

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Юридический факультет

**БАНКРОТСТВО В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НОРМОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы региональной научно-практической конференции
(Пермский государственный национальный исследовательский
университет,
г. Пермь, 19 ноября 2013 года)

Пермь 2013

УДК 347. 736
ББК 67. 402
Б 231

Банкротство в системе рыночных отношений: актуальные проблемы нормотворчества и правоприменения: материалы региональной науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 19 ноября 2013 г.) / отв. ред. Т.М. Жукова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – 224 с.

ISBN

Издание представляет собой сборник материалов региональной научно-практической конференции «Банкротство в системе рыночных отношений: актуальные проблемы нормотворчества и правоприменения», проведенной кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета. Исследуются актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) в российском и зарубежном праве.

Печатается по решению кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета

УДК 347. 736
ББК 67. 402

Издается в авторской редакции

ISBN

© Коллектив авторов, 2013
© ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2013

Содержание

<i>Чадов В.И.</i> Несообщение сведений о фактическом месте нахождения как основание для привлечения к субсидиарной ответственности.....	5
<i>Высотина Д.В.</i> Генезис правового регулирования участия прокурора в деле о банкротстве.....	9
<i>Кассихина К.И.</i> Особенности удостоверения полномочий на представительство в деле о банкротстве.....	16
<i>Вотинова П.М.</i> Правовой статус арбитражного управляющего..	25
<i>Неустроева М.И.</i> Ограничение правосубъектности акционерного общества в деле о банкротстве.....	33
<i>Майорова Д.А.</i> Некоторые особенности правового положения кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника.....	40
<i>Ермишкина А.А.</i> К вопросу об удовлетворении требований залогодержателей, не являющихся конкурсными кредиторами в деле о банкротстве	46
<i>Рудаков Д.С.</i> Права представителя работников должника в деле о банкротстве.....	49
<i>Евсеева М.А.</i> Принцип недопустимости злоупотребления правом в деле о банкротстве.....	53
<i>Сырова О.С.</i> Особенности оспаривания сделок при банкротстве по общим основаниям.....	58
<i>Чернышова О.С.</i> Некоторые особенности признания сделок недействительными в деле о банкротстве.....	61
<i>Сулонов М.А.</i> Оспаривание подозрительных сделок должника в процедурах банкротства.....	67
<i>Спирина Т.А.</i> Понятие субсидиарной ответственности при банкротстве должника-юридического лица в современном конкурсном праве России.....	74
<i>Спирина Т.А.</i> Принципы субсидиарной ответственности при банкротстве должника-юридического лица в современном конкурсном праве России.....	80
<i>Широкова А.Д.</i> Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности на основании п. 4 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».....	86

<i>Кондратьева К.С.</i> Возможность восстановления платежеспособности на стадии конкурсного производства.....	93
<i>Маргина В.А.</i> Предприятия, банкротство которых может повлечь экологическую катастрофу (на примере ОАО «Бератон»).....	96
<i>Мелкомуков С.И.</i> Особенности обращения взыскания на производство как объект исключительных прав в деле о банкротстве..	106
<i>Беляева Н.С.</i> Особенности обращения взыскания на товарный знак как объект исключительных прав в процессе банкротства.....	111
<i>Буторин Е.Н.</i> Необходимость учета интересов пользователей по договору коммерческой концессии при банкротстве правообладателя.....	117
<i>Турбина Ж.А.</i> Способы защиты прав получателя ренты при банкротстве плательщика ренты.....	121
<i>Мельников Е.Ю.</i> К вопросу о круге лиц, участвующих в деле, при реализации способа защиты, предусмотренного п.11 ст. 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».....	125
<i>Кириенко И.К.</i> Особенности банкротства страховых организаций.....	128
<i>Исцеломова А.И.</i> К вопросу об особенностях рассмотрения дел о банкротстве застройщика.....	136
<i>Хачатрян А.О.</i> Особенности банкротства градообразующих предприятий.....	141
<i>Бахматова И.А.</i> Некоторые новеллы законодательства о потребительском банкротстве	146
<i>Акинфиева В.В.</i> О положительном для физических лиц-заемщиков в законопроекте о банкротстве физических лиц.....	153
<i>Элмасын С.С.</i> Особенности законодательства о банкротстве в Германии.....	156
<i>Жукова Т.М.</i> К вопросу о трансграничной несостоятельности..	161
<i>Тюриков М.С.</i> Законодательный запрет на признание учреждений несостоятельными (банкротами).....	166
<i>Захаркина А.В.</i> Надлежащее исполнение обязательств как фундаментальный принцип обязательственного права.....	170
<i>Выдержки из стенограммы пленарного заседания.....</i>	175

НЕСООБЩЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ФАКТИЧЕСКОМ МЕСТЕ НАХОЖДЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Интеграция России в мировую рыночную экономику становится одной из косвенных причин возникновения экономических кризисов, в т.ч. связанных с мировыми кризисами. Поэтому значительно повышается роль четко урегулированного и реально действующего законодательства о банкротстве, которое должно соответствовать новейшим мировым тенденциям, существующим в данной области.

Правовой институт современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) – это очень сложный и чрезвычайно важный механизм регулирования материальных отношений рыночной экономики, один из самых динамично развивающихся правовых институтов. За десятилетний период 1992-2002 гг. в России были приняты три специальных закона с последующими многочисленными изменениями, посредством которых регулировались рассматриваемые отношения. Однако ни один из них не смог полностью решить все проблемы. Именно поэтому возникающие вопросы по-прежнему нуждаются в дальнейшем научно-практическом исследовании, осмыслении и правовой корректировке.

Проведенный автором анализ действующего законодательства и правоприменительной деятельности, связанных с банкротством юридических лиц (далее – ЮЛ), позволил выявить наличие проблемы недостаточности информации о местах фактического нахождения имущества должника, за счет которого могла быть увеличена конкурная масса. Эта проблема даже при первом приближении к процедуре банкротства проступает достаточно рельефно. Этот вопрос мы и осветим в работе. Возникает эта проблема в силу следующих причин.

1. Это обусловлено тем, что большинство ЮЛ, особенно в сфере малого и среднего бизнеса начинают свою хозяйственную деятельность в ситуации отсутствия помещения на праве собст-

венности либо отсутствия необходимости в помещении как током для осуществления предпринимательской деятельности, что вызывает потребность в поиске почтового адреса, для соблюдения всех формальных требований при регистрации ЮЛ. Особенно актуально это в быстро растущей сфере услуг (бухгалтерских, правовых, образовательных, информационных и др.).

2. Злоупотребления правом со стороны учредителей. Они для того, что бы укрыться от различных выездных проверок, устраиваемых налоговыми органами, государственной противопожарной службой, а так же с целью существенно снизить затраты, используют в качестве места регистрации ЮЛ, помещение, которое соответствует всем санитарно-эпидемиологическим, противопожарным требованиям, требованиям об охране труда, но по которому фактически никакая деятельность не ведется. Такой подход позволяет сэкономить денежные средства. Поскольку по оценкам «Национального общества аудиторов трудовой сферы», средняя стоимость аттестации одного рабочего места составляет 2407 рублей, при этом диапазон цен колеблется от 660 до 6034 рублей¹, а выполнение же предписаний противопожарной инспекции вызывает необходимость новых расходов на сотни тысяч рублей.

3. Функциональной ограниченностью, с точки зрения конкурсного права, понятия «место нахождения» ЮЛ. Под ним, исходя из ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ² (далее – ГК), необходимо понимать, почтовый адрес, который будет указан в учредительных документах и в Едином государственном реестре юридически лиц (далее – ЕГРЮЛ), а так же, как следует из содержания п. «в» ч. 1 ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ³ (далее – № 129-ФЗ) и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» от 30.07.2013 № 61⁴, как адрес, по которому будет осуществляться связь с ЮЛ. Однако такой подход является неверным, т.к. опасность заключается в том, что в ЕГРЮЛ нет других сведений, а, следовательно, из поля зрения кредиторов и уполномоченных органов может пропасть существенная часть имущества

должника. В реальной жизни, отвлекаясь от конструирования абстрактных угроз, это может выглядеть, к примеру, так: в сфере мелкой розничной торговли организация, использующая специальный налоговый режим – упрощенную систему налогообложения, может быть зарегистрирована по одному адресу, а продажа и хранение товара фактически осуществляться по другому адресу. Налоговые органы при удовлетворительном состоянии бухгалтерской отчетности зачастую выездные проверки не проводят. А при последовательном создании и ликвидации под определенную хозяйственную деятельность нескольких ЮЛ шансы попасть в поле зрения контролирующих органов других помещений стремятся к нулю, а, следовательно, и стремятся к нулю шансы увеличить конкурсную массу за счет скрытого имущества, в случае процедуры банкротства. Аналогично дела обстоят, с известными всем, интернет-магазинами, у которых официально в сфере реальной действительности может быть только адрес места нахождения и расчетный счет, а все остальное имущество в сфере виртуальной реальности или «реальности, которая не попадает в поле зрения кредиторов».

4. Причиной, которая обостряет эту проблему, является реформирование гражданского законодательства в части отменяющей обязанность для лиц, заключающих договор аренды недвижимого имущества на срок свыше года, его регистрировать в компетентных органах. Это так же сужает возможности для поиска имущества, т.к. ранее информацию о заключенных договорах аренды можно было почерпнуть из реестра прав на недвижимое имущество.

Для решения озвученной проблемы мы предлагаем реализовать ряд мероприятий.

1. Ввести в ЕГРЮЛ новый раздел под названием «фактическое место нахождения ЮЛ», в котором должны быть отражены все адреса фактического расположения ЮЛ. Для этого необходимо внести поправки в ч. 1 ст. 5 № 129-ФЗ и включить новый подпункт «в.1» следующего содержания: «фактическое место нахождения, под которым следует понимать все иные почтовые адреса мест расположения и ведения хозяйственной деятельности ЮЛ, за исключением адресов места регистрации ЮЛ, адресов представительств, филиалов».

2. Для обеспечения предоставления сведений о фактических местах нахождения ЮЛ, для формирования одноименного раздела в ЕГРЮЛ, так же предлагаем возложить на лиц, обладающих правом действовать без доверенности от имени ЮЛ, и на контрагентов ЮЛ (как физических, так и юридических лиц) обязанность по предоставлению заявления и копий документов, подтверждающих заключение договоров, направленных на предоставление права пользования помещением в здании или сооружении. Указанную информацию лицо, обладающие правом действовать без доверенности от имени ЮЛ, должно направить в инспекцию ФНС по месту регистрации, а контрагент ЮЛ в инспекцию ФНС по месту своей регистрации или своего места жительства. Между инспекциями ФНС должен быть налажен электронный документооборот. После получения сведений от инспекции контрагента и их проверки инспекция ФНС должна будет внести соответствующие сведения в раздел о фактическом месте нахождения ЮЛ.

3. Необходимо предусмотреть меры ответственности за неисполнение поименованной выше обязанности. Мы считаем, что оптимальным решением будет являться, возложение на лицо, обладающее правом действовать без доверенности, субсидиарной ответственности по обязательствам организации-должника, в случае недостаточности имущества последнего. Поэтому считаем необходимым дополнить п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ⁵ (далее – № 127-ФЗ) еще одним основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Для этого необходимо дополнить п. 4 ст. 10 № 127-ФЗ абзацем следующего содержания:

«не сообщены в федеральный орган исполнительной, уполномоченный осуществлять регистрацию юридических лиц сведения о фактическом месте нахождения юридического лица».

На наш взгляд, подобные меры позволят существенно повысить возможности в пополнении конкурсной массы в процедуре банкротства.

Список литературы

1. *Аттестация рабочих мест — недешевое мероприятие* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes-opinion/biznes-ivlast/73491-attestatsiya-rabochih> (дата обращения 30.10.2013).

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. *Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»* от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

4. *Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»* от 30.07.2013 № 61 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 32. 16.08.2013.

5. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»* от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

© Чадов В.И., 2013

*Д.В. Высотина,
студентка*

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Одна из новелл вступившего в действие с 3 декабря 2002 г. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – сокращение круга лиц, имеющих право на обращение в арбитражный суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве. В частности, прокурор не имеет теперь таких полномочий по закону. Отрицательные последствия этих изменений, в связи с актуальностью проблемы криминальных банкротств, очевидны не только для прокурорских работников, но и для любого юриста.¹

В юридической литературе до сих пор отсутствует единая точка зрения среди ученых относительно участия прокурора в процессе. В частности, по мнению П.Д. Баренбойма, «прокурорский надзор в хозяйственной сфере не оправдал себя. И пользы от участия прокурора в делах о банкротстве ожидать не приходится. Следовало бы оставить кредиторам и должнику возможность разобраться в своих отношениях при посредстве арбитражного суда».

Такая точка зрения кажется нам не совсем оправданной. Ведь Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» дает

основания для прямо противоположного вывода². Предметом прокурорского надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (ст. 26). Все перечисленные органы, организации и лица имеют самое непосредственное отношение к «делам о банкротстве», в том числе коммерческие и ряд некоммерческих организаций в качестве претендентов на банкротство.

В соответствии с другой точкой зрения «участие прокурора в арбитражном процессе представляет собой одну из форм реализации полномочий прокуратуры как государственного органа, призванного обеспечить верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства»³.

Анализируя нормы арбитражного процессуального законодательства в их историческом развитии, следует прийти к выводу, что рамки возможного участия прокурора и в арбитражном процессе постепенно сужаются, ограничиваясь в настоящее время делами, в которых представлен публичный интерес.

Так в российском законодательстве право инициировать банкротство неплатежеспособного хозяйственного субъекта прокурору было предоставлено впервые ст. 321 ГПК РСФСР 1923 г. При этом никаких особенностей возбуждения процедуры по инициативе прокурора не устанавливалось. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 г. также предусматривал право прокурора обратиться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства о несостоятельности в случае обнаружения им признаков умышленного или фиктивного банкротства и в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Статья 40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. устанавливала, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, когда им обнаружены признаки преднамеренного банкротства, когда у должника есть задолженность по обязательным платежам, в

интересах кредитора по денежным обязательствам – РФ, субъекта Федерации, муниципального образования, а также в иных случаях, предусмотренных данным федеральным законом (например, случай обращения с заявлением в отношении отсутствующего должника, ст. 177) и другими федеральными законами. Обратиться с заявлением в отношении должника в связи с задолженностью по обязательным платежам либо к отсутствующему должнику прокурор мог на равных с налоговым и иным уполномоченным органом.

Закон 1998 г. наделял прокурора статусом лица, участвующего в деле только в случае, если дело рассматривалось по его заявлению (ст. 30). Он не вправе был вступить в дело, возбужденное по заявлению иного участника. Особенностью участия прокурора в деле, возбужденном по его заявлению, было то, что он не мог заменить субъекта, в интересах которого заявлен иск. Если основанием для обращения в суд была задолженность по денежным обязательствам РФ либо задолженность по обязательным платежам, суд должен был привлечь к участию в деле представителя того органа, в интересах которого действовал прокурор.

Существует точка зрения об особом самостоятельном статусе прокурора в процессе, хотя он и выступает в защиту не собственного, а государственного и общественного интереса. Это мнение является спорным. Ведь, «по сути роль прокурора состояла лишь в возбуждении производства по делу о несостоятельности, в ходе дальнейшего разбирательства он мог быть только дублером другого участника процесса (кредитора или налогового органа) в части обжалования нарушающих их интересы обстоятельств»⁴.

Нам кажется невозможным обосновать тот факт, что прокурор более заинтересован в деле, чем сам кредитор или уполномоченный орган. С таким мнением действительно трудно спорить, когда речь идет о подмене прокурором кредитора или уполномоченного органа в процессе. Очевидно, с учетом этого в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. фигура прокурора исключена из процесса о банкротстве.

Тем не менее представляется преждевременным отказ от участия прокурора в процедурах банкротства. Прежде всего, это связано с упомянутой ранее проблемой криминальных банкротств. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предпри-

ятий» 1992 г. предусматривал право прокурора обратиться с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности при наличии признаков умышленного или фиктивного банкротства. Под умышленным банкротством понималось преднамеренное создание или увеличение руководителем или собственником предприятия его неплатежеспособности, нанесение ущерба предприятию в личных интересах или в интересах иных лиц, заведомо некомпетентное ведение дел. Фиктивное банкротство определялось законом как заведомо ложное объявление предприятием о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки и (или) рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов. В рамках Закона фиктивное и умышленное банкротство признавались разновидностью неправомерных действий должника или собственника предприятия до открытия конкурсного производства (ст. 45).

По сути, право прокурора обратиться в суд для возбуждения производства по делу о несостоятельности при наличии признаков фиктивного или умышленного банкротства служило установлению факта совершения неправомерных действий.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. кроме понятия фиктивного банкротства и взамен умышленного вводит понятие банкротства преднамеренного. Фиктивное банкротство понималось как обращение должника в арбитражный суд при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, преднамеренное – как банкротство по вине его учредителей (участников) или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия.

Считаем, что введения в Закон этих понятий связано прежде всего с тем, чтобы установить правовое основание для возложения на должника ответственности за ущерб, причиненный кредиторам в результате необоснованного возбуждения процедуры банкротства (при фиктивном банкротстве), и для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на виновных в банкротстве учредителей и иных лиц. Выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства вменя-

лось в обязанности временного управляющего (ст. 61). ФСФО должна была подготавливать по запросу суда, прокурора либо иного уполномоченного органа заключение о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства (ст. 25). Механизма контроля за исполнением временным управляющим указанной выше обязанности и мер ответственности за неисполнение данной обязанности закон не предусматривал. Соответственно при так называемых «заказных банкротствах», которые проводили заинтересованные управляющие, эта норма должным образом не работала.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. сохранил обязанность арбитражного управляющего выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства (ст. 24), предусмотрев осуществление этих функций по утверждаемым Правительством России правилам (ст. 29). Руководство ФСФО России, анализируя итоги применения на практике норм нового закона, отмечало, что число заказных банкротств за период его действия сократилось, зато увеличилось число преднамеренных банкротств.

Федеральный закон 2002 г. не воспроизвел в тексте понятий фиктивного и преднамеренного банкротства, хотя в числе неправомερных действий, влекущих ответственность органов управления должника, сохранились идентичные им составы.

Причиной, по которой разработчики проекта не включили в действующую редакцию закона о банкротстве содержащиеся ранее в прежней редакции понятия фиктивного и преднамеренного банкротства, стало стремление избежать противоречия указанных формулировок тем, что используются в уголовном законодательстве для определения криминального банкротства.

Некоторые ученые-криминалисты придерживаются точки зрения, что для привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство (по ст. 196 УК) не обязательно наличие судебного решения о признании должника банкротом – достаточно констатации арбитражным судом факта создания и (или) увеличения неплатежеспособности, тем более что в действующей редакции закона отсутствует соответствующий термин «преднамеренное банкротство»⁵. Сторонники иной позиции напротив, полагают, что преступление может считаться оконченным только

в случае признания должника банкротом. Этот вопрос в настоящее время до сих пор считается дискуссионным.

Вместе с тем одной из целей преступления будет определена цель преднамеренного банкротства. Это значит, что при любой редакции закона в силу того, что сохраняется само явление криминального банкротства, сохранится квалифицирующий признак этого общественно опасного деяния – доведение должника до банкротства. Применение уголовного наказания к виновному в криминальном банкротстве всегда будет требовать предварительного установления факта реального банкротства – неспособности должника полностью рассчитаться с кредиторами. Очевидно, что этот факт должен устанавливаться именно арбитражным судом в рамках конкурсных процедур, а не в процессе уголовного судопроизводства.

Таким образом, чтобы обеспечить реализацию правового принципа неотвратимости наказания за криминальное банкротство, Закон о банкротстве должен предусматривать возможность возбуждения дела о несостоятельности независимо от воли должника и (или) кредиторов, частные интересы которых могут расходиться с публичными. В такой ситуации представляется вполне допустимым возбуждение производства по делу о банкротстве по заявлению прокурора. Основанием для принятия судом заявления прокурора к рассмотрению может служить задолженность по обязательным или денежным платежам в бюджет (внебюджетные государственные фонды).

Особенность процесса несостоятельности по инициативе прокурора будет состоять в том, что, инициировав конкурсный процесс, он не подменяет кредиторов (в том числе уполномоченные органы по обязательным платежам), не наделяется их правами и обязанностями и не вмешивается в вопросы, разрешаемые кредиторами (в том числе собранием кредиторов). Объем его полномочий должен лишь обеспечить возможность участия в деле при установлении судом неправомερных действий учредителей (участников) должника руководителей и иных уполномоченных лиц, чьи решения (действия) преднамеренно привели к банкротству.

При такой роли в процессе признания должника банкротом, когда полностью исключена возможность вмешательства в отношения иных участников, право обратиться в суд с заявлением о

преднамеренном банкротстве может быть оставлено за прокурором и в тех редких случаях, когда должник имеет просроченную задолженность только по денежным обязательствам перед конкурсными кредиторами (в отсутствие задолженности по обязательным платежам в бюджет или во внебюджетные фонды).

Проанализировав все выше сказанное, мы пришли к выводу, что прокурорский надзор не является помехой предпринимательству, органы прокуратуры не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность. Меры прокурорского реагирования принимаются только при выявлении случаев нарушения прав и свобод человека и гражданина. Если нарушенные права и свободы подлежат защите в порядке гражданского судопроизводства, то при определенных условиях, в частности, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо, в силу иных обстоятельств, нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор обязан предъявлять и поддерживать в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших. Практика подтверждает, что банкротство хозяйствующих субъектов и влечет, как правило, нарушение прав и свобод многих граждан. Поэтому прокуроров надо побуждать к подаче заявлений в арбитражные суды о возбуждении производства по делам о несостоятельности (банкротстве). Выполненная на высоком профессиональном уровне юридически безукоризненная подготовка таких заявлений и участие прокуроров в самом судопроизводстве служат дополнительной мощной гарантией обеспечения строгого соблюдения законности при возбуждении и рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и выполнении принятых по ним решений (определений).

Список литературы

1. *Баренбойм П.Д.* Правовые основы банкротства. М.: Белые альфы, 1994. С. 29.
2. *Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.05.2013 № 102-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ ВС РФ. 1992. №8. Ст.366.*
3. *Прокудина Л.А., Простова В.М., Попов А.Д.* Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве). М.: Юрлитинформ, 2001. С. 6.

4. *Участие* прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве): Научно-практический комментарий. М., 2001. С. 55.
5. *Яни П.С.* Уголовно-правовые средства противодействия криминальному переделу собственности // Закон. 2003. №8. С. 131.
6. *Бабаева А.С.* Роль прокуратуры в борьбе с незаконными банкротствами // Бизнес в законе. 2009. №1.
7. *Ермоленко А.А.* Участие прокурора в процессе по делу о несостоятельности // Законность. 2004. №7.
8. *Моисеева Т.* Надзор за исполнением законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законность. 2011. №9. С. 31–33.
9. *Федеральный закон* от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. №43. Ст.34-35.
10. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. №7. С. 133.

© Высотина Д.В., 2013

*К.И. Кассихина,
студентка*

ОСОБЕННОСТИ УДОСТОВЕРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Арбитражный процесс предполагает участие в нем юридически грамотных субъектов. Однако на практике субъекты предпринимательской деятельности не всегда в полной мере соответствуют этому требованию. Кроме того, во многих компаниях достаточно большой объем функций и задач, которые руководитель осилить самостоятельно не может. Оптимальный выход из такой ситуации – это делегирование своих полномочий иным лицам при помощи института представительства.

Актуальность темы обусловлена тем, что представление интересов в деле о банкротстве имеет ряд особенностей, которые субъекты правоотношений не всегда учитывают. Как следствие, это порождает многочисленные обращения в судебные инстанции. В такой ситуации судам необходимо действовать согласо-

ванно и не создавать противоречивой судебной практики. Анализ судебных решений показал, что на сегодняшний день выводы судов по вопросу надлежащего удостоверения полномочий на представительство в деле о банкротстве зачастую противоречат друг другу.

Осуществить передачу полномочий возможно посредством надлежаще оформленной доверенности. Определенную сложность вызывает тот факт, что нормы, касающиеся представления интересов в деле о банкротстве, содержатся в различных правовых источниках. Среди них: «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (далее – ГК РФ) [1], «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 21.10.2013) (далее – ГПК РФ) [2], «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.07.2013) (далее – АПК РФ) [3], Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [4], международные договоры Российской Федерации и другие нормативные акты. Следовательно, при решении данной проблемы необходимо учитывать нормы материального и процессуального права.

Все это позволяет сделать вывод об актуальности проблемы удостоверения полномочий на представительство в деле о банкротстве. Данная тема вызывает интерес как у правоведов, так и у правоприменителей [5].

Представлять интересы организации в суде могут органы юридического лица, полномочия которых основаны на учредительных документах, или представители юридического лица, которые действуют на основании доверенности.

В главе 10 ГК РФ содержится понятие и общие требования к доверенности. В любой доверенности должны быть указаны:

- дата выдачи доверенности;
- сведения о доверителе и представителе;
- конкретные полномочия, для осуществления которых она выдана;
- подпись лица, выдавшего доверенность, и печать компании.

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 62 АПК РФ, представитель вправе совершать от имени представляемого им

лица все процессуальные действия. Однако в силу п. 2 ст. 62 АПК РФ в доверенности, выданной представляемым лицом, должно быть специально оговорены права представителя на:

- подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд;

- полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам;

- передачу своих полномочий представителю другому лицу (передоверие);

- право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Свои требования к доверенности на представление интересов в суде, в частности в деле о банкротстве, предъявляет также специальное и процессуальное законодательство.

В соответствии со ст. 36 Закона о банкротстве представителями организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве. Полномочия представителей на ведение дела о банкротстве в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, – в ином документе. На этом основании арбитры приходят к выводу о том, что полномочия на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности.

В частности в доверенности на ведение дела о банкротстве целесообразно оговорить право представителя на участие в собрании кредиторов и в заседании комитета кредиторов с правом голоса, право подачи и подписи заявления должника о признании несостоятельным (банкротом) / заявления кредитора о признании несостоятельным (банкротом), право получения, подачи и подписания заявлений, ходатайств, жалоб в рамках разбиратель-

ства дела о банкротстве в арбитражном суде, право созыва собрания кредиторов, право требовать предоставления отчёта арбитражного управляющего, право отвода кандидатур арбитражных управляющих, право выполнения иных действий, связанных с представлением интересов в деле о банкротстве:

1. Участвовать в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, в том числе делать заявления, давать пояснения, получать и выдавать документы; получать, подавать и подписывать заявления, ходатайства, жалобы в рамках разбирательства дела о банкротстве в арбитражном суде;

2. Участвовать в собраниях кредиторов (в том числе в первом собрании кредиторов) с правом голоса по всем вопросам повестки дня и принимать необходимые решения, в том числе:
– получать бюллетени для голосования, голосовать ими либо иным установленным образом по всем вопросам повестки дня;
– голосовать за принятие решения о введении и об изменении срока проведения финансового оздоровления, внешнего управления и об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд;

– принимать решение (голосовать) об утверждении и изменении плана внешнего управления;

– принимать решение (голосовать) об утверждении плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности;

– принимать решение (голосовать) об утверждении (определении) требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;

– принимать решение (голосовать) о выборе саморегулируемой организации для представления в арбитражный суд кандидатур административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;

– принимать решение (голосовать) о выборе реестродержателя из числа аккредитованных саморегулируемой организацией;

– принимать решение (голосовать) о заключении мирового соглашения;

– принимать решение (голосовать) об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;

– принимать решение (голосовать) об образовании комитета кре-

диторов, определении количественного состава, избрании членов комитета кредиторов, о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов и об избрании нового состава комитета кредиторов;

– принимать решение (голосовать) об отнесении к компетенции комитета кредиторов принятия решений, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом принимаются собранием кредиторов или комитетом кредиторов;

– принимать решение (голосовать) об избрании представителя собрания кредиторов;

– принимать решение (голосовать) об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего;

– принимать решение (голосовать) о включении в повестку дня собрания кредиторов дополнительных вопросов и принимаемых по ним решениях;

– принимать решение (голосовать) по иным предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» вопросам.

3. Требовать созыва собрания кредиторов, а в случае, если собрание кредиторов не проведено арбитражным управляющим в сроки, установленные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», проводить собрание кредиторов.

4. Требовать включения вопросов в повестку дня собрания кредиторов;

5. Формулировать вопросы, подлежащие включению в повестку собрания кредиторов;

6. Готовить, подписывать и подавать заявления, ходатайства и жалобы, в том числе о разногласиях, о нарушении прав и законных интересов, жалоб на действия арбитражного управляющего, решения собрания кредиторов и комитета кредиторов;

7. Готовить, подписывать и подавать заявление о признании недействительным решения собрания кредиторов;

8. Готовить, подписывать и подавать заявления о признании недействительными сделок, заключенных или совершенных должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом;

9. Готовить, подписывать и подавать заявления о признании недействительными сделок, совершенных должником – юридическим лицом в течение шести предшествующих подаче заявления о признании должника банкротом месяцев и связанная с выплатой (выделом) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с его выходом из состава учредителей (участников) должника.

10. Требовать выдачи выписки из реестра требований кредиторов о размере, о составе и об очередности удовлетворения его требований или копии реестра требований кредиторов;

11. Отводить (использовать право отвода) кандидатуры арбитражных управляющих, указанных в списке кандидатур;

12. Ходатайствовать (принимать решение о ходатайствовании) об отстранении руководителя должника в процедуре финансового оздоровления;

13. Требовать предоставления отчётов арбитражного управляющего;

14. Требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, в размере требований, оставшихся не погашенными в деле о банкротстве, или взыскания соответствующей суммы без обращения взыскания на имущество должника;

15. Исполнить в полном объеме и в денежной форме обязательства должника перед конкурсными кредиторами или предоставить должнику денежные средства, необходимые для удовлетворения требований уполномоченных органов, в том числе для уплаты начисленных в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» процентов, а также сумм неустоек (штрафов, пеней).

16. Представлять в установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» интересы собрания кредиторов и комитета кредиторов, осуществлять от их имени контроль за действиями арбитражного управляющего, а также реализовывать иные предоставленные собранием кредиторов полномочия в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» в том числе: – требовать от арбитражного управляющего или руководителя должника предоставить информацию о финансовом состоянии

должника и ходе процедур банкротства;

- обжаловать в арбитражный суд действия арбитражного управляющего;
- принимать решения о созыве собрания кредиторов;
- принимать решения об обращении к собранию кредиторов с рекомендацией об отстранении арбитражного управляющего от исполнения его обязанностей;
- принимать другие решения, а также совершать иные действия в случае предоставления собранием кредиторов таких полномочий в порядке, установленном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Подводя итог, нельзя не отметить позицию Пленума ВАС РФ. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» № 35 [6] содержит следующие два основных правила относительно доверенности на представление интересов в деле о банкротстве:

- по общему правилу полномочия на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности представителя. Однако требование, заявленное в порядке ст. 71 или ст. 100 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», может быть подписано и предъявлено лицом, имеющим общую доверенность на ведение дел кредитора в арбитражных судах с правом подписания искового заявления;

- лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве, вправе в любое время одобрить ранее совершенные неуполномоченным лицом процессуальные действия.

Довольно часто суды оставляют исковое заявление без рассмотрения в случаях, когда в общей доверенности отсутствуют какие-либо специальные полномочия.

Так, например, суд отказал в принятии заявления представителя кредитора об отказе от заявления о включении в реестр требований кредиторов, так как такое полномочие не было прописано в доверенности представителя (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.08.2007 № А28-137/2006-201/6-347).

На практике в доверенности можно встретить такой элемент, как образец подписи представителя. Следует отметить, что в соответствии с законодательством это не является обязательным

реквизитом доверенности, так как подпись представителя можно удостоверить по его паспорту.

Отсутствие в доверенности даты рождения и (или) места жительства представителя также не влечет ее недействительности, если в доверенности указаны:

- полное имя представителя;
- серия, номер паспорта, дата его выдачи и полное наименование выдавшего органа.

С точки зрения арбитражных судов, указанные данные являются достаточными для идентификации личности представителя [7].

Необходимо уделить внимание особенностям доверенностей, выданных иностранными юридическими лицами.

На практике нередко возникают спорные вопросы, касающиеся толкования международных договоров, отменяющих требования легализации иностранных официальных документов. Прежде всего, они имеют существенное практическое значение в обеспечении эффективной защиты прав и интересов иностранных граждан и юридических лиц. Иностранные компании нередко обращаются за оказанием юридической помощи к российским представителям. При этом полномочия представителей определяются доверенностями, которые выдают иностранные юридические лица. Неправильное толкование положений международных договоров зачастую приводит к неправомерным выводам о необходимости апостилирования документов и, как следствие, к нарушению прав граждан и организаций.

В таких ситуациях необходимо руководствоваться ст. 255 АПК РФ и разд. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» [8]. Согласно ст. 255 АПК РФ документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации по нормам иностранного права в отношении российских организаций и граждан или иностранных лиц, принимаются арбитражными судами в Российской Федерации при наличии легализации указанных документов или проставлении апостиля, если

иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Нормативным актом, который определяет порядок удостоверения подписей и печатей в отношении официальных документов, является «Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов» (по состоянию на 01.05.2013) (далее – Гагская конвенция 1961 г.) [9]. Однако требование проставления апостиля, предусмотренное ст. 4 указанного документа, распространяется лишь на официальные документы, происходящие из государства – участника Гагской конвенции 1961 г.

Оно не может быть предъявлено к документам, не имеющим отношения к актам государства. Требование к доверенности, выданной за рубежом, состоит в том, что апостиль проставляется на нотариальном акте, удостоверяющем доверенность, который удостоверяет согласно ст. 3 Гагской конвенции 1961 г. подлинность подписи и качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ.

Арбитражным судам необходимо действовать согласованно и не создавать противоречивой судебной практики, в том числе по делам с участием иностранных элементов. Возможно, создание типовой формы доверенности на ведение дела о банкротстве снизит случаи отказа в принятии заявлений представителей и, соответственно, количество обращений в суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В целом правила грамотного оформления доверенностей не так сложны, но их необходимо соблюдать во избежание наступления неблагоприятных последствий.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая):* Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации:* Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации:* Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

4. *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.*
5. *См.: Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2004 год с комментариями (под ред. А.А. Иванова) («Статут», 2007) // СПС «Консультант-Плюс»; Соловцов С.Н. Комментарий по вопросам практики применения статьи 36 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».*
6. *Постановление пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».*
7. *Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.02.2009 по делу № А05-10222/2006-21; Постановление ФАС Уральского округа от 19.01.2006 по делу № Ф09-4469/05-С4.*
8. *Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса».*
9. *Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) // Бюллетень международных договоров. № 6. 1993.*

© Кассихина К.И., 2013

*Вотинова П.М.,
студентка*

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Институт банкротства достаточно нов для российского законодательства. Вместе с тем, стоит отметить, что в дореволюционной России институт банкротства был достаточно развит. Процедуры банкротства несостоятельных должников были разработаны и применялись на практике уже в начале XIX столетия, также существовал и определенный статус так называемых антикризисных специалистов.

Вопросом правового статуса арбитражного управляющего интересовались еще в дореволюционной России. В дореволюционной терминологии в отношении современных арбитражных управляющих употреблялся сугубо российский термин – «попечитель». Попечитель избирался из числа присяжных поверенных

– адвокатов. Основной целью попечителя-опекуна являлось обеспечение законности всех действий несостоятельного предприятия. При этом по законодательству России, в отличие от зарубежного законодательства того времени, должник полностью отстранялся от управления имуществом.

Впервые в российском законодательстве термин «арбитражный управляющий» упоминается в Законе Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [1]. В соответствии с этим законом арбитражный управляющий – это лицо, назначаемое арбитражным судом, которому передаются функции внешнего управления имуществом должника. Но ключевой фигурой процедуры банкротства арбитражного управляющего определил введенный в действие закон «О банкротстве» в 1998 году [2].

Категория «правовой статус» представляет собой одну из фундаментальных, но вместе с тем, одну из сложнейших категорий в юридической науке [3]. Спорным является вопрос о правовой природе арбитражных управляющих. Кроме того, вопрос о правовом статусе арбитражного управляющего в доктрине является дискуссионным.

Общепризнанным является подход, в соответствии с которым под правовым статусом следует понимать «основанную на законе и взятую в единстве совокупность субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей граждан» [4].

В.Н. Толкунова, К.Н. Гусов широко понимают статус субъекта, включая в него юридические гарантии трудовых прав и обязанностей и ответственность за нарушение трудовых обязанностей [5].

По мнению С.С. Алексеева, правовой статус лица предполагает наличие у него правосубъектности и определенного круга основных прав, определяющих его правовое положение в обществе или в данной области общественной жизни [6].

Арбитражная практика по определению статуса арбитражного управляющего неоднозначна. Если Арбитражный суд Красноярского края иногда определяет отношения между должником и арбитражным управляющим как трудовые, то Арбитражный суд Республики Хакасия, напротив, не распространяет на отношения между арбитражным управляющим и должником, в части полу-

чения вознаграждения, нормы трудового права, удовлетворив иски требования межрайонной инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о взыскании с индивидуального предпринимателя Соломатина пени на несвоевременную уплату подоходного налога, исчисленного арбитражным управляющим по правилам для начисления заработной платы [7].

По мнению Захорольных Н.В., правовой статус арбитражного управляющего – специальный, профессиональный статус особого субъекта права. Это вытекает из того, что арбитражным управляющим в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой [8].

Арбитражным управляющим в России может выступать только физическое лицо. Данное положение часто и совершенно справедливо критикуется учеными. Так, например, В.В. Витрянский говорит о необходимости подумать о возможности передачи в отдельных случаях управления имуществом должника-банкрота организациям (юридическим лицам), профессионально занимающимся антикризисным управлением.

Арбитражным управляющим может быть только гражданин Российской Федерации, назначение арбитражным управляющим иностранных граждан не предусматривается. Указанное положение направлено на ограничение правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства в осуществлении профессиональной деятельности в качестве арбитражных управляющих [9].

Из анализа законодательства можно сделать вывод, что арбитражный управляющий – это лицо, занимающееся частной практикой, тем самым отмечается профессионализм и независимость, которые обеспечиваются весьма строгими требованиями, предъявляемыми к кандидатуре арбитражного управляющего.

Н.В. Захорольных выделяет три основных вида правового статуса арбитражного управляющего:

- общий правовой статус, под которым понимается статус лица как гражданина государства, закрепленный в основном законе страны;

- специальный правовой статус, под которым следует понимать статус, который вытекает из особенностей положения определенных категорий граждан и обеспечивающих выполнение их специальных функций. Специальный статус отражает особенности положения отдельных категорий субъектов (например: студентов, пенсионеров, военнослужащих, адвокатов и т.д.). Статус указанных социальных слоев и профессиональных групп может иметь свои особенности, а именно: дополнительные права, свободы, льготы, а также обязанности, предусмотренные действующим законодательством;

- индивидуальный правовой статус, который включают в себя всю совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности [10].

Исходя из индивидуального статуса, можно выделить следующую градацию статусов, предложенных законодателем в процедурах банкротства:

- временный управляющий – назначается арбитражным судом для процедуры наблюдения;

- административный управляющий – назначается арбитражным судом для проведения процедуры финансового оздоровления;

- внешний управляющий – назначается арбитражным судом для проведения процедуры внешнего управления;

- конкурсный управляющий – назначается арбитражным судом для проведения конкурсного производства, формирования и реализации имущества конкурсной массы должника и удовлетворения требований кредиторов.

Анализируя сущность конкурсного управления в дореволюционной России, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «конкурсное управление обязано исполнить свою задачу возможно полного удовлетворения кредиторов, стараясь по возможности охранять интересы должника. Но подобное явление совершенно не согласуется с понятием представительства на той или другой стороне. Очевидно, конкурсный попечитель не может быть представителем ни должника, ни кредиторов. Отсюда само собой напрашива-

ется заключение, что конкурсный попечитель или конкурсное управление является органом государственной власти – органом, действующим под непосредственным контролем суда, подобно судебным приставам» [11]. Из слов Г.Ф. Шершеневича можно сделать вывод, что он выделяет публично-правовую природу конкурсного управления.

С публично-правовых позиций рассматривает проблему В.Ф. Попондуло, имея в виду процессуальный аспект арбитражного управления: «Как субъект арбитражного процесса (лицо, участвующее в деле о банкротстве) арбитражный управляющий по существу выступает участником исполнительного производства – органом принудительного исполнения арбитражно-судебных актов в соответствующей исполнительской процедуре (процедуре наблюдения, внешнего управления, конкурсного производства)». Вместе с тем В.Ф. Попондуло отмечает и частноправовую природу арбитражного управления в материально-правовом плане, полагая, что в родовом отношении арбитражное управление тяготеет к доверительному управлению [12].

В свою очередь М.В.Телюкина, не устанавливая отраслевую принадлежность арбитражного управления, указывает на особенность статуса арбитражного управляющего, определяемого целями конкурсного права, по всей видимости, полагая, что этот статус несет в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала [13].

А.Н. Семина рассматривает правовую природу арбитражного управления в зависимости от введения той или иной процедуры. При наблюдении и финансовом оздоровлении арбитражное управление призвано отстаивать государственные, публичные интересы, при внешнем управлении – частные, причем посредством представительства от имени должника [14].

Е.Г. Дорохина высказывает точку зрения о том, что деятельность арбитражного управляющего близка к деятельности лиц привилегированных профессий (нотариусов, адвокатов, аудиторов), выполняющих особые социально-значимые функции и не преследующие цели извлечения прибыли, в связи с чем статус индивидуального предпринимателя является чужеродным правовой природе арбитражного управляющего [15].

Свою позицию высказал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П «По делу о проверки конституционности абзацем 8 пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывается, что публично-правовая цель института банкротства, а именно обеспечение гарантированного баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, достигается с помощью арбитражного управляющего, решения которого являются обязательными и влекут последствия для широкого круга лиц, в силу чего арбитражный управляющий наделен публично-правовым статусом [16].

Другая позиция высказана Особым мнением судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова, который считает, что то, в чем Конституционный Суд усматривает публично-правовые функции, на самом деле таковым не является. А.Л.Кононов высказывает противоположную точку зрения, из которой следует, что арбитражный управляющий это субъект частного права, также как и институт банкротства. Вывод Конституционного Суда о публично-правовой природе банкротства и арбитражного управляющего на основании того, что противоречия интересов кредиторов требуют законодательного регулирования гарантий их прав, по мнению А.Л.Кононова является недостаточным [17].

Арбитражный управляющий как центральная фигура процедур банкротства должен беспристрастно влиять на процесс, как в интересах должника, так и в интересах кредиторов, общества. Поэтому на законодательном уровне к арбитражному управляющему предъявляется ряд требований, которым арбитражный управляющий должен соответствовать. Перечень этих требований исчерпывающе закреплен в ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с ними, арбитражный управляющий:

- гражданин Российской Федерации;
- имеет высшее профессиональное образование;
- имел стаж работы на руководящих должностях не менее чем год и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем шесть месяцев или стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего

в деле о банкротстве не менее чем два года, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными саморегулируемой организацией;

- сдал теоретический экзамен по программе подготовки арбитражных управляющих;

- не был дисквалифицирован за совершение административного правонарушения либо не был лишен права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления;

- не имел судимости за умышленное преступление;

- являлся членом одной из саморегулируемых организаций, условием членства в которой является внесение установленных взносов, а также наличие договора обязательного страхования ответственности.

В соответствии со ст. 20.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражным судом в качестве временных управляющих, административных управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие:

- которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредитору;

- которые полностью не возместили убытки, причиненные должнику, кредиторам или иным лицам в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в ранее проведенных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда;

- в отношении которых введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве;

- которые дисквалифицированы или лишены в порядке, установленном федеральным законом, права занимать руководящие должности и (или) осуществлять профессиональную деятельность, регулируемую в соответствии с федеральными законами;

- которые не имеют заключенных в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона договоров страхования ответственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве;

- которые не имеют допуска к государственной тайне установленной формы, если наличие такого допуска является обязательным условием утверждения арбитражным судом арбитражного управляющего.

Арбитражный управляющий – центральная фигура в деле о банкротстве, и определение его правового статуса позволит решить ряд вопросов, возникающих на практике. Но в юридической литературе до сих пор нет единого подхода к пониманию правового статуса арбитражного управляющего. Некоторые авторы утверждают, что арбитражный управляющий – это субъект частного права и его статус носит частноправовой характер, другие утверждают, что арбитражный управляющий это субъект публичного права и соответственно он имеет публично-правовой статус. Последняя точка зрения нашла свое подтверждение в вышеуказанном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Арбитражный управляющий – особый субъект конкурсного права с особенностями правового статуса присущего конкурсному праву. То есть нельзя однозначно говорить о том, что статус арбитражного управляющего является публично-правовым или частноправовым. Исходя из особенностей конкурсного права, можно сделать вывод, что арбитражный управляющий – это субъект, соединяющий в себе начала частноправового и публично-правового статуса.

Список литературы

1. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Федеральный закон* от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Захорольных Н.В.* Особенности административно-правового статуса арбитражного управляющего // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 69-73.
4. *Бабаев В.К., Баранов В.М.* Общая теория права: крат. энцикл. Н.Новгород: Нижегород. Юрид. Ин-т, 1998. С. 125.
5. *Гусов К.Н., Толкунова В.Н.* Трудовое право России. М.: Проспект. 2004. С. 76.
6. *Алексеев С.С.* Государство и право. М., 1994. С. 93.

7. Дело № А74-4921/01-К2-Ф02-1304/02С1 Арбитражного суда Республики Хакасия.
8. *О несостоятельности* (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. 01.09.2013) // «Российская газета». № 209-210. 02.11.2002.
9. *Захорольных Н.В.* Указ. Соч. С. 69-73.
10. *Захорольных Н.В.* Указ. Соч. С. 69-73.
11. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. С. 324.
12. *Попондуло В.Ф.* Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. пособие. М.С. 143.
13. *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права. М., 2004. С. 229.
14. *Семина А.Н.* Банкротство: вопросы правоспособности должника юридического лица. М.: Экзамен, 2004. С. 108.
15. *Дорохина Е.Г.* Проблемы предпринимательской деятельности арбитражного управляющего // Правоведение. Изв. высш. учеб. заведений. 2004. № 1. С. 67–69.
16. *СЗ РФ* 2006. № 3. С. 335.
17. *СЗ РФ* 2006. № 3. С. 335.

© Вотинава П.М., 2013

*М.И. Неустроева,
студентка*

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Анализ текущего состояния института несостоятельности (банкротства) выявляет целый ряд проблем теоретического и практического характера относительно ограничения правосубъектности должника.

В теории прав под правосубъектностью понимают способность лица быть субъектом права вообще в рамках системы права, т.е. его возможность иметь любые права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности.

Элементами правосубъектности юридического лица, по мнению большинства ученых, являются правоспособность и дееспособность¹.

Ограничение правосубъектности юридического лица в деле о банкротстве приводит к тому, что у организаций, обладавших до этого момента общей правоспособностью, она становится специальной, т.е. ограничивается целями конкурсного производства. У юридических лиц со специальной или исключительной правосубъектностью она сохраняется. Кроме того, появляется запрет на совершение определенных действий, возникает необходимость согласования сделок с арбитражным управляющим и др.

Можно сделать вывод о том, что с момента возбуждения дела о банкротстве в отношении должника вводится особый правовой режим, который кардинально изменяет весь комплекс юридических отношений должника². В подтверждение этой точки зрения приведем позицию Конституционного Суда РФ, закрепленную в абз. 5 п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П.

«Установление ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе, когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы»³.

Рассмотрим подробнее ограничение правосубъектности юридического лица на примере акционерного общества в каждой процедуре банкротства.

Понятие акционерного общества содержится в Федеральном законе «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 №208-ФЗ (далее Закон об АО). В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об АО, акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число ак-

ций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Основные элементы правоспособности акционерного общества закреплены в Гражданском кодексе РФ⁴.

Наблюдение. Данная процедура носит реабилитационный характер. На законодательном уровне закреплена возможность эффективно восстановить платежеспособность должника с помощью этой процедуры с соблюдением условий, перечисленных в п. 5 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (далее Закон о банкротстве 2002 г.). А именно, полностью запрещается совершение таких сделок как, выкуп либо приобретение должником размещенных акций; прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов; выплата дивидендов и иных платежей по эмиссионным ценным бумагам. Можно предположить, что законодатель ввел такие меры не случайно. Они призваны удовлетворить главную цель процедуры наблюдения - обеспечить сохранность имущества должника.

Кроме того, органы управления должника не вправе принимать решения о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника; о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах; о создании филиалов и представительств; о выплате дивидендов; о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций; о приобретении у акционеров ранее выпущенных акций; об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц; о заключении договоров простого товарищества. Выкуп обществом акций влечет сокращение общего количества акций и как следствие уменьшение уставного капитала общества.

«В связи с тем, что устав выполняет гарантийную функцию, права акционеров общества на изменение уставного капитала у сторону уменьшения при определенных в Законе о банкротстве 2002 г.⁵ условиях ограничиваются в интересах кредиторов, государства и самих акционеров.

Органы управления общества-должника могут совершать ис-

ключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5% балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения. В том числе требуют согласия временного управляющего сделки, связанные с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника. Суть таких ограничений – обеспечить регулирование конфликта между кредиторами и акционерами.

Все другие вопросы, относящиеся в соответствии со ст. 48 Закона об АО к компетенции общего собрания акционеров, при введении процедуры наблюдения решаются акционерами в обычном порядке.

Финансовое оздоровление. На стадии финансового оздоровления органы управления акционерного общества-должника осуществляют свои полномочия с учетом ограничения его правосубъектности, т.е. сохраняют свою силу ограничения, приведенные выше (п. 1 ст. 82 Закона о банкротстве 2002 г.).

На основании ст. 77 Закона о банкротстве 2002 г. финансовое оздоровление в отношении общества-должника вводится на первом собрании кредиторов на основании решения собрания акционеров большинством голосов акционеров, принявших участие в указанном собрании. При этом общее собрание акционеров при принятии решения об обращении к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления вправе досрочно прекратить полномочия руководителя должника и избрать нового руководителя должника. Отстранение руководителя позволяет осуществлять арбитражному управляющему возложенные на него функции без какого-либо противодействия со стороны единоличного исполнительного органа организации-должника.

Внешнее управление. С этого момента прекращаются полномочия руководителя акционерного общества-должника. Обязанности по управлению обществом возлагаются на внешнего управляющего, за исключением полномочий органов управления

должника, перечисленных в п. 1 ст. 94 Закона о банкротстве 2002 г.

Ограничение дееспособности юридического лица-должника выражается в том, что все меры, предусмотренные планом внешнего управления, осуществляются внешним управляющим. Кроме того, при проведении внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих, а также требований о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о возмещении морального вреда (п. 5 ст. 95 Закона о банкротстве 2002 г.).

В юридической литературе высказывается мнение о том, что введение внешнего управления означает лишение юридического лица дееспособности⁵.

Конкурсное производство. С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства полномочия руководителя должника, иных органов управления должника (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве 2002 г.). Все полномочия по управлению делами должника, в том числе полномочия по распоряжению имуществом должника переходят к конкурсному управляющему с момента его назначения арбитражным судом (п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве 2002 г.).

Целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет реализации конкурсной массы. Предпринимательская деятельность несостоятельным должником не ведется, поэтому прекращение полномочий органов управления должника в конкурсном производстве не будет противоречить целям этой процедуры.

Особенностью правового положения внешнего и конкурсного управляющего является совмещение функций арбитражного управляющего и обязанностей руководителя должника. Если в первом случае временный управляющий при исполнении своих обязанностей должен руководствоваться нормами законодательства о банкротстве, то во втором случае - нормами корпоративного права, действуя разумно и добросовестно не только в отноше-

нии должника и его кредиторов, но и в отношении акционеров общества. Как следствие, в отношении арбитражного управляющего в полной мере распространяются положения об ответственности перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (ст. 71 Закона об АО). Таким образом, можно сделать вывод, что арбитражный управляющий в части исполнения обязанностей руководителя общества в определенной степени подконтролен его акционерам. Однако это не позволяет говорить о праве общего собрания акционеров принимать решение о досрочном прекращении или приостановлении полномочий арбитражного управляющего (п. 4 ст. 69 Закона об АО).

Заключение мирового соглашения. Ограничение дееспособности акционерного общества-должника проявляется в порядке заключения мирового соглашения в ходе внешнего управления и конкурсного производства.

Со стороны должника решение о заключении мирового соглашения принимается: в ходе наблюдения и финансового оздоровления — руководителем должника — юридического лица (п. 1 ст. 151, п. 1 ст. 152 Закона о банкротстве 2002 г.). В этих случаях мировое соглашение не подлежит согласованию с временным и административным управляющим. В ходе внешнего управления и конкурсного производства решение принимается внешним или конкурсным управляющим (п. 1 ст. 153, п. 1 ст. 154 Закона о банкротстве 2002 г.).

Ограничение правоспособности акционерного общества — должника проявляется в законодательно закрепленных условиях мирового соглашения. Мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме. С согласия отдельного конкурсного кредитора или уполномоченного органа мировое соглашение может содержать положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, прощения долга или иными способами, если такой способ прекращения обязательств не нарушает права иных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов (п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве 2002 г.). При этом удовлетворение

требований конкурсных кредиторов в неденежной форме не должно создавать преимущества для таких кредиторов по сравнению с кредиторами, требования которых исполняются в денежной форме.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что обеспечение прав кредиторов в деле о банкротстве достигается различными правовыми средствами, в том числе и за счет ограничения прав акционеров. По причине высокой конфликтности между лицами, участвующими в деле о банкротстве требуется участие арбитражного управляющего. Управление акционерным обществом-должником под его руководством способно нивелировать риск отступлений от установленных правовых норм и правил. Вместе с тем, сохраняются принципы корпоративного управления, закрепленные в акционерном законодательстве.

В процессе ограничения правосубъектности акционерного общества решается задача – простимулировать совершение активных действий со стороны должника.

В целом, не смотря ограничительный характер приведенных выше мер, все же существуют гарантии обеспечения прав и законных интересов участников акционерного общества.

Список литературы

1. *Гражданское право: Учебник* / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998. С. 114-116 (автор главы – С.М. Корнеев); *Гражданское право: Учебник* / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М., 2002. С. 108-114 (автор главы – М. Кротов).
2. *Химичев В.А.* Защита прав кредиторов при банкротстве. М., С. 51.
3. *Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П // СЗ РФ. 19.03.2001. №12. Ст. 1138.*
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации.* Принят Государственной Думой РФ 22.12.1995 // СЗ. 29.01.1996. № 5.
4. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.09.2013 г.) // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.*
5. *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005 (СПС «Консультант Плюс», разд. «Комментарии законодательства». С. 14).

© Неустроева М.И., 2013

*Д.А. Майорова,
студентка*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЕДИТОРОВ, ТРЕБОВАНИЯ КОТОРЫХ ОБЕСПЕЧЕНЫ ЗАЛОГОМ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

На протяжении последних лет внимание к залому, а в особенности к ипотеке (залому недвижимости) стремительно возрастает как со стороны государства, так и граждан.

Согласно ст.1 ФЗ «О залоге» (далее – Закон о залоге) Залог – способ обеспечения обязательства, при котором кредитор-залогодержатель приобретает право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами за изъятиями, предусмотренными законом¹.

По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии всего в Российской Федерации за период с января по июнь 2013 года общее количество регистрационных записей об ипотеке в ЕГРП составляет 1 037 632. Непосредственно в Пермском крае – 23 040.

Столь активный интерес к данному способу обеспечения обязательств объясняется в первую очередь тем, что залог надежно защищает интересы кредитора по основному обязательству, предоставляя ему право в случае невыполнения основного обязательства должником получить удовлетворение из стоимости заложенного недвижимого имущества. А если речь идет об ипотеке (залоге недвижимого имущества), кредитор получает дополнительное преимущество: недвижимость из-за своих естественных свойств обладает значительной ценностью (высокой стоимостью и устойчивостью на рынке; она неподвижна, а, следовательно, не может быть похищена и утеряна; требует государственной регистрации).

Таким образом, залог укрепляет у кредитора уверенность в получении удовлетворения по основному договору. Однако какими будут место и роль залогодержателя, если в отношении должника будет возбуждено производство по делу о банкротстве?

В данной статье нам хотелось бы затронуть некоторые важные аспекты правового статуса залогового кредитора.

Для начала сразу отметим, что прекращение залоговых правоотношений не влечет как возбуждение производства по делу о банкротстве залогодателя, так и открытие в отношении него процедуры конкурсного производства, т.е. «возбуждение процедуры банкротства должника не влечет трансформации требований залогового кредитора в необеспеченное денежное обязательство»². Залоговый кредитор, по-прежнему, имеет право на удовлетворение своих требований из стоимости предмета залога, но только уже в процедуре банкротства. Это подтверждается п.10 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя от 23.07.2009 № 58³ (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 58) и судебной практикой⁴.

Правовой статус залоговых кредиторов в законодательстве о банкротстве менялся не раз. До принятия поправок, внесенных в 2008 году в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)⁵, существовало правило: кредиторы, денежные требования которых обеспечены залогом, являются кредиторами третьей очереди. Их требования удовлетворяются за счет заложенного имущества перед требованиями других кредиторов третьей очереди, а также иных кредиторов. Но было исключение: обязательства перед кредиторами первой и второй очереди, права требования, по которым возникли до заключения соответствующего договора залога, подлежали удовлетворению за счет заложенного имущества перед требованиями залогового кредитора.

Представляется, что такое разделение режима кредиторов (до или после заключения договора залога) не только ущемляло права залогодержателей, но и не имело под собой весомой правовой аргументации.

А.В. Егоров приводит пример, в полной мере отражающий сложившуюся в то время ситуацию: если автомобиль должника причиняет ущерб жизни и здоровью какого-нибудь пострадавшего, последний должен полагаться на волю случая: если все имущество должника уже в залоге на момент ДТП, ему не повезло; если пока еще нет – повезло гораздо больше⁶.

Положение залогового кредитора существенно улучшилось со вступлением в силу указанных поправок 2008 г. В соответствии со статьей 18.1. Закона о банкротстве: конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, в ходе финансового оздоровления и внешнего управления вправе обратиться с иском на заложенное имущество должника, если должник не докажет, что обращение с иском на указанное имущество должника сделает невозможным восстановление его платежеспособности.

В п.1. постановления Пленума ВАС РФ № 58 приводятся ряд критериев, на основании которых суд решает вопрос о признании за конкурсным кредитором статуса залогового кредитора. В рамках данной статьи мы остановимся на одном из них: наличие у должника имущества в натуре (сохраняется ли возможность обращения на него с иском).

Следует отметить, что не стоит буквально толковать указание ВАС РФ о необходимости проверки наличия предмета залога. Речь идет о владении вещью, а не о фактическом нахождении у залогодателя, т.е. если предмет передан залогодателем в аренду (производное от владения залогодателя), то он все равно находится во владении залогодателя. В этом случае владение распадается на «два вида – непосредственное (у фактического владельца) и опосредованное (у залогодателя)».⁷

На практике возникает вопрос о том, на ком лежит бремя доказывания наличия или отсутствия вещи у залогодателя. По общему правилу наличие вещи должен доказать залогодержатель. Помимо залогодержателя доказательства фактического наличия (отсутствия) предмета залога может представить арбитражный управляющий, который дает независимое суждение, а также кредиторы, возражающие против включения требования в реестр требований кредиторов.

Вахитов Р.С., Сыроева О.В., основываясь на анализе арбитражной практики, приводят перечень возможных доказательств наличия залогового имущества в натуре: акты проверки залогового имущества; выписки из ЕГРП; выписки из ЕГРЮЛ; свидетельства о регистрации залога самоходной и других видов техники; акты описи и ареста имущества; акты сверки остатков по складу; сведения РОИО ГИБДД ГУВД о регистрации транспортных

средств; инвентаризационные описи; выписки из реестра владельцев ценных бумаг⁸.

Однако следует отметить, что отсутствие у должника правоустанавливающих документов на предмет залога не играет решающей роли, если наличие у должника данной вещи доказано иным способом (Например, пояснения арбитражного управляющего, зафиксированные в аудиопротоколе). Это подтверждается и судебной практикой⁹.

Особенности правового положения кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника, исчерпывающим образом сформулированы в Законе о банкротстве (ст. 18.1, ст.138):

1. Существует запрет обращения взыскания на заложенное имущество (в т.ч. во внесудебном порядке) с даты введения наблюдения. Таким образом, если заложенное имущество находится в момент введения наблюдения у залогодержателя, он не вправе оставлять его за собой, отчуждать его каким-либо образом, а также обязан обеспечить его сохранность. Кроме того, соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, заключенное после даты введения наблюдения, будет считаться ничтожной сделкой.

2. Залоговый кредитор вправе обратиться взыскание на заложенное имущество должника в ходе финансового оздоровления и внешнего управления в том случае, если должник не докажет, что обращение взыскания на указанное имущество должника сделает невозможным восстановление его платежеспособности.

3. Конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе отказаться от реализации предмета залога в ходе финансового оздоровления или внешнего управления. С даты, когда арбитражный управляющий получит соответствующее заявление, залоговый кредитор имеет право голоса на собрании кредиторов до завершения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

4. Все действия должника, касающиеся предмета залога (отчуждение, аренда, безвозмездное пользование и т.д.), должны быть согласованы с кредитором, требования которого обеспечены залогом такого имущества. Исключения могут быть предусмотрены федеральным законом или договором залога.

5. Требования конкурсного кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, подлежат удовлетворению за счет средств, вырученных от продажи заложенного имущества. Таким образом, выручка от продажи заложенного имущества не может направляться на погашение текущих платежей до погашения требований залогодержателя. Это же касается и расчетов с иными кредиторами, в том числе с кредиторами первой и второй очереди.

6. Начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, которое достигается в ходе рассмотрения дела в суде. Если сторонам не удастся достичь соглашения по данному вопросу, то начальную продажную цену заложенного имущества определяет суд. В том случае, если цена заложенного имущества определяется на основании отчета оценщика, она устанавливается равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика.

7. Порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества.

8. После реализации заложенного имущества, кредитору по обязательству, обеспеченному залогом, направляется семьдесят процентов от этой суммы. Однако, не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающиеся проценты.

9. В том случае, если требования первой и второй очереди отсутствуют или полностью погашены, оставшаяся от 20 процентов часть суммы на специальном банковском счете используется на погашение оставшихся неудовлетворенными требований залогового кредитора, затем – на погашение текущих платежей и далее – на расчеты с кредиторами третьей очереди (уже в общем порядке).

10. Не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога требования конкурсного кредитора по обязательствам, которые были обеспечены залогом имущества должника, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

Общественные отношения, складывающиеся в сфере банкротства, бесконечно многообразны. Наиболее сложными представ-

ляются вопросы, касающиеся установления требований залоговых кредиторов. Именно поэтому задача совершенствования законодательства в этой области является чрезвычайно актуальной. Кроме того, в данном случае необходимо обеспечить единообразие судебно-арбитражной практики, отсутствие которой может негативно сказаться на правах лиц, участвующих в деле.

Список литературы

1. *О залоге*: Закон РФ от 29.05.1992г № 2872-1 (в ред. 6.12.2011 г.) // Российская газета. № 129. 06.06.1992.
2. *Теплов Н.В.* Юридическая судьба требований залоговых кредиторов при банкротстве должника: проблемы теории и судебно-арбитражной практики// Вестник гражданского права. 2011. № 3. С.130
3. *О некоторых* вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58// Вестник ВАС РФ. 2009. №9
4. *Постановление* ФАС Уральского округа от 31 марта 2010 г. № Ф09-616/10-С4 по делу № А60-18311/2009-С11.
5. *О несостоятельности* (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. 28.06.2013 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. *Егоров А.В.* Залог и банкротство: в поисках удачного регулирования // Вестник ВАС РФ. 2007. № 6. С. 9
7. *Егоров А.В.* Залог и банкротство: актуальные вопросы // Арбитражный управляющий. 2011. № 4. С.16
8. *Вахитов Р.С., Сысоева О.В.* Проблемы установления требований залоговых кредиторов в деле о банкротстве 2011 // [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.pravo.ru/blog/pgplaw/1619.html> (дата обращения: 21.10.13г.).
9. *Постановление* ФАС Поволжского округа от 20.05.2013 по делу № А65-24719/2010.

© Майорова Д.А., 2013

**К ВОПРОСУ ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ
ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕЙ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ
КОНКУРСНЫМИ КРЕДИТОРАМИ
В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ**

В современной России залог является одним из самых распространенных способов обеспечения исполнения обязательств. Это связано с тем, что залог обеспечивает интересы как залогодателя, так и залогодержателя. Законодатель и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает серьезные гарантии защиты прав и законных интересов в обязательствах, обеспеченных залогом, в частности, интересов залогового кредитора, предоставляя ему преимущественное право удовлетворения своих требований из стоимости заложенного имущества.

В первую очередь эти нормы направлены на защиту залогодержателей, которые являются кредиторами должника по основному обязательству, то есть конкурсных кредиторов. В то же время, не редки случаи, когда залогодержатель не является конкурсным кредитором, то есть, должник предоставляет залог как способ обеспечения обязательства третьего лица. Так же возможна ситуация, когда обязательство должника перед конкурсным кредитором обеспечено залогом, но при этом должник не является залогодателем, им является третье лицо.

Как в этих случаях будут защищаться интересы залогодержателя при банкротстве должника?

До принятия Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» (далее – ФЗ от 30.12.2008 № 306-ФЗ) существовала серьезная проблема, если в отношении залогодателя, не являющегося должником по обеспеченному договору, начиналась процедура банкротства. Судебная практика шла двумя путями:

1) требования залогодержателя к залогодателю – третьему лицу об обращении взыскания на предмет залога, не являясь денежными, рассматриваются в общем порядке вне процедуры банкротства;

2) требования залогодержателя к залогодателю – третьему лицу об обращении взыскания на предмет залога являются денежными требованиями и приравниваются к требованиям залоговых кредиторов в реестре.

Очевидно, что первый вариант наиболее выгоден для залогодержателей. Но на практике обнаружилось, что в таком случае возникает огромное количество злоупотреблений со стороны должников: они могли заранее заложить все свое имущество (в том числе задним числом) аффилированным лицам по мнимым займам, и в этом случае такое имущество выбывало из конкурсной массы. Причем даже внеочередные кредиторы оставались ни с чем. Впрочем, многие отечественные ученые обращают внимание на то, что мировая практика исходит из необходимости соблюдения заложенного имущества. Подобный подход, как видим, не был бы адекватным российской действительности. Возможна была и обратная ситуация: в силу норм Закона о банкротстве процедура обращения взыскания на заложенное имущество приостанавливалась на все время проведения банкротства, и в итоге уже кредиторы по залогу оставались ни с чем¹.

Поправки, внесенные ФЗ от 30.12.2008 № 306-ФЗ, прояснили ситуацию. Так, в настоящий момент ч. 5 ст. 138 Закона о банкротстве гласит, что требования залогодержателей по договорам залога, заключенным с должником в обеспечение исполнения обязательств иных лиц, также удовлетворяются в порядке, предусмотренном настоящей статьей. Указанные залогодержатели обладают правами конкурсных кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника, во всех процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» разъясняет, что требования упомянутого залогового кредитора приравнены к требованиям залогодержателей, являющихся кредиторами должника по денежным обязательствам, в целях установления равенства

залоговых кредиторов при получении удовлетворения за счет выручки от продажи заложенного имущества в ходе дела о банкротстве³.

Что касается второй ситуации, когда должник по обеспеченному залогом обязательству не является залогодателем, в этом случае залогодержатель не является привилегированным кредитором, так как заложенное имущество не принадлежит должнику на праве собственности или хозяйственного ведения, следовательно, нет опасности, что предмет залога будет реализован в процедуре банкротства не в пользу залогодержателя. Кредитор по обеспеченному обязательству будет конкурсным кредитором третьей очереди. Если же его требования не будут удовлетворены в ходе конкурсного производства, он сможет обратиться взыскание на заложенное имущество. В таком случае в его распоряжение поступят средства, необходимые для погашения требований по обеспеченному договору, в полном объеме. То есть, не являясь привилегированным кредитором, такой залогодержатель находится в более выигрышном положении, чем остальные залоговые кредиторы должника.

Представляется, что данная ситуация является не вполне справедливой. Залогодержатель в первом случае получает возмещение в размере 70 процентов от суммы, полученной от реализации предмета залога, но он даже не является конкурсным кредитором должника, хоть и обладает всеми его правами. Заключая договор о залоге, залогодержатель предполагает, что в случае неисполнения обязательства он удовлетворит за счет заложенного имущества свои требования в полном объеме, определяемом к моменту фактического удовлетворения, включая проценты, убытки, причиненные просрочкой исполнения, а в случаях, предусмотренных законом или договором, - неустойку; возмещению подлежат также необходимые издержки по содержанию заложенного имущества и расходы по осуществлению обеспеченного залогом требования³. В данном случае залогодержатель вынужден отдать 30 процентов от причитающейся ему суммы в случае, если остального имущества должника будет недостаточно для погашения требований кредиторов первой, второй очереди, судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управ-

ляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ч. 5 ст. 138 Закона о банкротстве и, по крайней мере, для таких залогодержателей, которые, по сути, не являются конкурсными кредиторами, повысить долю, полученную от реализации предмета залога, до 80 процентов.

Список литературы

1. *Ванев А.* Статус залоговых кредиторов в деле о банкротстве // Корпоративный юрист. 2009. № 4. С.111.
2. *Постановление* Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ. № 9. Сентябрь, 2009.
3. *Закон РФ* от 29.05.1992 № 2872-1(ред. от 06.12.2011) «О залоге» // Российская газета. № 129. 06.06.1992.

© Ермишкина А.А., 2013

*Д. С. Рудаков,
студент*

ПРАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РАБОТНИКОВ ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Важнейшими условиями успешного развития экономической системы Российской Федерации являются здоровое финансовое состояние коммерческих организаций, функционирующих на ее территории, а также благосостояние граждан РФ, которые являются основными потребителями товаров и услуг и составляют значительную долю наемного персонала организаций. В целях поддержания экономической стабильности государства законодатель включил нормы, обеспечивающие защиту интересов работников должника, в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1].

Совершенно справедливо Юлова Е.С. отмечает, что институт несостоятельности (банкротства) позволяет либо восстановить платежеспособность должника, сохранить его как звено экономи-

ческой системы, либо исключить из гражданского оборота ввиду нецелесообразности продолжения деятельности [2]. Изменения в экономике неизбежно отражаются на материальном благосостоянии граждан. Неустойчивая платежеспособность организаций в частности является причиной массовых увольнений. Очевидна актуальность вопросов защиты прав работников при банкротстве. Она возрастает в связи с тем, что экономическая ситуация постоянно меняется и не всегда в лучшую сторону.

В соответствии с Законом о банкротстве работники должника не относятся ни к категории лиц, участвующих в деле о банкротстве, ни к категории лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Актуальность темы обусловлена также и тем, что интересы работников должника отстаивает представитель, перечень прав которого позволит определить, эффективно ли законодательство о банкротстве защищает интересы указанных кредиторов.

Согласно Закону о банкротстве работники, в отношении которых у должника есть обязательства по выплате выходных пособий и оплате труда, являются кредиторами должника. Работник становится кредитором по отношению к несостоятельному работодателю в силу определения арбитражного суда. Согласно положениям Закона о банкротстве интересы работников в деле о банкротстве защищает представитель, который вправе вступить в арбитражный процесс уже на стадии рассмотрения арбитражным судом обоснованности требований к должнику. Следует отметить, что в Законе о банкротстве отсутствуют нормы, регламентирующие процесс избрания представителя работников должника для участия в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Данная процедура осуществляется в порядке, установленном трудовым законодательством.

Исходя из положений Закона о банкротстве, представитель работников формально является достаточно активным участником процесса, но предоставленных ему полномочий, как показывает анализ указанного закона, недостаточно для полноценной защиты прав представляемых. Данную позицию поддерживает Прасолова И.И., говоря, что возможности представителя работников в деле о банкротстве ограничены [3].

Так, он имеет право участвовать в собрании кредиторов, но без права голоса. Соответственно, повлиять на принятие решений данным собранием не может. Участие представителя в собрании кредиторов ограничивается лишь правом обсуждения. Введение в Закон о банкротстве перечня вопросов, по которым мнение представителя работников должно обязательно учитываться, обеспечило бы реальную возможность влияния на решение собрания кредиторов.

В соответствии с п. 3 ст. 60 Закона о банкротстве в заседании арбитражного суда рассматриваются жалобы лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, на действия арбитражного управляющего, решения собрания или комитета кредиторов, нарушающие права и законные интересы лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Таким образом обжаловать вышеуказанные действия могут не только лица, участвующие в деле о банкротстве, но и участвующие в арбитражном процессе по такому делу, следовательно, и представитель работников должника.

Таким образом, законодательство о банкротстве закрепляет за представителем работников должника довольно узкий перечень прав:

1. Возможность участия в собрании кредиторов без права голоса;
2. Право на обжалование решений, ущемляющих законные права и интересы работников;
3. Правомочия, предоставляемые процессуальным законодательством (знакомство с материалами дела, снятие копий материалов дела и т.п.)

Эти полномочия, однако, не могут обеспечить в полной мере тех функций, которые Закон о несостоятельности возлагает на представителя работников.

В науке существует мнение, согласно которому необходимо законодательно закрепить положения, предоставляющие представителю работников право запрашивать и представлять сведения о составе и размере требований по оплате труда, гарантийным и компенсационным выплатам, предусмотренным трудовым законодательством Российской Федерации, требовать внесения в реестр требований кредиторов сведений по оплате труда, гаран-

тийным и компенсационным выплатам каждого работника организации и осуществлять другие функции [4]. С этими предложениями следует согласиться, поскольку с их помощью представитель работников сможет более эффективно защитить права работников должника.

Необходимо отметить, что в ряде случаев Закон о банкротстве требует юридико-технической доработки. Представляется целесообразным закрепить в законе о банкротстве процедуру избрания представителя работников должника. При этом необходимо обеспечить учет мнения всех работников, а не части трудового коллектива. Кроме того, законодателю следует расширить перечень прав представителя работников должника в Законе о банкротстве. Следует определиться с концепцией, которой нужно будет придерживаться в дальнейшем при совершенствовании норм о банкротстве в части защиты прав работников при банкротстве работодателя. В настоящее время в Законе о банкротстве имеются лишь точечные нормы, регулирующие данные вопросы. Представляется, что указанные предложения будут способствовать более полной защите прав и интересов работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»* // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. *Юлова Е.С.* Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: МГИУ, 2008. С. 13.
3. *Прасолова И.И.* Проблемы правового регулирования трудовых отношений при банкротстве предприятий. 2012 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. *Афанасьева И.В., Хорунжая Л.В.* Анализ проблем правового регулирования трудовых отношений при банкротстве предприятий // Юрист. 2003. №9.

© Рудаков Д.С., 2013

**ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ
В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ**

Злоупотребление правом в делах о банкротстве – проблема на сегодняшний день весьма актуальная и злободневная. Институт несостоятельности (банкротства), появившийся как следствие усложнившегося экономического оборота, содержит в себе много механизмов, направленных на обход закона и получение имущественной выгоды. В связи с этим нам представляется важным исследовать существующие на данный момент злоупотребительные действия, нарушающие права и законные интересы участников дела о банкротстве.

Гражданско-правовое регулирование в Российской Федерации строится на фундаментальных нормах-принципах, которые пронизывают все его элементы. В юридической литературе существуют различные подходы к пониманию определения «норма-принцип». Нам представляется интересной позиция О.А. Кузнецовой, которая предлагает понимать под нормами-принципами «специализированные императивные предельно общие нормы, определяющие содержание всех других гражданско-правовых норм и обладающие по отношению к ним высшей юридической силой, имеющие нетипичную структуру и выполняющие специфические функции в гражданско-правовом регулировании»¹. Из данного определения следует, что нормы-принципы являются главенствующими по отношению ко всем остальным нормам, а их применение позволяет разрешить возникающие в практике правовые коллизии.

Одной из таких норм является принцип недопустимости злоупотребления правом. Согласно ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)². Наряду с ГК РФ, ч. 2 с. 41 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные АПК РФ последствия³. Многие ученые, например, А.Я. Курбатов и А.С. Подмаркова, подчеркивают общеправовой характер данного принципа⁴.

Но, несмотря на это, злоупотребление правом продолжает развиваться во многих правовых отраслях и институтах, в том числе и в институте банкротства. Вероятно, это связано с тем, что сам юридический термин «злоупотребление правом» до сих пор является оценочной категорией, несмотря на его законодательное закрепление. Российские цивилисты отмечают, что проблема злоупотребления правом в процессе регулирования отношений несостоятельности не утратила своей актуальности и по сей день⁵.

Далее нам хотелось бы рассмотреть те стадии дела о банкротстве, в которых злоупотребительные действия встречаются наиболее часто.

Первой такой стадией будет, конечно же, возбуждение дела о банкротстве. Здесь, как правило, злоупотребление правом наблюдается со стороны кредиторов, которые обращаются в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным. Например, данное заявление может нередко служить средством для того, чтобы напугать должника и «выбить» из него долг.

Так, ФАС Северо-Западного округа в своем постановлении от 15.01.2003 № 2327-П признал действия кредитора, направленные на возбуждение дела о банкротстве без принятия иных мер к получению задолженности, предусмотренных законом, злоупотреблением правом, и отказал в принятии заявления⁶.

Помимо этого, недопустимыми с точки зрения российского законодательства, судебной практики и юридической доктрины злоупотреблением правом являются действия кредитора по покупке долгов должника, когда целью такого поведения является не заинтересованность в исполнении должником своих требований, а покупка имущества должника по сниженной цене, вызванной возбуждением дела о банкротстве⁷.

Следующей благоприятной для злоупотребления правом стадией является установление требований кредиторов. Например, по делу № А-57-1502/2011 постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2012 № А57-1502/2011-11-110/2012 признано, что действия кредитора по покупке долгов должника, когда целью такого поведения является не заинтересованность в исполнении должником своих требований, а покупка имущества должника по сниженной цене, вызванной возбуждением дела о банкротстве, являются злоупотреблением правом.

ражного апелляционного суда от 16.03.2012 требование ООО «О-К» было включено для удовлетворения в третью очередь. Должник, ООО «Г», обратился в ФАС Поволжского округа с заявлением о пересмотре данного постановления. В качестве оснований для пересмотра заявитель сослался на то, что ООО «О-К» передало по договору уступки права требования (цессии) от 01.02.2010 ООО «П-Л» право требовать от ООО «Г» задолженность по контракту от 01.08.2008 № 01/09-08. В последующем ООО «П-Л» возмездно и по частям уступило свое право требования задолженности ООО «П», ООО «ПК», ООО «СПС», ООО «Ю-С». В апреле ООО «Г» погасило задолженность перед ООО «П», ООО «ПК», ООО «СПС», ООО «Ю-С». Однако вышеназванным постановлением требования ООО «О-К» были включены в реестр требований должника как основанные на ненадлежащем исполнении покупателем (ООО «Г») обязательств по оплате за поставленный товар по контракту от 01.08.2008 № 01/09-08. ФАС Поволжского округа в постановлении от 28.05.2013 установил, что ООО «О-К» злоупотребило своими правами о повторном включении в реестр требований кредиторов и действует явно недобросовестно⁸.

Нередкими являются и злоупотребления при проведении оценки имущества должника. Например, злоупотребительным является проведение арбитражным управляющим завышенной или заниженной оценки имущества должника, что влечет за собой либо ускоренную реализацию этого имущества, либо передачу имущества должника заинтересованному лицу⁹.

Однако не следует забывать, что главной характеристикой злоупотребления гражданскими правами является установленное Информационным письмом ВАС РФ №127 положение, которое закрепляет возможность осуществления злоупотребления правом только при условии наличия у лица соответствующего права¹⁰.

Следовательно, не только кредитор, уполномоченные органы, арбитражный управляющий и другие лица, участвующие в деле о банкротстве и наделенные определенными правами, имеют возможности для злоупотреблений. Поведение должника также может быть признано недобросовестным. Так, ФАС Уральского округа постановлением от 05.10.2009 № Ф09-6586/09-С4 по делу № А07-19724/2008-Г-СИЗ признал злоупотреблением правом дейст-

вия должника (ООО «ГРК «В») по продаже доли общества ООО «ГРК «В» в уставном капитале ООО «УГУ» по номинальной стоимости и с рассрочкой на 20 лет, что влечет за собой намерение уменьшить конкурсную массу и влечет нарушение прав и законных интересов кредиторов ООО «ГРК «В»¹¹.

Ограничение такого поведения предусмотрено Пленумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации в Постановлении от 30.04.09. №32 «О некоторых вопросах, связанных с сопоставлением сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Так, согласно п. 10 Постановления, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам¹².

Таким образом, злоупотребительными могут быть признаны действия всех уполномоченных субъектов, участвующих в деле о банкротстве. Что же касается ответственности за злоупотребление правами в сфере действия законодательства о несостоятельности, то последствиями недобросовестного поведения будут являться отказ в защите принадлежащего лицу права полностью или частично, а также применение иных мер, предусмотренных законом. Кроме того, лица, права которых были нарушены, вправе потребовать возмещения убытков (ч. 2, 4 ст. 10 ГК РФ). Ч. 2 ст. 111 АПК РФ предусматривает, что арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Получается, что в настоящее время принцип недопустимости злоупотребления правом в делах о банкротстве в Российской Федерации еще недостаточно сформулирован, хотя на практика по его применению уже сформировалась. Выход из этой ситуации видится в выявлении основных схем злоупотребительного поведения в деле о банкротстве и прямом введении их прямого

законодательного запрета. Полагаем, что наибольшую пользу будет иметь внесение в главу «Общие положения» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» открытого перечня признаков злоупотребительных действий и прямое закрепление принципа недопустимости злоупотребления правом в деле о банкротстве, а также отдельное разъяснение Высшего Арбитражного Суда по поводу применения ст. 10 ГК РФ в отношении по несостоятельности (банкротстве).

Список литературы

1. *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая):* Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. 11.02.2013) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
3. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации:* Федеральный закон от 24.07.2002г. №95-ФЗ (ред. 02.07.2013) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
4. *Курбатов А.Я., Подмаркова А.С.* Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип реализации прав // *Хозяйство и право.* 2009. № 2. С. 106-117.
5. *См.: Белоликов А.И.* Принципы банкротства // *Право и экономика.* 2004. №8. С. 45-48. *Карелина С.А.* Принципы правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника // *Предпринимательское право.* 2008. №2. С.2-9.
6. *Постановление* ФАС Северо-Западного округа от 15.01.2003 № П-2327.
7. *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права. М., 2007.
8. *Постановление* ФАС Поволжского округа от 28.05.2013 по делу № А57-1502/2011.
9. *Бежан А.В.* Способы обеспечения контроля над действиями арбитражного управляющего // *Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа.* 2011. № 3. С. 108-116.
10. *Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации:* Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127 // *Вестник ВАС РФ.* 2009. №2.
11. *Постановление* ФАС Уральского округа от 05.10.2009 № Ф09-6586109-С4 по делу № А07-19724/2008-Г-СИЗ.
12. *О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности*

*О.С. Сырова,
студентка*

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ ПО ОБЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Сделка является одним из старейших институтов в науке гражданского права, который является одним из важных и распространенных оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Поэтому очень важно различать критерии ее недействительности, чтобы в будущем предотвратить оспаривание сделки или же наоборот оспорить недействительную сделку.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013, с изм. от 01.10.2013), (далее – ГК РФ) [1], а также по основаниям и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 01.09.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2].

Недействительной считается действие, совершенное как сделка, за которым закон не признает значение юридического факта. Следовательно, под недействительной понимается сделка, которая не соответствует требованиям законодательства. Помимо общих оснований недействительности сделок, которые закреплены в ГК РФ, законодателем предусматриваются и иные основания недействительности, которые содержатся в специальных нормах.

В Постановлении Высшего Арбитражного суда РФ от 23.12.2010 г. № 63 определено, что по требованию арбитражного управляющего признание сделки недействительной по общим основаниям осуществляются в том же порядке, который установлен для оспаривания специальных оснований. Данный порядок предусматривается главой III.1 Закона о банкротстве [3].

Заявление об оспаривании сделки должника подается в суд, который рассматривает дело о банкротстве должника, заявление подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Если заявление подано в суд, рассматривающий дело о банкротстве, то судья принимает его и рассматривает заявление как поданное в рамках дела о банкротстве, на что указывает в определении о его принятии.

Если же заявление подано в другой суд, то судья принимает его и передает в суд, ведущий дело о банкротстве, для рассмотрения как поданного в рамках дела о банкротстве, на что указывает в определении о принятии заявления и передаче дела.

Иски должника о признании недействительными сделок по общим основаниям, предъявленные им и принятые судом к производству до введения в отношении должника процедуры внешнего управления или конкурсного производства, рассматриваются в общем порядке вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника такой процедуры.

Пункт 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 говорит о том, что заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности.

Анализ практики позволяет сделать вывод что в большинстве случаев лица, оспаривающие сделки по общим основаниям в своих доводах ссылаются на норму статьи 168 ГК РФ, которая говорит о том, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна.

Так, в постановлении от 4 июля 2013 г. № Ф09-5646/13 рассмотренным ФАС Уральского округа истец основывает свои требования о признании сделки недействительной на основании ст. 168 ГК РФ [4].

Так же довольно часто при оспаривании применяется статья 10 ГК РФ, которая говорит о запрете злоупотребления правом. В постановлении Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 июля 2013 г. по делу № А56-6962/2011

говорится что истец требуя признать сделку недействительной основывал свои требования положениями закрепленными статьей 168 ГК РФ, а также статьей 10 ГК РФ [5].

В качестве совершенствования законодательства по сделкам, совершаемым должником в отношении которого начался процесс банкротства, можно предложить запрет простой письменной формы сделок и обязать совершение сделок в нотариальной форме, так как нотариус, удостоверяя сделку, проверит дееспособность лиц, ее заключающих, разъяснит сущность сделки, проверит понимают ли стороны значение совершаемых действий, разъяснит последствия заключения. В данном случае нотариальная форма будет являться гарантией защиты интересов кредиторов от вывода активов должников во время процесса банкротства.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013, с изм. от 01.10.2013) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.*
2. *О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.09.2013) //Собрание законодательства РФ.2002.№ 43. Ст. 4190.*
3. *Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. № 3. 2011.*
4. *Постановление ФАС Уральского округа от 4.07. 2013 г. № Ф09-5646/13 по делу № А60-42889/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*
5. *Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.07.2013 г. по делу № А56-6962/2011// [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

© Сырова О.С., 2013

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Законодательство о банкротстве уникально тем, что устанавливает особые последствия признания сделки недействительной. Указанные особенности необходимы и обуславливаются особой процедурой признания должника несостоятельным (банкротом).

Специальные последствия применяются также наряду с общими последствиями признания сделки недействительной.

В настоящее время накопилось немало вопросов, касающихся применения ст. 61.6 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)¹, регулирующей специальные последствия признания недействительными сделок. Все это позволяет заключить, что данная тема требует сегодня всестороннего изучения и структурирования.

Правовое регулирование последствий признания сделки недействительной в деле о банкротстве осуществляется не только на основании общих норм, содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ)², но и на основании специальных, содержащихся в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», норм. Таким образом, особенности применения последствий признания сделки недействительной будут отличаться.

В первую очередь, необходимо понимать какие именно сделки можно признать недействительными в рамках дела о банкротстве.³ В связи с тем, что до 2009 г. довольно часто вывод активов несостоятельного должника нельзя было оспорить как сделку, в 2009 г. была предпринята попытка решения сложившейся ситуации.

Федеральный закон № 73-ФЗ от 28.04.2009⁴, вносящий изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установил, что исключительно в целях законодательства о банкротстве оспаривать (признавать недействительными) можно, в том числе дейст-

вия, направленные на исполнение обязательств и других обязанностей, возникающих в соответствии с действующим законодательством (п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве)⁵. В связи с этим в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63⁶ разъясняется, что при банкротстве могут признаваться недействительными:

1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача имущества в собственность кредитора), или иные (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.), направленные на прекращение обязательств;⁷

2) банковские операции, в том числе списание (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента) банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами;⁸

3) выплата заработной платы, в том числе премии;

4) брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов;

5) уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;

6) действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения, а также само мировое соглашение;⁹

7) перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

В п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ разъясняется положение Закона о банкротстве, позволяющее признавать недействительными не только сделки несостоятельного должника, но и иных лиц. К недействительным сделкам в смысле Закона о банкротстве могут относиться:

1) сделанное кредитором должника заявление о зачете;

2) списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности перед банком или перед другими лицами, в том числе на основании представленного взыскателем в банк исполнительного листа;

3) перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника;

4) оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога.

В случае оспаривания сделки в рамках гражданского дела не связанного с банкротством, оспорить указанные выше действия не возможно.

В деле о банкротстве сделки оспариваются по общим и специальным основаниям. Под общими основаниями понимаются основания, прямо предусмотренные ГК РФ (ст. 10, 168-171 ГК РФ). Оспаривать сделки по этим основаниям может любое лицо. Специальные основания, поименованные в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 61.2, 61.3, 63, 64 ФЗ), может применять только арбитражный управляющий при исполнении своих функций на определенной процедуре банкротства для увеличения конкурсной массы.

В соответствии с п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, если сделка признана недействительной, и была исполнена должником, и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (п.2 ст. 167 ГК РФ, п. 1 ст. 61.6, абз. 2 п. 6 ст. 61.8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

По общему правилу, изложенному в ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Таким образом, каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке. Кроме указанных последствий недействительности сделки, применяются также последствия, которые предусмотрены нормами ст. 169, 179 ГК РФ, а также специальные последствия, изложенные в ст. 61.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Специальные последствия признания сделки недействительной установлены в связи с необходимостью восстановления имущественных прав должника в полном объеме, для удовлетворения, в последствии, всех обязательств должника перед креди-

торами. Для реализации указанных целей имущества должника подлежит возврату в конкурсную массу. При невозможности такого возврата в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения. В литературе высказывается мнение о том, что термин «действительная стоимость» является неудачным, в связи с тем, что за основу необходимо брать в первую очередь рыночную стоимость имущества.¹⁰

Кроме того, Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» указывает на возможность требования возмещения стоимости имущества и применения п. 1 ст. 1105 ГК РФ, в случае, если имущество не может быть использовано по назначению в виду его полного износа, а соответственно, и невозможности возвращения его в натуре.

Особенностью применения последствий недействительности сделки является также особый режим возмещения убытков, возникающий вследствие денежного реституционного требования (п. 29, 29.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63). В отношении удовлетворенного определением суда реституционного требования судом выдается исполнительный лист. В случае же, удовлетворенного судом денежного реституционного требования, если сделка признана недействительной на основании ст. 61.2 или 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суд разъясняет в определении, что данное требование подлежит удовлетворению по специальным правилам, указанным в п. 2-4 ст. 61.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, на основании п. 2 ст. 1107 ГК РФ подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной. В случае, если кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со ст. 61.2, 61.3 ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)» ранее признания ее недействительной начисляются с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать об этом.

Положения пп. 4 ст. 1109 ГК РФ, которые устанавливают, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности, не применяются к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке в деле о банкротстве. В таком случае, в соответствии с п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2013 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»¹¹, следует руководствоваться положением п. 2 ст. 167 ГК РФ, а также ст. 1103 ГК РФ – подлежат применению специальные правила, регулирующие недействительность сделок.

Как упоминалось выше, кредиторы или иные лица передают все полученное по недействительной сделке, в конкурсную массу, и получают право требования к должнику. Удовлетворение требований таких кредиторов зависит от основания недействительности сделки.

В общем порядке удовлетворяются требования кредиторов по сделкам, если таковые признаны недействительными по следующим основаниям:

1. п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – подозрительная сделка, совершенная должником при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки;

2. п. 2 ст. 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – совершение должником сделки после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до его принятия, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований;

3. общих положений ГК РФ о недействительности сделок.

Общий порядок, в данном случае, подразумевает на основании п. 4 ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» удовлетворение требований кредиторов в третью очередь.

После удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр кредиторов, удовлетворяются требова-

ния кредиторов по сделкам, признанным недействительными по следующим основаниям:

1. п. 2 ст. 61.2 – подозрительная сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов;

2. п. 3 ст. 61.3 – сделка с предпочтительностью, совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, если установлено, что она направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки, либо сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки, либо кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.¹² Иными словами, перечисленные случаи объединяет наличие негативных последствий для других кредиторов, вызванных исполнением по недействительной сделке.

Часть вопросов нашла свое отражение в новом Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 59 «О внесении изменений в Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)». Насколько применимы окажутся эти новеллы будет ясно исходя из судебной практики, которая к настоящему моменту еще не сформировалась.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве)»* // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ* // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
3. *Сысоева О.В.* Процессуальные особенности оспаривания сделок в деле о банкротстве // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 2.
4. *Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ* // Российская газета. № 78. 05.05.2009.

5. *О природе сделки, передаче права и фикции действия* // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею А.Л.Маковского/Отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А.Суханов. М., 2010.
6. *Постановление* Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (в ред. От 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)».
7. *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 13.01.2011 по делу № А43-22622/2009, от 04.10.2010 по делу № А43-17326/2009.
8. *Постановление* ФАС Северо-Западного округа от 26.10.2010 по делу № А21-4810/2009.
9. *Определение* ВАС РФ от 02.09.2010 № ВАС-10148/10 по делу № А40-72053/09-63-564.
10. *Комментарий* к ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)» постатейный научно-практический / Под ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Омега-Л, 2011. С. 240-242.
11. *Информационное письмо* Президиума ВАС РФ от 11.01.2013 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»// Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
12. *Карелина С.А.* Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. М.: Юрист, 2012. № 4. С. 23-25.

© Чернышова О.С., 2013

*М.А. Сулонов,
студент*

ОСПАРИВАНИЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

В условиях постоянного развития и нестабильности экономики в РФ, вопросы банкротства являются актуальными по сей день. Ввиду различных факторов, таких как несовершенство управления организации, рост цен на товары, отсутствие спроса, конкуренция-банкротство является закономерным итогом.

Так как сфера банкротства является динамичной, законодательство о несостоятельности регулярно обновляется. В частности в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ появилась отдельная глава III.1. «Оспаривание сделок должника». В ней указаны два специальных основания признания сделок должника недействительными: оспари-

вание подозрительных сделок и оспаривание сделок с предпочтением. Рассмотрим первое основание.

В ст.61.2 Закона о несостоятельности (банкротстве) определено две разновидности подозрительных сделок. Они различаются по следующим критериям: 1) неравноценное предоставление 2) цель причинения вреда кредиторам. В доктрине права первый критерий называют объективным, второй- субъективным. Объективный критерий означает, что при оспаривании сделки учитываются внешние условия сделки независимо от воли субъекта (финансовая составляющая, дата заключения и т.д.) позволяющие признать сделку недействительной. Субъективный критерий во главу угла ставит волю контрагента, желание причинить вред другой стороне сделки (кредитору). Ранее в законе о несостоятельности имел место лишь объективный подход. Введение субъективного подхода делает оспаривание сделок должника более сложным мероприятием, поскольку существует необходимость доказывания умысла сторон и направленности целей сделки, что всегда является довольно непростой задачей [1].

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА ПО ПРИЗНАКУ НЕРАВНОЦЕННОГО ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом

условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Условиями применения п.1 ст.61.2 закона о несостоятельности являются:

- совершение сделки в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия заявления.

Предполагается, что в это время (период подозрительности) должник, осознав возможность банкротства начинает заключать сделки, направленные на сокрытие имущества от кредиторов.

- Имеет место неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки, в том числе:

- в случае если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценность встречного предоставления устанавливается при сравнении цены сделки с ценой иных подобных сделок. Сравнению подлежит не только цена сделки, но и иные условия (например, срок исполнения встречных обязательств, порядок оплаты, наличие (отсутствие) способов обеспечения и т.д.). При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота [2].

- неравноценным встречным исполнением обязательств признается любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В данном случае необходимо сравнивать рыночную стоимость предмета сделки со встречным предоставлением. Установить рыночную стоимость может только специалист, обладающий специальными знаниями, - оценщик. К сожалению, формулировка «существенно превышает» является оценочной и требует уточнения в каждом отдельном случае [3].

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА ПО ПРИЗНАКУ ЦЕЛИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА КРЕДИТОРАМ

Сделка является подозрительной по признаку цели причинения вреда при наличии следующих условий.

1. совершение сделки в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления.

Трехлетний период начинает течь с даты принятия заявления о признании должника банкротом под которой в соответствии с абз. 1 п.1 постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. №63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» понимается дата вынесения судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом.

2. сделка совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Под вредом, в соответствии с абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве, понимается: уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Нацеленность лица причинить вред является субъективной категорией, в связи с этим доказать ее наличие бывает весьма проблематично. Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что доказывание злого намерения со стороны несостоятельного должника представляет необыкновенные затруднения, лишаящие всякого значения само юридическое орудие защиты [4]. В связи с этим законодатель установил ряд презумпций, в силу которых такая цель предполагается, если на момент совершения сделки: должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии с абз. п. 1 ст. 2 Закона о банкротстве неплатежеспособность – прекращение исполнения должником части де-

нежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, а недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. Вместе с тем должно иметь место одно из нижеперечисленных условий:

а) сделка была совершена безвозмездно;

б) сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

в) сделка была направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника;

г) стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

д) должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы.

Например, в постановлении ФАС Центрального округа от 02.10.2010 по делу №А08-1266/2010 сказано, что суд удовлетворил требование о признании недействительными сделками договор купли-продажи земельных участков, договор возмездной уступки прав требования, так как был установлен факт того, что в результате заключения оспариваемых сделок должник лишился ликвидного имущества (земельных участков), взамен приобрел

право требования к организации, платежеспособность которой документально не подтверждена.

е) после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества. В качестве примера можно привести постановление ФАС Уральского округа от 12.08.2013 №Ф09-7652/13 по делу № А60-1194/2012, согласно которому требование о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства удовлетворено, поскольку спорное транспортное средство фактически осталось в пользовании должника.

Перечисленные нормы-презумпции являются ориентиром для суда при применении гл. №3 .1 ФЗ. Однако следует отметить, что Пленум ВАС РФ разъяснил в своем постановлении № 59 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»», что контрагент несостоятельного должника может доказать, что подозрительная сделка не имела целью причинить вред кредиторам [5].

3. В результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов.

4. Другая сторона сделки знала о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов к моменту совершения сделки (недобросовестность контрагента).

Закон о банкротстве не дает определения добросовестности, в связи с этим будет действовать общее правило, установленное в ч.5 ст.10 ГК РФ, в соответствии с которой: добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются [6].

Закон о банкротстве (абз.1 п.2 ст.61.2) закрепляет презумпции для доказывания недобросовестности контрагента. Так, например, презюмируется, что контрагент знал о цели должника, если он:

-является заинтересованным лицом. Перечень заинтересованных лиц закреплен в ст. 19 ФЗ о несостоятельности. В предыду-

щей редакции закона о банкротстве перечень заинтересованных лиц был открытым и содержал расплывчатое определение «иные лица». Действующая редакция категории «иных лиц» не содержит, что является положительным нововведением.

- знал об ущемлении интересов кредиторов должника. В п. 7 Постановления Пленума ВАС от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» раскрыто значение данной формулировки. В частности, разъяснено, что при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Резюмируя сказанное, делаю вывод, что введение в ФЗ № 127 главы 3.1 является положительным результатом совершенствования законодательства.

Список литературы

1. Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. № 4. 2012.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Сысоева О.В. Подозрительные сделки: понятие, виды // Юрист. 2011. № 18. С. 24–29.
4. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 273–274.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 59 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
6. Кондратьева К.С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. №4. 2012. С.87.
7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред.28.12.2010 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

© Сулонов М.А., 2013

*Т.А. Спирина,
соискатель*

ПОНЯТИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА-ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ КОНКУРСНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Уяснение правового содержания субсидиарной ответственности при банкротстве должника – юридического лица как правового подинститута гражданско-правовой ответственности сопряжено с определенными трудностями не только практического, но и общетеоретического характера.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на парадоксальный факт полного отсутствия в гражданском законодательстве легального определения понятия «гражданская ответственность», хотя в Гражданском Кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) содержится целая глава, которая названа «Ответственность за нарушение обязательств» (Глава 25 ГК РФ). Такое положение в равной степени относится и к понятию «субсидиарная ответственность».

Научное определение гражданской ответственности мы находим в трудах некоторых ученых-правоведов, а также в юридической энциклопедии, согласно которой «гражданская ответственность – один из видов юридической ответственности; установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. Гражданская ответственность заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (кредитора) либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера – возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пени), возмещение вреда»².

Такое определение не является легальным, а лишь отражает мнение отдельных авторов-составителей данной энциклопедии.

На этот факт обращали внимание многие авторы, например Б.Д. Завидов, который указывал что «государству, как законодателю, конечно, легче, когда нет легального определения гражданско-правовой ответственности»³.

Поскольку законодатель не дает определения такой правовой категории, как гражданско-правовая ответственность, то нет легального определения и субсидиарной ответственности. Более того, норма ГК РФ (ст. 399 ГК РФ), регулирующая субсидиарную ответственность, размещена в главе 25 ГК РФ, посвященной ответственности за неисполнение обязательств. В этой связи, на наш взгляд, положения ст. 399 ГК РФ не могут в полной мере признаваться универсальной нормой, регулирующей субсидиарную ответственность уполномоченных субъектов в делах о банкротстве юридического лица. Такой вывод подтверждается, в частности, тем, что субсидиарная ответственность дополнительных должников зависит как от организационно-правовой формы и вида деятельности основного должника-юридического лица, так и от правового статуса самого основного должника.

Рассмотрим основные подходы различных авторов к проблеме субсидиарной ответственности.

Е.А. Храпунова, исследуя субсидиарную ответственность в гражданском праве, предлагает считать подобную ответственность «особым видом гражданско-правовой ответственности, при которой в случае неисполнения или неполного исполнения обязательства основным должником вследствие его отказа, отсутствия или недостаточности у него для этого имущества, обязанность по исполнению такого обязательства (полностью или в неисполненной части), возлагается на дополнительного должника»⁴.

Б.Д. Завидов, раскрывая сущность субсидиарной ответственности в концептуальном плане, предлагает учитывать несколько моментов:

«Во-первых, основная особенность указанной ответственности заключается в особом характере отношений основного и субсидиарного должника и в очередности исполнения соответствующего обязательства перед кредитором, что вытекает из смысла ст. 399 ГК РФ.

Во-вторых, самая главная сущность субсидиарной ответственности проявляется, на наш взгляд, в том, что должник исполняет

обязательство только в той части, которая не исполнена основным должником.

В-третьих, кредитор в первую очередь не только должен, но и обязан предъявить свое требование об исполнении к основному должнику. И только при недостаточности средств у основного должника кредитор вправе требовать погашение оставшейся части долга с субсидиарного должника.

В-четвертых, субсидиарные обязательства возникают не только из закона, но и из договора.

В-пятых, в силу п. 2 ст. 399 ГК РФ, кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к основному должнику от лица, несущего субсидиарную ответственность, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника.

В-шестых, лицо, несущее субсидиарную ответственность, должно до удовлетворения требования, предъявленного ему кредитором, предупредить об этом основного должника, а если к такому лицу предъявлен иск – привлечь основного должника к участию в деле. В противном случае основной должник имеет право выдвинуть против регрессного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора»⁵.

Е.Е. Богданова предлагает считать, что субсидиарная ответственность является «одним из видов гражданско-правовой ответственности и представляет ответственность одного лица (субсидиарного должника) дополнительно к ответственности другого лица (основного должника). Субсидиарную ответственность следует классифицировать на статутную (ответственность учредителей (участников), собственников имущества юридического лица, а также иных лиц, имеющих возможность определять его действия), договорную и деликтную (основывающихся соответственно на договоре и деликте)»⁶.

Таким образом, указанный автор предлагает выделять три разновидности субсидиарной ответственности («статутную», «договорную», «деликтную») и предлагает учитывать специфику каждого вида такой ответственности.

Необходимо согласиться с выводом Е.Е. Богдановой о том, что «субсидиарная ответственность является относительно

самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, что проявляется в особенностях ее возникновения, срочном характере, специфике течения исковой давности, объеме возмещаемых убытков и др.»⁷.

Вместе с тем, в выводах Е.Е. Богдановой есть определенные противоречия. Так, указанный автор предлагает привлекать «к субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридического лица, собственников его имущества, иных лиц, имеющих право давать обязательные указания» при «установлении их неосторожной вины в несостоятельности (банкротстве) соответствующего юридического лица»⁸.

Однако такой вывод Е.Е. Богдановой находится в противоречии с ею же сформулированным подходом, согласно которому «собственник учреждения несет безвиновную субсидиарную ответственность как в случае образования долга в связи с осуществлением учреждением основной деятельности, так и от разрешенной предпринимательской деятельности. При осуществлении основной деятельности финансирование учреждения осуществляет собственник, поэтому недофинансирование организации должно восполняться собственником. Безвиновный характер ответственности собственника учреждения по его долгам, возникшим в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, объясняется характером деятельности учреждения»⁹.

В данном случае указанный автор оперирует таким несуществующим с точки зрения закона субъектом, как «собственник учреждения». В действительности субъектом права выступает только собственник имущества учреждения, который передает свое имущество учреждению на ограниченном вещном праве оперативного управления.

Таким образом, у Е.Е. Богдановой, с одной стороны, собственники имущества юридического лица (в том числе и учреждения) могут привлекаться к субсидиарной ответственности по долгам учрежденного ими юридического лица только при наличии их неосторожной вины, но с другой они же привлекаются к такой ответственности вовсе без наличия их вины. Ссылка автора на некий особый характер деятельности учреждения является на наш взгляд несостоятельной.

Вопрос вины управомоченных лиц юридического лица при его банкротстве исследовался и Е.А. Храпуновой, которая отметила, что «нечеткость редакции п. 3 ст. 56 ГК РФ позволяет некоторым авторам делать вывод о возможности только виновной субсидиарной ответственности в этом случае. Вследствие этого необходимо дополнить п. 3 ст. 56 ГК РФ положением о том, что лица, дающие обязательные указания юридическому лицу, в случае банкротства последнего, несут субсидиарную ответственность по его долгам независимо от вины»¹⁰.

Представляется, что такой подход к юридической ответственности управомоченных лиц юридического лица при его банкротстве является более правильным. В самом деле, предложение привлекать управомоченных субъектов юридического лица при его банкротстве к субсидиарной ответственности только при наличии в их действиях (бездействиях) неосторожной вины возлагает на кредиторов основного должника обязанность доказывания этого обстоятельства.

Вместе с тем, такое предложение противоречит общему принципу, закрепленному в презумпции виновности субъектов гражданских правоотношений. Сохранение презумпции невиновности управомоченных субъектов (дополнительных должников) при банкротстве юридического лица (основной должник) возлагает на его кредиторов бремя доказывания виновности таких субъектов, что, с одной стороны, сопряжено с большими трудностями и расходами (например, на привлечение частных детективов) кредиторов, а с другой стороны, требует детального законодательного установления перечня действий, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых будет свидетельствовать о виновности (невиновности) управомоченных субъектов основного должника-юридического лица.

Очевидно, что такой путь правового регулирования неоправданно затрудняет привлечение управомоченных субъектов юридического лица (дополнительных должников) к субсидиарной ответственности при его банкротстве, нарушает права и законные интересы кредиторов основного должника-юридического лица и, в целом, является тупиковым.

Таким образом, нельзя возлагать обязанность доказывания вины управомоченных субъектов юридического лица, которое от-

вечает признакам несостоятельности (банкротства), на конкурсных кредиторов или уполномоченный орган. Вина таких субъектов должна презюмироваться. Более того, именно эти лица, в целях избежания субсидиарной ответственности, должны в суде доказать отсутствие своей вины в том, что зависимое от них юридическое лицо стало отвечать признакам банкротства.

На наш взгляд, вопрос о виновности управомоченных лиц должен быть разрешен в рамках возврата в правовое поле России категорий «несчастной» и «злонамеренной» несостоятельности. При этом для несчастной несостоятельности целесообразно употреблять термин «несостоятельность», а для злонамеренной – термин «банкротство». Несчастливая несостоятельность может являться следствием обстоятельств, которые не зависят от воли управомоченных субъектов юридического лица, т.е. наступать в результате различных форс-мажорных обстоятельств. Обязанность доказывания указанных обстоятельств должна лежать на управомоченных лицах должника – юридического лица. Если представлены доказательства наличия обстоятельств непреодолимой силы, то сам должник – юридическое лицо должен получать отсрочку по уплате долгов, а управомоченные лица могут быть освобождены от субсидиарной ответственности.

Если же управомоченным субъектам должника – юридического лица не удастся доказать факт наличия обстоятельств непреодолимой силы, породивших у должника признаки несостоятельности, то несостоятельность должна признаваться злонамеренной и приводить к банкротству должника – юридического лица. При этом все указанные в законе управомоченные лица такого должника должны привлекаться к субсидиарной ответственности по его обязательствам перед кредиторами, независимо от наличия или отсутствия их вины.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. *Юридическая энциклопедия*. М.: Изд. г-на М.Ю. Тихомирова, 1997. С. 99.
3. *Завидов Б.Д.* Гражданско-правовая ответственность, вытекаю-

щая из обязательств: Научно-практический и аналитический справочник (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011).

4. Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46.
5. Завидов Б.Д. Указ. соч.
6. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности. Автореф. ... канд. юридич. наук. 2001. С. 76.
7. Там же. С.95.
8. Там же. С.111.
9. Там же. С.54
10. Храпунова Е.А. Указ. соч. С. 47.

© Спирина Т.А., 2013

*Т.А. Спирина,
соискатель*

ПРИНЦИПЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА-ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ КОНКУРСНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Принципы юридической ответственности есть основополагающие идеи (начала), которые определяют природу юридической ответственности, ее суть, содержание и назначение, механизм действия. Уяснение этих принципов важно для понимания сущности правовой ответственности, поскольку в совокупности они представляют собой ее обобщенную характеристику.

Вопрос о принципах юридической ответственности нуждается в наиболее развернутом и углубленном исследовании. Несмотря на их исключительное значение в силу нормативности и определяющего значения в законодотворчестве и деятельности, в научной и учебной литературе данной проблеме уделяется недостаточное внимание. Выявление и раскрытие содержания принципов юридической ответственности - это задача науки, выводы которой впоследствии находят выражение и прямое закрепление в законодательстве о правонарушениях и юридической ответственности.

Н.В. Витрук, анализируя правовую доктрину, положения Конституции Российской Федерации и положения федеральных за-

конов, выделил следующие основные принципы всякой юридической ответственности:

- правомерность основания юридической ответственности;
- неотвратимость наступления юридической ответственности;
- равные основания юридической ответственности;
- индивидуализация юридической ответственности;
- недопустимость привлечения к юридической ответственности дважды (повторно) за одно и то же правонарушение (non bis in idem);
- оптимальность процессуальной формы юридической ответственности;
- эффективность реализации юридической ответственности¹.

Представляется, что указанные принципы обладают свойством универсальности и должны лежать в основе любого вида юридической ответственности, в том числе и субсидиарной ответственности при банкротстве.

Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо выделить еще один принцип юридической ответственности, который заключается в определенности установления оснований наступления юридической ответственности. Как указывала Н. Варламова, «правовая определенность характеризует принцип господства права и закона, качество внутригосударственного права и является условием стабильности правового регулирования»².

Как справедливо указывал Н.В. Витрук, «особенно нетерпима неопределенность содержания правовой нормы, определяющей основания юридической ответственности»³.

Рассмотрим указанные принципы применительно к субсидиарной ответственности дополнительных должников при банкротстве зависимого должника.

Принцип правомерности основания субсидиарной ответственности дополнительных должников при банкротстве зависимого должника должен проявляться в определении законодательными нормами круга лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица, а также законодательного определения состава правонару-

шения, вида и меры субсидиарной ответственности. Составы правонарушений и меры субсидиарной ответственности дополнительных должников в деле о банкротстве зависимого должника должны быть установлены в официально опубликованных законах и не должны противоречить конституционным положениям.

П. 3. Ст. 56 Гражданского Кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ) предусматривает субсидиарную ответственность учредителей (участников) юридического лица, собственника имущества юридического лица, а также иных лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия.

Только в ГК РФ помимо общей нормы, устанавливающей субсидиарную ответственность управомоченных субъектов при банкротстве зависимого должника (ст. 56 ГК РФ), имеются пять специальных статей (ст. ст. 105, 107, 114, 115, 120 ГК РФ), устанавливающих субсидиарную ответственность таких субъектов при банкротстве зависимых должников различной организационно-правовой формы. Представляется, что такое положение не способствует реализации принципов правомерности и определенности установления субсидиарной ответственности.

Соблюдение принципа неотвратимости наступления субсидиарной ответственности также вызывает большие вопросы. Согласно правовой доктрине, принцип неотвратимости юридической ответственности является выражением неразрывной связи факта правонарушения и последующих за ним справедливых последствий за его совершение. Принцип неотвратимости означает неизбежность наступления юридической ответственности, если она предусмотрена законом за совершение правонарушения, соответствует правовому режиму конституционности и законности и составляет одно из обязательных условий правопорядка.

Как справедливо указывал в свое время Т.А. Малаш, «Правонарушение без ответственности – явление ненормальное, опасное, порождающее безответственность, правовой нигилизм, произвол и беззаконие»⁵.

Принцип неотвратимости должен действовать на всех стадиях юридической ответственности – от возникновения, осуществления, и до момента прекращения. Между тем, подходы некоторых

авторов к вопросам реализации принципа неотвратимости наступления дополнительной (субсидиарной) ответственности управомоченных лиц при банкротстве зависимого должника являются, на наш взгляд, довольно спорными.

В частности, на наш взгляд, спорными являются выводы Е.Е. Богдановой о привлечении управомоченных субъектов зависимого должника к субсидиарной ответственности «после завершения конкурсного производства путем предъявления кредиторами, не получившими полного удовлетворения своих требований при проведении процедуры банкротства исков к обязанным лицам в рамках отдельных судебных процессов. Также за пределами конкурсного производства должны нести ответственность руководители организации-банкрота, члены ликвидационной комиссии»⁶.

Между тем, на наш взгляд, вопрос о моменте привлечения управомоченных субъектов зависимого должника при его банкротстве к субсидиарной ответственности является ключевым для реализации принципа неотвратимости наступления субсидиарной ответственности. Важно подчеркнуть, что установление любой ответственности является правовым инструментом восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевшего и должно служить интересам справедливости. Допуская наступление дополнительной ответственности управомоченных лиц зависимого должника при его банкротстве только после окончания конкурсного производства, указанный автор фактически предлагает лишить кредиторов права на процессуальные способы защиты своих прав в делах о банкротстве. При этом не учитывается право дополнительных (субсидиарных) должников на защиту в суде своих прав и законных интересов.

На наш взгляд, принципиальным недостатком законодательных установлений, регулирующих вопросы привлечения управомоченных лиц зависимого должника к субсидиарной ответственности при его банкротстве, является указание на то, что такие лица привлекаются к субсидиарной ответственности по долгам зависимого должника только при его банкротстве. При этом, хотя процесс признания должника банкротом носит длящийся характер, арбитражные суды трактуют вышеуказанное установле-

ние как указание не только на момент признания должника банкротом, но на момент окончания конкурсного производства.

Такое положение приводит к серьезному усложнению правоприменения субсидиарной ответственности к управомоченным лицам зависимого должника.

Сложности вызывает и реализация принципа равных оснований субсидиарной ответственности. В свое время Л. Грось провел полный анализ ответственности учредителей (участников) по долгам юридических лиц. Он, в частности, указывал, что «изучение норм ГК об ответственности учредителей (участников) по долгам юридических лиц выявляет неодинаковый подход законодателя к ее характеру»⁷.

С момента опубликования работы Л. Грося прошло уже четырнадцать лет, однако, в российском законодательстве по-прежнему сохраняется подход к применению чрезмерных разнообразий оснований применения субсидиарной ответственности. Представляется, что применение таких разнообразий в субсидиарной ответственности, а также сочетание ее с солидарной ответственностью вряд ли можно признать оправданным.

Принцип индивидуализации субсидиарной ответственности заключается в установлении своеобразия и степени выраженности объективных и субъективных признаков конкретного правонарушения и в определении на этой основе индивидуальных границ юридической ответственности конкретного правонарушителя, причем такое установление должно осуществляться в рамках рассмотрения арбитражным судом дела о несостоятельности (банкротстве).

Важно отметить, что общественно опасные последствия содеянного должны влиять на установление объема ограничений прав субъекта ответственности, возможных в рамках рассмотрения дела о банкротстве, а индивидуальные особенности личности правонарушителя способны существенно повлиять на перспективу развития правоотношения ответственности в целом. При этом, в рамках рассмотрения дела о банкротстве, должно происходить установление смягчающих или отягчающих обстоятельств. В процессе рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должно происходить углубление познания свойств правонарушения, оценка его признаков и индивидуализация юридической от-

ветственности, что, в свою очередь, может привести к иной оценке определенного обстоятельства либо к его игнорированию вообще.

Следует подчеркнуть, что при индивидуализации субсидиарной ответственности могут возникнуть обстоятельства, являющиеся основанием изменения процесса реализации конкретного правоотношения, вплоть до его прекращения (например, добровольное возмещение ущерба и полнота этого возмещения).

Принцип эффективности реализации субсидиарной ответственности проявляется в том, что цель должна быть достигнута с наименьшими социальными издержками и наибольшим ожидаемым, планируемым результатом. Фактически принцип эффективности проявляется уже при законодательном определении правонарушения и соответствующего вида и меры субсидиарной ответственности за его совершение. В.М. Баранов справедливо относил к принципам юридической ответственности обоснованность и своевременность установления (нормативной регламентации) юридической ответственности⁸.

Эффективность любой юридической ответственности и, в том числе, субсидиарной, зависит от качества законодательства, регулирующего отношения, связанные с правонарушениями и надлежащей ответственностью, а также от системности в реализации ее принципов.

Выработка действенных механизмов привлечения к субсидиарной ответственности на сегодняшний день является одной из приоритетных задач законодателя применительно к рассматриваемой области правоотношений, поскольку при применении норм об ответственности существенным образом затрагиваются интересы как непосредственно лиц, привлекаемых к ответственности, так и лиц, в пользу которых привлечение к ответственности осуществляется. В связи с этим представляется необходимым преодолеть указанные противоречия и недостатки законодательства, касающиеся принципов субсидиарной ответственности.

Список литературы

1. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. (2-е издание, исправленное и дополненное). Норма, 2009. С. 54.

2. *Варламова Н.* Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 4. С. 94–109.
3. *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 59.
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.*
5. *Малаш Т.А.* Принцип неотвратимости юридической ответственности. М., 1998. С. 67.
6. *Богданова Е.Е.* Правовое регулирование субсидиарной ответственности. М, 2001. С. 18.
7. *Грось Л.* Субсидиарная ответственность в обязательствах. М., 1999. С. 36.
8. *Баранов В.М.* Теория юридической ответственности. М., 2001.

© Спирина Т.А., 2013

*А.Д. Широкова,
студентка*

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ОСНОВАНИИ П.4 СТ. 10 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

Институт несостоятельности (иначе банкротства) в российском праве представляет собой динамично развивающийся комплекс норм, характеризующийся частой изменчивостью. Это обстоятельство, в первую очередь, предопределено назначением и сущностью данного института, который выступает неотъемлемой частью рыночной экономики. Институт несостоятельности является регулятором экономических отношений между кредиторами и должниками, организует «естественный отбор» между устойчивыми и нежизнеспособными хозяйствующими субъектами, поэтому в его нормах должны оперативно отражаться важные преобразования в экономической сфере. А современная экономика, как известно, никогда не стоит на месте, постоянно модернизируется и эволюционирует.

Частые новеллы в законодательстве также обусловлены необходимостью совершенствования уже существующих механизмов,

разрешению накопившихся правоприменительных проблем, устранению пробелов, нормативной неопределенности и противоречий.

Вышесказанное полностью применимо к субсидиарной ответственности в рассматриваемой области правоотношений. В данных условиях выработка эффективных механизмов привлечения к субсидиарной ответственности приобретает особое значение, поскольку при ее применении затрагиваются как интересы кредиторов, так и привлекаемых к ответственности лиц.

Субсидиарная ответственность является одним из видов гражданско-правовой ответственности, при которой в случае неисполнения или неполного исполнения обязательства основным должником вследствие его отказа, отсутствия или недостаточности у него для этого имущества, обязанность по исполнению такого обязательства, возлагается на дополнительного должника.

Основания и порядок привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц в деле о банкротстве регламентированы статьей 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002г.¹ (далее – ФЗ «О несостоятельности»). Данная норма корреспондирует с абз. 2 п. 3 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации² и абз. 2 п. 3 ст. 3 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 3 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 2 ст. 7 ФЗ «Об государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Нормы о субсидиарной ответственности в процедуре банкротства неоднократно претерпевали изменения. В статью 10 ФЗ «О несостоятельности» вносились изменения Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ, Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ, Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ., в том числе в части оснований и условий привлечения к ответственности. При этом изменения, внесенные Законом № 134-ФЗ, могут применяться арбитражными судами при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено после вступления в силу указанного закона в силу (то есть после 30 июня 2013 года).

В действующей редакции п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности» можно условно выделить несколько составов правонарушений: общий и специальные составы.

Общий состав сформулирован следующим образом: если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. К данному составу применимы (с учетом изменений в законодательстве) разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащиеся в пункте 22 их совместного постановления №6/8 от 01.07.1996г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³. В соответствии с данным постановлением можно выделить следующие условия привлечения к субсидиарной ответственности:

- Совершение контролирующим лицом противоправных действий или бездействия;
- Последствия в виде признания должника банкротом и недостаточности имущества должника;
- Наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями;
- Наличие вины в банкротстве должника.

Совокупность названных условий образует состав гражданского правонарушения и является основанием привлечения к субсидиарной ответственности.

В соответствии с п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности» противоправное деяние может быть выражено в форме действия и (или) бездействия контролирующих должника лиц. Действие контролирующего лица приобретает противоправный характер, когда оно либо прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону, иному правовому акту, договору или обычаю делового оборота. Бездействие является противоправным лишь в том случае, если на лицо возложена юридическая обязанность действовать в соответствующей ситуации определенным образом. Обязанность действовать может вытекать из закона, условий заключенного договора, из служебного положения лица⁴.

Действия и (или) бездействие контролирующих должника лиц должны повлечь признание должника несостоятельным (банкро-

том) и недостаточность имущества должника. Под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Необходимость наличия причинно-следственной связи между деянием и наступившими неблагоприятными последствиями следует из формулировки п. 4 ст. 10 Закона «О несостоятельности». ВАС РФ также неоднократно указывал на важность доказывания наличия причинно-следственной связи⁵. Причинно-следственная связь имеет место, когда данное неправомерное поведение является непосредственной причиной вреда. При этом отсутствие данного неправомерного поведения исключает причинение вреда. На практике доказывание наличия причинно-следственной связи сопряжено с определенными сложностями, связанными с тем, что банкротство может быть вызвано множеством причин, в том числе и косвенных. Вследствие этого отсутствие причинно-следственной связи становится частым основанием для отказа в привлечении к субсидиарной ответственности⁶.

Вопрос о вине как условии ответственности был и остается одним из самых дискуссионных вопросов в теории и практике. В юридической литературе высказывались мнения, согласно которым возможность привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности не ставилась в зависимость от наличия вины. Как пишет Соколов П., любое контролирующее лицо может доплатить по долгам банкрота, если его указания привели к неплатежеспособности, даже при отсутствии его вины в этом⁷. Действительно, в предыдущей редакции Закона «О несостоятельности» законодатель допускал возможность привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника лица, не виновного в банкротстве, закрепляя в п.10 ст. 10 право привлеченного к ответственности лица предъявить регрессные требования к виновному в банкротстве лицу.

Согласно действующей редакции абз. 7 п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности» контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается

невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Исходя из содержания абз.7 п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности», в понятие невиновности включается также добросовестность и разумность действий должника. В соответствии п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. В названной статье о добросовестности и разумности прямо не упоминается, вследствие этого напрашивается вопрос о соотношении добросовестности и невиновности (или противоположных им категорий – недобросовестности и виновности).

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что виновность свидетельствует о недобросовестности лица. По мнению М.И. Брагинского, нарушающие принцип добросовестности и разумности действия (бездействия) должны признаваться одновременно виновными⁸. Г.Л. Рубеко считает, что несоблюдение принципа добросовестности и разумности означает виновность лица⁹. Невиновность и добросовестность – понятие несовпадающие (добросовестность имеет более широкое действие), но пересекающиеся в области применения гражданской ответственности.

Судебная практика идет по аналогичному пути. В частности, в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 от 30 июля 2013 г. разъясняется, что добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством¹⁰.

Таким образом, в литературе и в практике судов невиновность и добросовестность раскрывается через принятие необходимых и достаточных мер, в данные понятия вкладывается одинаковый смысл. Поэтому кажется излишней и терминологически неточным упоминание законодателя о добросовестности и разумности как о составной части невиновности. Доказывая свою невинов-

ность, контролирующее лицо одновременно доказывает добросовестность и разумность своих действий, и наоборот.

Законом №134-ФЗ были внесены изменения, которые предусматривают введение специальных составов привлечения к субсидиарной ответственности:

1) Совершение контролирующим лицом или в его пользу, одобрение контролирующим лицом подозрительной сделки или сделки с предпочтением одного из кредиторов;

2) Отсутствие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности или отсутствие информации в таких документах об объектах, предусмотренных законодательством РФ, либо искажение указанной информации.

Однако само по себе совершение сделки, в том числе преддверии банкротства, представляет собой правомерное юридическое действие, поэтому для привлечения к ответственности необходимо установить наступление особых последствий. Иначе в противном случае любая сделка, повлекшая негативные экономические последствия, да и просто любое решение, принятое контролирующим лицом в преддверии банкротства, будет автоматически влечь его ответственность¹¹.

Для деяния в форме совершения или одобрения подозрительной сделки, сделки с предпочтением дополнительно предусмотрено, что такие действия должны причинить вред имущественным правам кредиторов. «Вред, причиненный имущественным правам кредиторов» в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности» определяется как уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Если в первом случае законодатель дает легальное определение «вреда, причиненного имущественным правам кредиторов», то в случае отсутствия документов бухгалтерского учета или отчетности открытым остается вопрос, что понимать под «существенным затруднением процедур, применяемых в деле о банкротстве». Представляется, что существенное затруднение как оце-

ночное понятие должно интерпретироваться арбитражными судами применительно к конкретному случаю в зависимости от обстоятельств дела.

Также Закон №134-ФЗ закрепил презумпцию виновности контролирующих должника лиц в наступлении несостоятельности организации вследствие их действий или бездействия при сочетании уже названных конкретных действий (бездействия) и последствий. Указанная презумпция начинается действовать после доказанности заявителем наличия противоправности и вреда.

Принятие данной нормы обусловлено сложившейся практикой отказов в привлечении к субсидиарной ответственности за недоказанностью причинно-следственной связи и вины с целью защитить менее подготовленную сторону в деле о банкротстве – кредиторов.

Новое регулирование вопросов субсидиарной ответственности контролирующих нельзя оценить однозначно. С одной стороны, наблюдается тенденция к перераспределению бремени доказывания в пользу кредиторов, что способствует защите их прав и интересов, увеличивает шансы на удовлетворение требований. С другой стороны, учитывая проблему определения перечня контролирующих лиц должника, бремя доказывания будет возлагаться даже на тех лиц, которые фактически не определяли действия организации-банкрота, но имели на это право. Ответить на вопрос о соблюдении баланса интересов в данном случае, возможно будет только спустя некоторое время после формирования подробной и обобщенной судебной практики применения измененных положений Закона «О несостоятельности».

Список литературы

1. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»* от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. 23.07.2013 г.) // СЗ РФ. №43. Ст.4190.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) // СЗ РФ. №32. Ст. 3301
3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»*// Вестник ВАС РФ. № 9. 1996.
4. *Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 665–667.*

5. См.: *Определения* ВАС РФ от 27.05.2009 № ВАС-6620/09, от 18.09.2008 № 11514/08 и от 18.08.2009 № ВАС-9932/09.
6. См.: *Постановление* Первого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2013 по делу № А43-33709/2008; *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 11.01.2013 по делу № А43-21501/2009; *Постановление* Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2012 по делу № А55-14332/2012.
7. *Соколов П.* Ответственность контролирующих лиц организации-должника при банкротстве // *Корпоративный юрист.* 2010. № 11 // [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. *Брагинский М.И.* Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1995, С. 105.
9. *Рубеко Г.Л.* Правовой статус органов управления акционерных обществ. М., 2007. С. 158, 161.
10. *Постановление* Пленума ВАС РФ №62 от 30 июля 2013 г. «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс»
11. *Пирогова Е.С., Жукова Ю.Д.* Обеспечение эффективности правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Перспективы развития законодательства о банкротстве // *Вестник арбитражной практики.* 2012. № 5 // [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

© Широкова А.Д., 2013

*К.С. Кондратьева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного
национального исследовательского университета*

ВОЗМОЖНОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ НА СТАДИИ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Возможность перехода к внешнему управлению путем прекращения процедуры конкурсного производства является новым институтом несостоятельности (банкротства).

Его осуществление возможно при наличии следующих условий.

Во-первых, если ранее, в отношении должника не вводилось финансовое оздоровление и (или) внешнее управление, т.е. если от наблюдения был осуществлен переход к конкурсному производству. Представляется, что указанное положение Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 2002) ограничивает кредиторов в их правах, ведь если есть основания говорить о восстановление платежеспособности должника, было бы разумнее дать ему такой шанс, вне зависимости от того с какой стадии было принято решение о переходе к конкурсному производству.

Во-вторых, если в ходе конкурсного производства появились достаточные основания полагать, что платежеспособность может быть восстановлена. Данное предположение должно быть подтверждено например, возросшим спросом на продукцию, которую производит должник или возможность перепрофилировать предприятия без значительных затрат, тем самым повысить его конкурентоспособность и востребованность на рынке.

В-третьих, собрание кредиторов, должно принять решение о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению. Данное собрание должно быть собрано конкурсным управляющим в течение месяца, когда появились основания полагать о возможности восстановления платежеспособности должника [1]. Такое решение должно быть принято большинством голосов от общего числа голосов кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и не погашенных на дату проведения указанного собрания.

В-четвертых, у должника должно быть имущество для осуществления хозяйственной деятельности. Причем деятельность может не совпадать с деятельностью, которую должник осуществлял ранее.

При рассмотрении на собрании кредиторов вопроса о переходе к внешнему управлению, должен также решаться вопрос о предполагаемом сроке внешнего управления, должны быть определены требования к кандидатуре внешнего управляющего.

Думается, что в процессе конкурсного производства, при выявленной конкурсным управляющим возможности восстановить платежеспособность должника при помощи введения внешнего управления, арбитражный управляющий обращается с ходатайст-

вом не к комитету кредиторов, а сразу в арбитражный суд [2]. Существующее положение предоставляет кредиторам возможность оказывать воздействие на должника.

Прекращение конкурсного производства и переход к внешнему управлению влечет ряд определенных последствий. Так, прекращаются ограничения органов управления должника, предусмотренные рамками конкурсного производства. Открывается реестр требований кредиторов. Реестр открывается в целях привлечения к участию в процедуре внешнего управления тех кредиторов, чьи требования не были удовлетворены полностью. Требования, удовлетворенные в ходе конкурсного производства считаются погашенными и не подлежат восстановлению, даже если того желает кредитор.

Ряд требований по обязательствам должника с даты вынесения определения о переходе к внешнему управлению переходит в разряд текущих. Это требования кредиторов по денежным обязательствам, требования по уплате обязательных платежей, возникших в ходе конкурсного производства. А также по обязательствам, срок исполнения которых не наступил на дату открытия конкурсного производства, считаются текущими с даты вынесения определения о переходе к внешнему управлению [3].

На требования кредиторов, уполномоченных органов по денежным обязательствам должника и об уплате обязательных платежей, возникших до принятия решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, в ходе конкурсного производства начисляются проценты по ставке рефинансирования Центрального банка РФ, в соответствии с ч.4-6 п.2 ст.95 Закона о банкротстве 2002.

Приостанавливается течение трехмесячного срока для заявления отказа внешнего управляющего от сделок должника, если переход к внешнему управлению осуществляется менее чем через три месяца после открытия конкурсного производства и внешний управляющий одновременно с вынесением определения не утвержден. Появление этой нормы связано с тем, что и конкурсный и внешний управляющий имеют право отказаться от сделок должника в течение трех месяцев с момента введения процедуры внешнего управления или конкурсного производства. Если же переход к внешнему управлению осуществлен по истечении

трехмесячного срока, то от сделок уже должен был отказаться конкурсный управляющий. Статья 146 Закона о банкротстве 2002 не регламентирует порядок осуществления внешнего управления, к которому перешли от конкурсного производства, поэтому представляется, что должны быть использованы положения главы VI Закона о банкротстве 2002 [4].

Вполне возможно, что внешнее управление может не повлиять на восстановления платежеспособности должника, что приведет к открытию конкурсного производства вторично.

Список литературы

1. *Определение* ВАС РФ от 06.02.2013 № ВАС-457/13 по делу № А65-5637/2011 // СПС «Консультант Плюс».
2. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2012 № 17АП-12427/2011-ГК по делу № А71-520/2011 // СПС «Консультант Плюс».
3. *Ткачев В.Н.* Несостоятельность (банкротство) в РФ. Правовое регулирование конкурсных отношений. М., 2006. С.155.
4. *Егоров А.* Некоторые текущие проблемы банкротства // *Хозяйство и право.* 2004. №12. С.87.

© Кондратьева К.С., 2013

*В.А. Маргина,
студентка*

ПРЕДПРИЯТИЯ, БАНКРОТСТВО КОТОРЫХ МОЖЕТ ПОВЛЕЧЬ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ КАСТРОФУ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «БЕРАТОН»)

Основным аспектом в экологическом регулировании является право граждан на благоприятную окружающую среду. Данное право предусмотрено в Конституции Российской Федерации.¹ Таким образом, право на благоприятную окружающую среду является одним из основных прав граждан, нарушение которого категорически запрещено действующим законодательством. Однако возникает вопрос, как это право может быть нарушено? Данное право подвергается нарушениям в связи с хозяйственной деятельностью субъектов, которые оказывают влияние на состояние окружающей среды. Данное право неразрывно взаимодействует

вует с экологической безопасностью и негативным последствием нарушения экологической безопасности - экологической катастрофой. Под негативным воздействием понимается воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды. Обоснованно может возникнуть вопрос, как при планировании и в дальнейшем при осуществлении хозяйственной деятельности можно определить какие будут негативные последствия, будут ли они вообще и как этого избежать?

Федеральный закон « Об экологической экспертизе»² предусматривает проведение экологической экспертизы, с целью оценить воздействия на окружающую среду. При проведении оценки воздействия на окружающую среду исходят из потенциальной экологической опасности любой хозяйственной деятельности (принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной или иной деятельности). Последствием негативного воздействия на окружающую среду является экологический вред. Существенный экологический вред, повлекший массовую гибель растений, животных, людей можно считать экологической катастрофой.

Как известно, не все предприятия оценивают риски, связанные с хозяйственной деятельностью, не все могут существовать в условиях рыночной экономики. К сожалению, но часто предприятия попадают под категорию несостоятельных (банкротов). Это не всегда юридические лица, которые существуют на рынке не так давно, капитал их не велик и их банкротство никак не отразится на общем благосостоянии людей. Есть предприятия, банкротство которых может повлечь наступление техногенной или экологической катастрофы.

На территории Пермского края таким предприятием-банкротом стало ОАО «Бератон». С 19 августа 1939 года данное предприятие существовало как самостоятельное предприятие, образованное на базе нескольких цехов Березниковского химического комбината. В январе 1966 - называется Анилино-красочный завод. ОАО «Бератон» выпускало органические (анилин, кислоты) и неорганические продукты, реагенты, красители, химикаты-добавки. Производство на предприятии было остановлено 1 июля 2008 года. По данным списка аффилированных лиц на 1 января

2010 года, 31,25% акций принадлежало сейшельскому оффшору Коу Ltd. Производство на «Бератоне» было остановлено 1 июля 2008 года. Конкурсное производство было введено 4 марта 2009 года. Просроченная кредиторская задолженность, согласно отчету за первый квартал 2010 года, составляла 468,5 млн руб. Непокрытый убыток по итогам 2009 года — 90 млн руб., выручка — 31,3 млн руб.

В регионе расположения ОАО «Бератон» экологические проблемы имели особую остроту, что связано в первую очередь с близостью Камского водохранилища. До 1975 года предприятие имело в распоряжении только локальные установки очистки сточных вод. С 1975 года на предприятии работал комплекс по химической очистке, включающий: окисление серосодержащих сточных вод, восстановление нитросточков и нейтрализацию кислых сточных вод. На предприятии имелись развитые системы коллекторов для сбора и передачи сточных вод от производств на очистные сооружения. С 1984 года работали биологические очистные сооружения. Имелся ряд прудов-накопителей, в которых отслеживаются концентрации вредных ингредиентов. До выброса в атмосферу отходящие газы большинства производств проходят через локальные установки по улавливанию газа, где подвергаются очистке полнотой обезвреживания не менее 90%. Имелись несколько печей для сжигания отходящих газов.

Предприятие имело лицензию на право размещения и захоронения твёрдых бытовых и промышленных отходов на накопителе твёрдых отходов. Проекты на новые производства проходили экологическую экспертизу. Химический гигант еще десяток лет назад был гордостью Березников. Предприятие являлось единственным в Уральском регионе производителем целого ряда химических продуктов, что придает ему особый статус и возлагает ответственность за производственную деятельность. Производство продукции, которая пользовалась устойчивым спросом в Испании, Германии, а также в Азии, выполнялось на старых, годами не модернизированных установках. С многочисленными нарушениями техники безопасности. В 2007 году при выполнении ремонтных работ произошел взрыв.

Определением краевого суда и решением Березниковского городского суда на ОАО «Бератон» была возложена обязанность до

февраля 2010 года разработать и утвердить в соответствующем порядке комплекс мероприятий по обеспечению промышленной и экологической безопасности при консервации опасных объектов. Пресс-служба прокуратуры Пермского края сообщила, что ОАО «Бератон» принадлежало 38 опасных производственных объектов.

В связи с финансовой несостоятельностью ОАО «Бератон» на предприятии были остановлены все технологические производства, за исключением цеха очистки сточных вод и принято решение о переводе цехов в режим длительной консервации. Однако, предприятием консервация объектов в порядке, установленном законодательством не была произведена, а разработанный комплекс мероприятий не в полной мере обеспечил промышленную и экологическую безопасность при остановке производственных объектов. На законсервированных объектах находились на хранении опасные химические вещества в виде остатков производства, что является нарушением норм законодательства применительно к консервации объектов.

Долги предприятия росли, а платежеспособность не восстанавливалась. И вот в 2008 году в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании ОАО «Бератон» несостоятельным (банкротом) и о введении процедуры наблюдения обратилось само предприятие. Определением Арбитражного суда Пермского края от 11 августа 2008 года заявление ОАО «Бератон» было принято, в отношении должника введена процедура наблюдения. 4 марта 2009 года ОАО «Бератон» было признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура конкурсного производства.

6 июля 2011 конкурсный управляющий направила в Арбитражный суд Пермского края ходатайство о продлении срока конкурсного производства на 6 месяцев. Ходатайство о продлении конкурсного производства обусловлено тем, что не реализовано имущество должника стоимостью порядка 400 млн. руб., не завершены природоохранные мероприятия. Так, остается не реализованным основное имущество «Бератона» - очистные сооружения: конкурсному управляющему Наталье Белобрагиной так и не удалось договориться с кредиторами о передаче этого имущества в качестве отступных. Публичное предложение о продаже

очистных сооружений истекло 28 сентября. Минимальная цена продажи – 132,184 млн рублей. Величина снижения – 14,687 млн руб.

Очистные сооружения – единственное производство, которое функционировало на обанкротившемся березниковском химкомбинате. Их услугами пользуются «Ависма», «Уралкалий» и другие промышленные предприятия березниковского узла. Предыдущие торги по продаже очистных, проходившие весной этого года, были признаны несостоявшимися. Начальная цена составляла 163 млн руб. Затем была снижена до 146,8 млн руб. Остановка очистных сооружений грозило экологической катастрофе в городе.

Конкурсный управляющий жаловалась в Апелляционный Суд на определение Арбитражного суда Пермского края о признании недействительным решения собрания кредиторов о прекращении хозяйственной деятельности очистных сооружений. По словам Натальи Белобрагиной, средств, получаемых от березниковского филиала ОАО «Корпорация «ВСМПО-АВИСМА», ОАО «ТГК-9», ОАО «Уралкалий», ОАО «Завод железобетонных конструкций» в размере 4,166 млн руб. в месяц, не достаточно для того, чтобы вывести очистные на безубыточность. Как отмечает управляющий, предприятие ежемесячно терпит убыток в 2,6 млн руб. Тем самым, предприятие вынуждено тратить деньги, вырученные им от продажи другого имущества, на покрытие убытков, а не погашение задолженности перед кредиторами, а не останавливать и ликвидировать производство, как этого требует закон о банкротстве. Неоднократные попытки продать очистные сооружения на торгах оказались безуспешными. Однако налоговый орган, который опротестовал решение собрания кредиторов, тем не менее, считает, что очистные в любом случае должны быть проданы. По мнению судейской коллегии, у управляющего была возможность передать очистные муниципалитету.

Конкурсный управляющий просила денежные средства на деактивацию предприятия у муниципалитета, но получила отказ. «Уралхим» получил в управление очистные сооружения «Бератона». Директором ЗАО «Грас-Холл», которое управляет очистными, в конце 2011 года назначен замдиректора березниковского

филиала «Уралхима». Сам химический холдинг не признается в покупке. Эксперты полагают, что на очистные «Бератона» «Уралхим» может перенести свои стоки с действующего промканала. Холдинг «Уралхим», владеющий в Березниках комбинатом «Азот», в декабре 2011 года приобрел очистные сооружения обанкротившегося «Бератона». Управление очистными сооружениями обанкротившегося ОАО «Бератон» перешло к ЗАО «Грас-Холл». Это общество еще летом 2011 года в числе других компаний (ЗАО «Север-Холл», ООО «Стандерс-С» и ООО «Термообразив») выкупило основное имущество «Бератона»: административные корпуса, цеха, складские помещения, трубопроводы, газопроводы и главный актив химкомбината - очистные сооружения. Все покупатели были аффилированы прежнему собственнику «Бератона».

20 февраля 2012 года Арбитражный Суд Пермского края вынес определение о завершении в отношении ОАО «Бератон» конкурсного производства. Согласно отчету конкурсного управляющего за период конкурсного производства сформирована конкурсная масса в размере 242 244 290 рублей. Полученные денежные средства направлены на оплату внеочередных расходов. Удовлетворены требования кредиторов, включенных в первую очередь реестра требований кредиторов, в сумме 401 000 рублей, что составляет 100 процентов от числа требований данной очереди. Требования кредиторов, включенных во вторую очередь реестра, удовлетворены в сумме 2 061 989 рублей, что составляет 25,49 процентов от включенных требований. Удовлетворены требования залоговых кредиторов в сумме 11 844 197 рублей. Общий размер удовлетворенных требований составляет 2,62 процента от общего числа требований кредиторов, включенных в реестр. Оставшиеся денежные средства направлены на погашение текущей задолженности.

Таким образом, крупнейшее предприятие России было признано несостоятельным. Как известно, из вышеуказанной информации сложность возникла с очистными сооружениями, а именно с их продажей, так как они признаны судом социально значимым объектом. Как было указано выше, предприятием не были произведены все необходимые мероприятия при консервации очистных сооружений, что, безусловно, является

нарушением норм и правил, предусмотренных действующим законодательством.

Согласно положениям Федерального закона « О несостоятельности (банкротстве)»³, а именно, п. 6 ст. 129, собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника при условии, что такое прекращение не повлечет за собой техногенные и (или) экологические катастрофы, прекращение эксплуатации объектов, используемых для обеспечения деятельности дошкольных образовательных учреждений, других образовательных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, объектов, используемых для организации доврачебной помощи, скорой и неотложной амбулаторно-поликлинической, стационарной медицинской помощи, объектов коммунальной инфраструктуры, относящихся к системам жизнеобеспечения, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий (далее - социально значимые объекты), необходимых для жизнеобеспечения граждан.

Данная норма была введена Федеральным законом №286-ФЗ от 30.12.2008 года,⁴ то есть на момент рассмотрения дела о банкротстве данная норма уже существовала. Согласно пункту 6 статьи 132 Закона передача социально значимых объектов, указанных в пункте 5 этой статьи, и жилищного фонда социального использования соответственно в муниципальную собственность и собственнику жилищного фонда социального использования осуществляется без каких-либо дополнительных условий на основании определения суда в сроки, предусмотренные таким определением. Судам при применении данной нормы следует учитывать, что указанное определение принимается только при наличии разногласий между конкурсным управляющим и муниципальным образованием (собственником жилищного фонда) или при отказе последних принять упомянутое имущество. В отсутствие же таких разногласий для его передачи определение суда не требуется⁵.

Социально значимые объекты, объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, а также иные объекты, продажа которых в соответствии с законодательством Российской Федерации должна осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, продаются в порядке, установленном статьей 110 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Опять же в 2008 году данная норма об особенностях продажи социально значимых объектов существовала.

Социально значимые объекты, не проданные в порядке, установленном пунктом 4 статьи 110 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», подлежат передаче в муниципальную собственность соответствующего муниципального образования в лице органов местного самоуправления, о чем конкурсный управляющий уведомляет указанные органы. Таким образом, при банкротстве предприятия «Бератон» не были проведены необходимые мероприятия ввиду недостаточности норм действующего тогда законодательства, так же не были проведены мероприятия необходимые для консервации социально значимых объектов, которыми являлись очистные сооружения. Мероприятия по консервации предусмотрены Федеральным законом от 21.07.1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»⁶.

Ныне действующее законодательство содержит все необходимые условия при продаже социально значимых объектов, условия и требования при их консервации. Условия продажи помимо федерального законодательства содержатся и в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.02.2013 г. №14614/12 по делу №А50-25754/2011.⁷ Президиум ВАС РФ толкует вышеназванные мной нормы законодательства следующим образом: согласно пункту 4 статьи 132 Закона о банкротстве социально значимые объекты продаются в порядке, установленном статьей 110 данного Закона. При этом обязательными условиями конкурса по продаже указанных объектов являются обязательства покупателей обеспечивать надлежащее содержание и использование таких объектов в соответствии с их целевым назначением, а также выполнение иных устанавливаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательств.

В случае продажи объектов коммунальной инфраструктуры к обязательным условиям конкурса относятся также обязательства покупателей предоставлять гражданам, организациям, осуществляющим эксплуатацию жилищного фонда социального использования, а также организациям, финансируемым за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, товары (работы, услуги) по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с установленными надбавками к ценам (тарифам) и предоставлять упомянутым потребителям установленные федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления льготы, в том числе льготы по оплате товаров (работ, услуг). После проведения конкурса орган местного самоуправления заключает с покупателем социально значимых объектов соглашение об исполнении условий конкурса.

В случае признания торгов несостоявшимися и незаключения договора купли-продажи с единственным участником торгов, а также в случае незаключения договора купли-продажи по результатам торгов внешний управляющий в порядке, предусмотренном пунктом 18 статьи 110 Закона, принимает решение о проведении повторных торгов.

Не проданные на повторных торгах социально значимые объекты согласно пункту 5 статьи 132 Закона о банкротстве подлежат передаче в муниципальную собственность соответствующего муниципального образования в лице органов местного самоуправления.

Нормы статьи 139 Закона о банкротстве, регулирующие порядок продажи имущества в том числе посредством публичного предложения, не подлежат применению при продаже социально значимых объектов, поскольку статьей 132 Закона о банкротстве установлен особый порядок продажи имущества должника, не включенного в конкурсную массу.

Таким образом, проблема с очистными сооружениями нашла прямое свое отражение в вышеназванном Постановлении. Их дальнейшая судьба так же отражается там же. Таким образом, очистные сооружения должны были быть переданы в муниципальную собственность, а не продаваться бесконечное число раз. В силу этого, можно отметить недостаток действующего законо-

дательства применительно к банкротству предприятий, имеющих в числе своих активов социально значимые объекты и предприятий, банкротство которых может повлечь экологическую катастрофу.

Безусловно, федеральное законодательство нуждается в доработке, так как проблема банкротства крупных предприятий, имеющих в числе своих активов социально-значимые объекты и предприятий, банкротство которых может повлечь экологическую катастрофу будет всегда актуально. Нормы федерального законодательства, применительно к вышеуказанным мной объектам содержат правила, условия, требования, но данные нормы содержатся в разных статьях ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На мой взгляд, стоит выделить все эти нормы в отдельную статью ФЗ « О несостоятельности (банкротстве)», как это сделано, например, с градообразующими предприятиями.

Согласно статье 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом. В случае, если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий.

Таким образом, применительно к «Бератону» необходимо было с самого начала, когда хоть малая часть конкурсной массы была реализована, направить эти денежные средства не на оплату вознаграждения конкурсного управляющего, не на погашение требований кредиторов, а на правильную консервацию очистных сооружений и проведение иных мероприятий, связанных с дальнейшим функционированием и судьбой социально значимых объектов. Данные внеочередные обязательства подлежат реализации в соответствии со статьей 855 ГК РФ.⁸ В связи с этим следует сказать, что при банкротстве «Бератона» не были учтены нормы действующего федерального законодательства, судебная практика, постановления высших судов РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993// Российская газета. 25.12.1993 г. № 237.
2. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» № 174-ФЗ от 25.11.1995 г. (ред. от 09.04.2009) // СЗ РФ. 1995. № 48.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43.
4. Федеральный закон №286-ФЗ от 30.12.2008 «О внесении изменений в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.07.2012) // Российская газета. 31.12.2008. № 267.
5. Постановление Высшего Арбитражного суда от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 17.02.2011) [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 04.03.2013) //СЗ РФ. 1997. № 30.
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.02.2013 г. №14614/12 по делу №А50-25754/2011[Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.06.21012) // СЗ РФ. 1996. № 5.

© Маргина В.А., 2013

*С.И. Мелкомуков,
студент*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Как известно, правовой режим вещных прав не распространяется на объекты исключительных прав. Исключительные права обладают специальным правовым режимом, который связан не только с особенностями распоряжения, но и с особенностями обращения взыскания на них. Последние в процедурах банкротства

играют важную роль. Реализация исключительных прав, ввиду их высокой цены, позволяет ускорить расчеты с кредиторами.

Однако данная тема не является на сегодняшний момент достаточно разработанной, что доказывает небольшое количество работ, связанных с нею. Данная работа преследует цель пунктирного выделения главных отличительных черт обращения взыскания на произведение как объект исключительных прав.

Легальная дефиниция произведения как в современном российском, так и в ранее действовавшем советском законодательстве отсутствует. Нет общепризнанного понятия и в доктрине. Мы считаем, что произведение - результат творческой деятельности автора нематериального характера, доступный для восприятия людьми и обладающий признаком оригинальности. Автору произведения принадлежит комплекс личных неимущественных прав и исключительных прав на произведение.

Личные неимущественные права неотчуждаемы и не передаваемы иным образом, причем даже сам автор не может от них отказаться[1]. Именно исключительные права обеспечивают авторам возможность контролировать различные виды произведений и получать доходы от этого использования.

Для обозначения исключительных прав используется термин «интеллектуальная собственность». В связи с этим нужно сказать об отличиях собственности, на которую распространяется режим вещных прав, и интеллектуальной собственности. На материальный носитель, в котором выражен соответствующий результат интеллектуальной деятельности, может перейти право собственности. Однако это не влечет перехода интеллектуальных прав, выраженные в этой вещи. Причем Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 08.12.2011)(далее – ГК РФ)[2] исходит из концепции особого единого и неделимого исключительного права на произведение.

Таким образом, нужно отличать обращения взыскания на материальные носители произведения от обращения взыскания на права на произведение. В данной статье речь пойдет именно об обращении взыскания на исключительные права на произведение.

В конкурсных отношениях обладатель исключительных прав может выступать и в качестве должника, и в качестве кредитора.

В данной статье будет рассмотрено влияние дела о несостоятельности на статус должника как обладателя исключительных прав. Должник в таком случае выступает как обязанный перед кредиторами субъект. За счет его имущества и комплекса прав будут удовлетворяться требования кредиторов, в том числе и за счет реализации исключительных прав.

В первую очередь, из вышесказанного можно сделать вывод, что произведение является результатом интеллектуальной деятельности определенной личности – автора и всегда сохраняет правовую связь с личностью автора [3]. С этим связаны особенности обращения взыскания на исключительные права на произведение.

Ст.1284 ГК РФ ставит возможность обращения взыскания на исключительное право на произведение в зависимость от того, кому это право принадлежит. Если автору, то на такие исключительные права обращение взыскания не допускается. На исключительное право, принадлежащее не самому автору, а другому лицу, и на право использования произведения, принадлежащее лицензиату, может быть обращено взыскание. Однако в первом случае на права требования автора к другим лицам по договорам об отчуждении исключительного права на произведение и по лицензионным договорам, а также на доходы, полученные от использования произведения, взыскание может быть обращено.

Таким образом. Так как автором произведения может быть только физическое лицо, то на исключительные права на произведение, принадлежащие юридическим лицам, может быть обращено взыскание. Если индивидуальный предприниматель является автором произведения, то обращение взыскание возможно, а если не является автором – нет. Однако в первом случае взыскание может быть обращено на права требования автора к другим лицам по договорам об отчуждении исключительного права на произведение и по лицензионным договорам, а также на доходы, полученные от использования произведения.

Когда же начинается реализация указанных исключительных прав? Реализация исключительных прав возможна уже на стадии внешнего управления, но шире представлена на стадии конкурсного управления.

В процедуре внешнего управления исключительные права могут быть проданы в составе предприятия должника. Согласно ч.3 ст.110 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2013)(далее ФЗ о несостоятельности)[4] при продаже предприятия отчуждаются все виды имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе земельные участки, здания, строения, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, а также права на средства индивидуализации должника, его продукцию (работы, услуги) (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), другие принадлежащие должнику исключительные права, за исключением прав и обязанностей, которые не могут быть переданы другим лицам.

Неоднозначно решается вопрос, можно ли реализовывать исключительные права на стадии конкурсного производства. Ч.1 ст.131 ФЗ о несостоятельности называет конкурсной массой все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Единственная легальная дефиниция имущества содержится в ст.128 Гражданского Кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013)[5], исходя из которой можно прийти к выводу, что имущество – это вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.

Таким образом, если узко толковать указанную норму, то в конкурсную массу не входят исключительные права. Матвеева Е.Н. отмечает, что и в практике, и в науке приходится прибегать к расширительному толкованию понятия имущества, включая тем самым в конкурсную массу и иные виды объектов гражданских прав, помимо вещей и имущественных прав. К такому выводу ученый приходит, учитывая цели конкурсного производства – максимальное удовлетворение требований кредиторов за счет всех благ, на которые можно обратить взыскание[6].

Поэтому ч.1 ст.131 ФЗ о несостоятельности нуждается в поправках. Необходима такая дефиниция конкурсной массы, которая позволяла бы включать в нее не только имущество, но и исключительные права.

Стоит отметить, что принятая ГК РФ концепция единого и неделимого исключительного права предполагает возможность перехода такого права только в полном объеме, что стоит учитывать при их реализации.

Итак. Реализация исключительных прав может значительно увеличить возможность удовлетворения требований большего числа кредиторов ввиду их высокой стоимости. Однако особенности их правового режима вызывают некоторые ограничения обращения взыскания на произведение как объект исключительных прав. Главной из которых является зависимость возможности обращения взыскания от того, кто является должником – автор произведения или лицо, которому принадлежит исключительное право, не являющееся автором произведения. Спорным является вопрос о возможности включения исключительных прав в конкурсную массу. Но как показывает практика для реализации задач конкурсного производства и института несостоятельности их включение в конкурсную массу необходимо.

Список литературы

1. СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. *Близнец И.А., Леонтьев К.Б.* Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. 416 с.
3. *Гаврилов Э.П., Еременко В.И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009. 973 с. / справочно-правовая система Консультант-Плюс.
4. СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
5. СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
6. *Матвеева Е.Н.* Проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.

© Мелкомуков С.И., 2013

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ОБЪЕКТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА

При выявлении имущества должника, на которое может быть обращено взыскание, как правило, не уделяется должного внимания объектам исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Между тем, активное вовлечение объектов исключительных прав в предпринимательский оборот свидетельствует о высокой коммерческой ценности интеллектуального продукта. Принятие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – часть IV ГК РФ)¹ восполняет пробелы в правовом регулировании данного вопроса и открывает широкие возможности для использования объектов исключительных прав в предпринимательской деятельности.

При рассмотрении оборота объектов интеллектуальной собственности следует различать объекты, обращающиеся в составе предприятий, и объекты, исключительные права на которые участвуют в обороте самостоятельно. В первом случае речь идет о средствах индивидуализации, которые в большинстве случаев неотделимы от предприятия как имущественного комплекса (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания). На них может быть обращено взыскание только как на неотъемлемую часть самого предприятия. Во втором случае речь идет об объектах интеллектуальной собственности, представляющих собой самостоятельную коммерческую ценность (изобретения, полезные модели, ноу-хау и др.).

Вопрос об обращении взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве может возникнуть при продаже предприятия при внешнем наблюдении и при формировании конкурсной массы в конкурсном производстве.

Продажа предприятия, согласно Закону о несостоятельности (банкротстве), происходит на стадии внешнего управления.² Согласно п. 1 ст. 132 ГК РФ «предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществ-

ления предпринимательской деятельности». В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая в том числе «права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором» (п. 2 ст. 132 ГК РФ)³.

В статье 559 ГК РФ, регламентирующей договор продажи предприятия, говорится о том, что продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс, при этом уточняется, что «права на фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и другие средства индивидуализации продавца и его товаров, работ или услуг, а также принадлежащие ему на основании лицензии права использования таких средств индивидуализации переходят к покупателю, если иное не предусмотрено договором» (п. 2 ст. 559 ГК РФ).

Аналогичная норма содержится в статье 110 Закона о несостоятельности (банкротстве) где указано, что «при продаже предприятия отчуждаются все виды имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности», в том числе «права на обозначения, индивидуализирующие должника, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), другие принадлежащие должнику исключительные права, за исключением прав и обязанностей, которые не могут быть переданы другим лицам». Следовательно, исключительные права, входящие в состав предприятия при банкротстве передаются вместе с самим предприятием.

Как было отмечено выше, на объекты исключительных прав может быть обращено взыскание не только в составе предприятия, но и по отдельности на стадии конкурсного производства. Согласно статье 131 Закона о несостоятельности (банкротстве), «все имущество должника, имеющееся на момент открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу», а значит нематериальные активы предприятия могут быть включены в конкурсную массу наряду с материальными объектами. Из имущества долж-

ника, которое составляет конкурсную массу, исключаются «имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника» и некоторые другие. Единственным видом исключительного права, в отношении которого законодателем предусмотрено изъятие из оборота, является право на секретное изобретение (п. 6 ст. 1405 части IV ГК РФ).⁴

В ходе конкурсного производства конкурсный управляющий осуществляет инвентаризацию и оценку имущества должника. Инвентаризации подлежит все фактически находящееся у должника имущество, а не только указанное в бухгалтерских документах. Конкурсный управляющий вправе привлекать независимых оценщиков и иных специалистов с оплатой их услуг за счет имущества должника, если иное не установлено собранием кредиторов. Оценщик должен определить ликвидационную стоимость имущества, в том числе финансовых вложений и нематериальных активов. Ликвидационная стоимость объекта – это денежная сумма, которую продавец может получить при ликвидации предприятия и отдельной продаже его активов. На практике она обычно определяется на основе рыночной стоимости активов за вычетом расходов, связанных с подготовкой к реализации и реализацией данных активов в рамках конкурсного производства.

Денежная оценка исключительных прав представляет собой определенную сложность, так как принципиально невозможно разработать единую универсальную методику оценки стоимости результатов интеллектуального труда, поскольку каждый из объектов должен быть уникален по своей природе. Согласно условиям ст. 110-111 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» начальная цена имущества, выставяемого на торги, устанавливается решением собрания кредиторов (комитета кредиторов) на основании рыночной стоимости имущества. Рыночной стоимостью, согласно ст. 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», признается наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.⁵

После проведения инвентаризации и оценки имущества должника конкурсный управляющий приступает к продаже имущества

должника на открытых торгах (ст. 130 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Частью IV ГК РФ предусмотрена особенность проведения торгов при реализации объектов исключительных прав.

Пожалуй, единственными правовыми нормами, которые могли хотя бы с формальных позиций претендовать на статус регламентирующих порядок обращения взыскания на исключительные права, выступают ч. 2 ст. 1284, ч. 2 ст. 1319 ГК РФ. В них предусматривается, что при продаже принадлежащего лицензиату права использования произведения (исполнения) с публичных торгов в целях обращения взыскания на это право автору (исполнителю) предоставляется преимущественное право его приобретения.

Возникает вопрос о несогласованности указанной нормы с базовыми положениями законодательства об исполнительном производстве, где содержится императивное правило о необходимости реализации имущественных прав путем проведения открытых торгов в форме аукциона (ч. 3 ст. 87 Закона об исполнительном производстве). Каким образом надлежит практически претворять в жизнь «преимущественное» право автора (исполнителя) в условиях проведения открытого аукциона – вопрос, который едва ли может быть разрешен в рамках действующей законодательной формы. Судебный пристав-исполнитель также не может обеспечить указанное право и на стадиях, предшествующих передаче имущественного права на реализацию, ввиду отсутствия какой бы то ни было регламентации. В противном случае существует высокая вероятность обжалования его действий взыскателем, а потому и стремление судебного пристава выполнить указанное требование гражданского законодательства будет в значительной степени нивелироваться указанным фактором.

С сожалением можно констатировать, что приведенные нормы исчерпывают спектр правового регулирования обращения взыскания на исключительные права. Безусловно, их едва ли можно назвать механизмом обращения взыскания. Качественное изменение существующего положения может выступить лишь следствием четкого и исчерпывающего законодательного закрепления перечня исключительных прав, на которые возможно обращать взыскание и, наоборот – обращение взыскания на которые не допускается. Кроме того, надлежит определить, всегда ли обраче-

ние взыскания на исключительное право должно производиться посредством его принудительного отчуждения; должно ли отчуждение исключительного права осуществляться лишь на открытом аукционе или возможно использовать продажу на комиссионных началах; кто именно может проводить торги по исключительным правам должников; кто и в каком порядке должен проводить оценку исключительных прав.⁶

Следует приветствовать появление в проекте поправок в Гражданский кодекс – ст. 449.1 «Публичные торги», в которой законодателем предложено правовое регулирование случаев реализации имущества на торгах в рамках исполнительного производства. Часть 3 названной статьи указывает на то, что должник, взыскатели и лица, имеющие права на имущество, продаваемое на публичных торгах, вправе на них присутствовать. Термин «присутствовать» не только не свидетельствует о возможности полного участия должника в проводимых торгах, но и, наоборот, может послужить основанием к выводу о недопустимости реализации преимущественного права должника на основании действия «специальной» нормы о публичных торгах – ст. 449.1 проекта. Таким образом, окончательно теряется логика законодателя, углубляется несогласованность публичного и частного правопорядков.

На современном этапе развития промышленности, а также усложнения межличностных коммуникаций особое значение приобретают интеллектуальные права как один из наиболее ценных и ликвидных нематериальных активов должников-организаций. По оценкам специалистов, стоимость нематериальных активов организации может достигать 80 – 90% от стоимости всего предприятия, что на практике выражено миллиардными суммами. В качестве примера: товарный знак компании «CocaCola» оценивается примерно в 69 млрд. долл. США, финский товарный знак «Nokia», по данным РБК, в 2009 г. оценивался в 34854 млрд. долл. США. Для сравнения: товарный знак отечественной телекоммуникационной компании «Мобильные ТелеСистемы (МТС)» имеет стоимость более 6 млрд. долл. США. Безусловно, хотя подавляющая часть должников-организаций и не может похвастаться сопоставимыми по стоимости нематериальными активами, но в любом случае мы можем утвердительно говорить об их

очевидной недооценке при определении спектра имущества, на которое обращается взыскание в исполнительном производстве.⁷

При реализации имущества предприятия банкрота с целью погашения долгов, не стоит недооценивать объекты исключительных прав. Современное законодательство позволяет активно использовать их в предпринимательстве.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)* от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. От 23.07.2013) // СЗ РФ. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»* от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. № 43. Ст. 4190.
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.
4. *Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации* / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; рук. Проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. Вып. 17. 293 с.
5. *Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»* от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СЗ РФ. № 31. Ст. 3813.
6. *Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей)*. Проблемные аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции, 4 – 8 июня 2012 г., г. Воронеж / З.М. оглы Али-заде, Д.Б. Симон, Л.В. Бутыко и др.; отв. Ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2013. 352 с.
7. *Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой* / Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 926 с.

© Беляева Н.С., 2013

*Е.Н. Буторин,
студент*

**НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЁТА ИНТЕРЕСОВ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО ДОГОВОРУ
КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ
ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ**

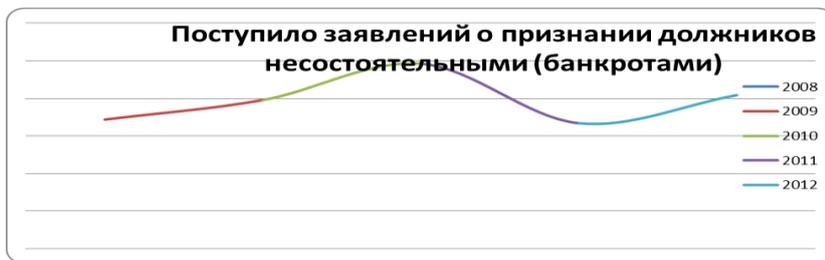
С переходом России к рыночной экономике неизбежно начали появляться новые и возрождаться забытые после социалистической революции институты регулирования рынка. Одним из таких вновь возродившихся институтов является институт несостоятельности банкротства.

Переоценить роль данного института достаточно сложно. Банкротство – это своего рода «лекарь» рыночной экономики. Участники рыночных отношений, занимая денежные средства, не расплачиваясь по возмездным сделкам, не платя налоги, сдерживают развития рыночной экономики, так как денежные средства, взятые в долг и в нужный срок не переданные обратно, не вкладываются повторно, а соответственно не развивают экономику, а наоборот уменьшают свою ценность под влиянием инфляции.

Процедура признания должника банкротом позволяет вернуть денежные средства обратно кредиторам, и устранить недобросовестного участника рыночных отношений, при чём предполагается, что данный должник перестаёт существовать только юридически, фактически сам имущественный комплекс просто переходит к более эффективному руководителю или становится частью более крупной организации, что позволяет использовать мощности данного комплекса более эффективно.

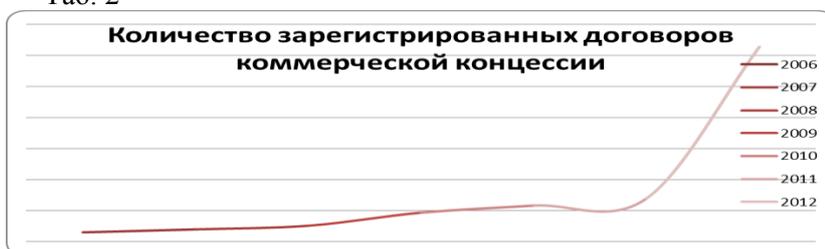
На сегодняшний день существует тенденция роста числа заявлений, поступающих в арбитражные суды о признании должника банкротом (Таблица 1).

Таб.1

Также относительно новым институтом рыночной экономики в России стал институт правоотношений, возникающих из договора коммерческой концессии. Данный договор стал достаточно быстро набирать популярность среди предпринимателей: динамика роста количества регистрируемых в Роспатенте договоров коммерческой концессии является тому прямым подтверждением.

Таб. 2

Так, в 2012 г. было зарегистрировано 6285 договоров в отношении 6986 товарных знаков, что составляет 448% по сравнению с 2011 г. (1403 договора в отношении 2769 товарных знаков)¹. Такой рост договоров коммерческой концессии может свидетельствовать о стабильном росте экономической эффективности данного способа ведения предпринимательской деятельности (Таблица 2).

В связи с тем, что данные институты являются достаточно новыми для Российского законодательства, возникают некоторые проблемы на стыке их применения.

¹ Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. URL: <http://www.rupto.ru> проверено (дата обращения: 10.10.2013)

В частности, статья 1037 ГК РФ, посвящённая прекращению договора коммерческой концессии, в пункте 4 говорит, что при объявлении правообладателя или пользователя несостоятельным (банкротом) договор коммерческой концессии автоматически прекращается.

Если в отношении пользователя данное положение представляется вполне разумным, то, что касается банкротства правообладателя и автоматического прекращения обязательств по договору со всеми пользователями, эта норма на наш взгляд приводит пользователей в достаточно невыгодное положение.

Количество франчайзи (пользователей франшизы) во франчайзинговой системе России составляет примерно 10 единиц, то есть на одного правообладателя приходится 10 пользователей, предпринимательская деятельность которых, зачастую, непосредственно связана с франшизой, и этот показатель постоянно растёт и в перспективе должен приблизиться к показателям стран развитой экономики. К примеру, в Западной Европе и США данный показатель в среднем равен 100 единицам².

Нужно помнить тот факт, что у договора коммерческой концессии свои достаточно специфические объекты – комплекс исключительных прав. На практике, как правило, передаются права на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). Наиболее часто, в качестве примеров компаний-франчайзеров приводят корпорацию McDonald's, известного производителя спортивной одежды Columbia sportswear company³, в России франчайзинговой деятельностью выделяется компания 1С⁴.

Представим ситуацию, что правообладателя признают банкротом, и договоры коммерческой концессии со всеми пользователями прекращаются. Пользователь попадает в очень неблагопри-

² Паниюкова В.В. Две грани рынка франшиз в России и за рубежом: регистрация и «открытость» // Торговое право. 2012.

³ Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. URL: <http://www.furto.ru> проверено (дата обращения: 10.10.2013).

⁴ Официальный сайт компании 1С. URL: <http://1c.ru/rus/firm1c/partypes.htm#4> (дата обращения: 27.10.2013).

ятную ситуацию – всё его оборудование настроено на производство определённой продукции, весь его персонал специализируется на конкретном виде деятельности, и при расторжении договора коммерческой концессии, он больше не имеет право выпускать товары и (или) оказывать услуг, если он осуществлял эту деятельность на основе переданных по договору франчайзинга прав на товарный знак, знак обслуживания или прав на секреты производства.

Таким образом, пользователю придётся перенастраивать оборудование на выпуск иной продукции, и осуществлять переподготовку персонала, что может являться достаточно затратным для него. Кроме того, нельзя не учитывать то обстоятельство, что ранее выпускаемая продукция, как правило, имела уже определённую известность среди покупателей или пользователей предоставляемых услуг, соответственно возникнет необходимость в затратах на рекламирование новой деятельности. Всё это негативно влияет на предпринимательскую деятельность пользователя и в самом худшем случае может привести к его банкротству.

Выходом из сложившейся ситуации может стать внесение изменений в главу 54 ГК РФ и в Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве). Разумным было бы предусмотреть преимущественное право на выкуп исключительных прав правообладателя пользователями, которым эти права были переданы по договору коммерческой концессии. При этом, если пользователей несколько, то продажа комплекса исключительных прав должна происходить путём проведения торгов между пользователями, это позволит не только передать комплекс исключительных прав более компетентным лицам, но и увеличить конкурсную массу.

Таким образом из части 4 статьи 1037 ГК РФ нужно убрать слово «правообладателя» и данную статью изложить следующим образом: «при объявлении пользователя несостоятельным (банкротом) договор коммерческой концессии прекращается».

Пункт 4 статьи 110 ФЗ О несостоятельности (банкротстве) дополнить следующим абзацем: «Продажа права на средства индивидуализации должника, его продукцию (работы, услуги) (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), секреты производства (ноу-хау) другие принадлежащие должнику исключительные права, за исключением прав и обязанностей,

которые не могут быть переданы другим лицам, осуществляется путём проведения закрытых торгов между пользователями по договору коммерческой концессии в форме аукциона, если данные права были переданы по договору коммерческой концессии».

Список литературы

1. *Лозовская С.О.* Договор коммерческой концессии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5.
2. *Панюкова В.В.* Две грани рынка франшиз в России и за рубежом: регистрация и «открытость» // Торговое право. 2012.
3. *Панюкова В.В.* Уверенные шаги франчайзинга в России // Торговое право. 2012. № 3. С. 51–64.
4. *Райников А.С.* Договор коммерческой концессии. М.: Статут, 2009. 199 с.
5. *О несостоятельности (банкротстве):* Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. 28.06.2013 г.) // СПС «Консультант-Плюс».
6. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая):* Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.06.2012 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

© Буторин Е.Н., 2013

*Ж.А. Турбина,
студентка*

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОЛУЧАТЕЛЯ РЕНТЫ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ПЛАТЕЛЬЩИКА РЕНТЫ

С принятием второй части Гражданского кодекса Российской Федерации отмечен значительный рост интереса к договору ренты.

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, тем, что получатель ренты в случае банкротства плательщика перестает получать необходимые для его жизни средства. Договор ренты получил довольно широкое применение на практике, это обуславливается следующим: в обществе всегда существовали люди, которые в силу различных факторов не имеют физической возможности работать для обеспечения себе нормального существования, таким категориям лиц выгодно заключать данную

делку, поскольку у них возникает право пользования переданным жилым помещением, помимо этого, они получают возможность обеспечить себе нормальное существование, за счет рентных платежей. Необходимо понять, каким образом можно защитить его права и обеспечить его потребности в случае, если плательщик ренты признан банкротом?

Все это позволяет заключить, что данная проблема требует сегодня всестороннего изучения.

Одним из способов защиты прав получателя ренты в ходе процедуры банкротства плательщика ренты можно назвать *залог*. Согласно ст.587 Гражданского кодекса Российской Федерации: «При передаче под выплату ренты земельного участка или другого недвижимого имущества получатель ренты в обеспечение обязательств плательщика ренты приобретает **право залога** на это имущество»[1]. Следовательно, при признании плательщика ренты банкротом, получатель ренты становится залоговым кредитором.

Получатель ренты – залоговый кредитор получает следующие права:

1. согласно п.2 ст.18.1 Федерального Закона «о несостоятельности (банкротстве)» от 27.09.2002 года № 127 – ФЗ [2] (далее - Закон о банкротстве): конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, в ходе финансового оздоровления и внешнего управления *вправе обратиться взыскание на заложенное имущество должника*, если должник не докажет, что обращение взыскания на указанное имущество должника сделает невозможным восстановление его платежеспособности.

2. согласно п.3.ст.18.1 Закона о банкротстве: конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, в ходе финансового оздоровления и внешнего управления вправе направить арбитражному управляющему и в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, заявление *об отказе от реализации предмета залога* в ходе финансового оздоровления или внешнего управления. С даты получения арбитражным управляющим такого заявления конкурсный кредитор по требованиям, обеспеченным залогом имущества должника, имеет право голоса на собрании кредиторов до завершения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

3. согласно п.4. ст.18.1 Закона о банкротстве: должник вправе отчуждать имущество, являющееся предметом залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им или обременять предмет залога правами и притязаниями третьих лиц *только с согласия кредитора*, требования которого обеспечены залогом такого имущества, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором залога и не вытекает из существа залога.

Таким образом, из данного способа защиты прав получателя ренты при банкротстве плательщика ренты следует, что у получателя ренты, ставшего залоговым кредитором появляется ряд прав, защищающих его имущественное положение и позволяющих участвовать в процедуре банкротства.

В случае же признания банкротом плательщика постоянной ренты получатель ренты имеет право потребовать **выкупа ренты**. Согласно абз. 3 ст. 593 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]: «получатель постоянной ренты вправе требовать выкупа ренты плательщиком в случаях, когда: плательщик ренты признан неплатежеспособным либо возникли иные обстоятельства, очевидно свидетельствующие, что рента не будет выплачиваться им в размере и в сроки, которые установлены договором».

Под выкупом постоянной ренты подразумевается уплата плательщиком ренты получателю ренты суммы, обусловленной договором [4].

Предоставляя каждой из сторон право расторжения договора путем выкупа постоянной ренты, ГК, хотя это и не свойственно в целом данному виду ренты, обеспечивает приоритетную защиту интересов плательщика. И только для случая, когда стороны не воспользуются этим правом, вступает в действие порядок, предусмотренный Кодексом. При возмездной передаче для выкупа достаточно уплатить цену, которая соответствует годовой сумме подлежащей выплате ренты. При безвозмездной передаче имущества, с учетом того, что плательщик ренты остается собственником имущества, переданного безвозмездно, условия выкупа ужесточаются. А именно, в выкупную сумму включают помимо годового размера рентных платежей также и цену переданного имущества, определенную с учетом правил, установленных п. 3

ст. 424 ГК РФ. Следовательно, в этой части оплата должна производиться по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы, услуги [5].

Однако, данный способ не может быть применен на практике, поскольку, как уже было сказано, он обеспечивает приоритетную защиту получателя ренты, что противоречит очередности удовлетворения требований кредиторов при банкротстве. А также, в соответствии с абз.2 ч.1 ст.61.3 Закона о банкротстве данная сделка может быть оспорена, по основанию, что она привела или могла привести к изменению очередности требований кредиторов по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки.

Таким образом, права получателя ренты действующим законодательством не защищены в достаточной мере, поскольку про описанных мною двух способах защиты получателю ренты предоставляется ряд прав и возможностей, но второй способ нельзя реализовать на практике, что в свою очередь ставит под угрозу права получателей ренты. Поэтому необходимо внести изменения в Закон о банкротстве: включить требование получателя ренты по выкупу ренты в состав первой очереди. Тем самым защитить его нарушенные права.

Список литературы

1. *Суханов Е.А.* Российское гражданское право: учебник// Е.А. Суханов, Том 2: Обязательственное право. М.: Статут 2010. С.325
2. *Федеральный закон* РФ от 27.09.2002 (ред. от 28.06.2013) № 127 «О несостоятельности (банкротстве)»// Российская газета от 2 ноября 2002 № 209-210.
3. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть вторая) //СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. *Гонгало Б.М.* Настольная книга нотариуса.// Т. И. Зайцева, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, В. В. Ярков, Е. Ю. Юшкова Том 1: Учебно-методическое пособие 2-е изд. М.: .: Волтерс Клувер, 2004. С.88-89
5. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.*, Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд. М.: Статут, 2011. С.644-645

© Турбина Ж.А., 2013

**К ВОПРОСУ О КРУГЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ
В ДЕЛЕ, ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБА ЗАЩИТЫ,
ПРЕДСМОТРЕННОГО П. 11 СТ. 142
ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»**

Многими в юридической науке отмечается положительный характер способа защиты, предусмотренного п. 11 ст. 142 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

При этом его реализация вызывает довольно много вопросов как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике. Каганцов Я. в связи с этим справедливо отмечает, что «данная норма содержит в себе больше вопросов, чем ответов»².

Одним из таких вопросов является вопрос о круге лиц, участвующих в деле, а точнее о необходимости привлечения всех кредиторов должника, чьи требования не были удовлетворены в полном объёме, при обращении взыскания на имущество по п. 11 ст. 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Конституционный Суд сформулировал свою правовую позицию по вопросу применения данного института в Определении от 9 ноября 2010 г. № 1435-О-О.³ Несмотря на важность данной правовой позиции, Конституционный Суд проблему определения круга лиц, участвующих в деле, не снял, указав лишь, что разрешение вопроса о необходимости привлечения всех кредиторов должника к участию в деле по рассмотрению иска об обращении взыскания на имущество по п. 11 ст. 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», зависит от вида конкретного правоотношения и относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В проанализированных при написании данной статьи делах суд не привлекает к участию в деле иных кредиторов должника, чьи требования не были удовлетворены в полном объёме.⁴

В юридической литературе, однако, высказываются позиции, что это нарушает права остальных кредиторов. К. Б. Кораев считает, что при реализации данного института «суд обязан будет

привлечь к участию в деле кредиторов, чьи требования не были удовлетворены в ходе конкурсного производства»⁵.

С позицией о необходимости привлечения (об обязанности суда привлекать) к участию в деле кредиторов, чьи требования не были удовлетворены в ходе конкурсного производства, по нашему мнению, согласиться нельзя по следующим причинам.

Прежде всего, стоит отметить, что способ защиты, предусмотренный п. 11 ст. 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», реализуется вне рамок конкурсного производства, на это прямо указывает в своём Постановлении Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд: «Следовательно, лица, участвующие в деле, вправе обратиться в суд с требованиями к третьим лицам, незаконно получившим имущество должника, вне конкурсного производства»⁶.

В связи с наличием спора о праве данная категория дел рассматривается в порядке искового производства с реализацией соответствующей процессуальной формы, из которой и следует исходить при разрешении данного вопроса.

Защита интересов иных кредиторов, помимо лица, подавшего исковое заявление, как предполагается, возможна в рамках одного из следующих процессуальных статусов:

- соистец;
- третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора;
- третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора.

Как отмечалось выше, данная категория дел может рассматриваться как в арбитражном, так и в гражданском процессе. В связи с тем, что исследуемые положения характерны как для арбитражного, так и для гражданского процесса, целесообразней их анализировать вместе, не разделяя.

Действующее арбитражное процессуальное и гражданское процессуальное законодательство не содержит положений, позволяющих суду привлекать лицо в качестве соистца либо третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, к участию в процессе, так как это нарушило бы принцип диспозитивности (соистец или третье лицо, заявляющее

самостоятельные требования относительно предмета спора, может вступить в дело путём подачи искового заявления, но не иначе).

Суд по собственной инициативе может привлечь лицо к участию в деле лишь в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Однако этот институт в данной ситуации не соответствует материальным правоотношениям, на которых по своей природе он основывается. Как отмечает В. В. Ярков, данный институт применяется в случаях, когда решение по делу способно повлиять на права или обязанности третьего лица по отношению к лицу, на чьей стороне он участвует в процессе⁷.

По нашему мнению, кредиторы, которые в соответствии с п. 11 ст. 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имеют право требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, могут обладать в данной категории дел только одним, одинаковым процессуальным статусом, а именно статусом лица, чьё право нарушено и которое обращается за защитой, то есть данные кредиторы могут выступать лишь как соистцы. Никакой другой статус иных кредиторов, вступающих в уже начатое дело, невозможен, так как имеются основания процессуального соучастия, предусмотренные ч. 2 ст. 46 АПК РФ⁸ или ч. 2 ст. 40 ГПК РФ⁹.

В связи с этим, следует признать, что непривлечение остальных кредиторов, чьи требования не были удовлетворены в полном объёме в ходе конкурсного производства, в качестве третьих лиц соответствует процессуальному законодательству. Единственно возможным на данный момент механизмом защиты их прав является вступление в дело в качестве соистца путём подачи искового заявления.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.*
2. *Каганцов Я. О некоторых вопросах применения п. 7 ст. 114 и п. 3 ст. 162 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Юрист. 2000. № 10. С. 34.*

3. *Определение* Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 № 1435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бадовой Юлии Игоревны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», частью первой статьи 418 и частью пятой статьи 422 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. См., например: *Постановление* Федерального арбитражного суда от 4 октября 2010 г. № Ф09-8123/10-С4 по делу № А60-42052/2009-С11 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Кораев К. Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов при проведении конкурсного производства // Юрист. 2009. № 4. С. 64.
6. *Постановление* Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2012 № 16АП-2857/12(3) по делу № А63-7126/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. См.: *Арбитражный процесс: учебник* / отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2010. С. 104; *Гражданский процесс: учебник* / отв. ред. В.В. Ярков. – 8-е изд., перераб. и доп. М. Инфотропик Медиа, 2012. С. 78-79.
8. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.07.2013)* // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
9. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 21.10.2013)* // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

© Мельников Е.Ю., 2013

*И.К. Кириенко,
студентка*

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Страхование сегодня является неотъемлемой частью повседневной жизни. Люди страхуют жизнь и здоровье, автомобили, дома, предпринимательские риски и многое другое. Страховка позволяет защитить себя и свое имущество от неожиданностей и

неприятных ситуаций, которые могут поджидать в жизни. Но нередко страховые организации становятся неплатежеспособными, а это может стать причиной нарушения прав страхователя на возврат части страховой премии за истекший срок действия прекращающихся договоров, а также получение соответствующей страховой выплаты по наступившим страховым случаям. Но как обезопасить себя от таких рисков? Обращение к исследованию особенностей несостоятельности (банкротства) страховых организаций обусловлено их статусом и особым положением, а так же тем, что страхователь является наиболее уязвимой и менее защищенной стороной.

Согласно ст.927 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком). При этом по договору страхования страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) выплатить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), страховое возмещение в пределах определенной договором суммы (страховой премии).

В соответствии с ч.1 ст.6 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»² страховщики-юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления страхования, перестрахования, взаимного страхования и получившие лицензии в установленном Законом порядке. А пп. 2 п. 2 ст. 180 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве)³ относит страховые организации к финансовым организациям.

Поскольку страхователь является в отношениях со страховой организацией менее защищенной стороной, законодатель закрепляет обязательные требования относительно финансовой устойчивости страховщика. Следовательно, неукоснительное соблюдение этих требований должно свидетельствовать о том, что контролирующее должника лицо действовало разумно и добросовестно.⁴

До введения процедуры банкротства, могут применяться меры по предупреждению банкротства. Наравне с основаниями применения таких мер к финансовым организациям выделяют дополнительные основания для применения мер по предупреждению банкротства страховой организации. Дополнительные основания указаны в п.3 ст.184.1 Закона о банкротстве:

- неоднократное нарушение в течение двенадцати месяцев с даты выявления первого нарушения нормативного соотношения собственных средств страховой организации и принятых обязательств, установленного федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере страховой деятельности;

- неоднократное нарушение в течение двенадцати месяцев с даты выявления первого нарушения установленных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере страховой деятельности, требований к составу и структуре активов, принимаемых для покрытия страховых резервов и собственных средств страховой организации;

- отзыв лицензии на осуществление страховой деятельности;

- приостановление действия лицензии на осуществление страховой деятельности;

- ограничение действия лицензии на осуществление страховой деятельности по обязательным видам страхования.

В случае возникновения указанных оснований страховая организация обязана направить в контрольный орган уведомление с приложением плана восстановления ее платежеспособности, если при этом отсутствуют признаки банкротства. Проанализировав план восстановления платежеспособности контрольный орган принимает решение о назначении временной администрации либо о нецелесообразности такого назначения, а так же решение о проведении выездной проверки. И в случае выявления признаков банкротства контрольный орган подает заявление о признании организации банкротом.

Финансовая организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (при-

знается банкротом) при наличии хотя бы одного из следующих признаков банкротства:

- сумма требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам к финансовой организации в совокупности составляет не менее чем сто тысяч рублей и эти требования не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения;

- не исполненное в течение четырнадцати дней с даты вступления в законную силу решение суда, арбитражного суда или третейского суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов;

- стоимость имущества (активов) финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;

- платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации.

При этом при определении признаков банкротства страховой организации в отношении обязанности страховой организации, связанной с осуществлением страховой выплаты, принимается во внимание установленная федеральным законом или договором страхования либо вступившим в законную силу судебным актом обязанность по осуществлению страховой выплаты, а также выплаты части страховой премии в связи с досрочным прекращением договора страхования.

Обнаружив хотя бы один из вышеуказанных признаков, лица, указанные в ст. 7 Закона о банкротстве подают заявление о признании страховой организации банкротом. Так же возбудить процесс банкротства, помимо указанных лиц, могут согласно ст. 183.19 Закона о банкротстве временная администрация и контрольный орган, а так же согласно ст. 184.4 Закона о банкротстве – профессиональное объединение.

Так как большое внимание уделяется восстановлению платежеспособности на этапе применения мер по предупреждению банкротства, то неудивительно, что не применяются в отношении страховых организаций процедуры финансового оздоровления и внешнего управления.

Интересы российских страхователей при банкротстве защищены нормами гражданского законодательства, где основными источниками выступают Гражданский кодекс РФ, Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и ФЗ от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «Порядок передачи страхового портфеля при применении мер по предупреждению банкротства страховой организации, а также в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве страховой организации» утвержденный приказом Министерства финансов РФ от 13.01.2011 № 2н.⁵

Одним из механизмов защиты страхователей при банкротстве является передача страхового портфеля, обеспечивающая исполнение обязательств по заключенным несостоятельным страховщиком договорам страхования. Страховой портфель страховой организации по отдельному виду страхования или отдельным видам страхования может быть передан другой страховой организации либо страховым организациям. Такая передача оформляется договором и подлежит согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела).

Одним из механизмов защиты страхователей при банкротстве является передача страхового портфеля, обеспечивающая исполнение обязательств по заключенным несостоятельным страховщиком договорам страхования. Страховой портфель страховой организации по отдельному виду страхования или отдельным видам страхования может быть передан другой страховой организации либо страховым организациям. Такая передача оформляется договором и подлежит согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела).

В страховой портфель страховой организации при его передаче включаются:

- обязательства по договорам страхования (по отдельному виду страхования или нескольким видам страхования), не исполненные на дату принятия решения о передаче страхового портфеля страховой организации (страховые резервы) в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим страховую деятельность;

- активы, принимаемые для покрытия страховых резервов, сформированных страховщиком в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим страховую деятельность.

Стоит отметить, что при передаче страхового портфеля передаются обязательства по договорам страхования, действующим на дату принятия решения о передаче страхового портфеля, а также договорам страхования, срок действия которых истек на дату принятия решения о передаче страхового портфеля, но обязательства по которым страховой организацией не исполнены в полном объеме или частично, вместе с правами требования уплаты страховых премий (взносов) по указанным договорам страхования.

Страховой портфель может передаваться уполномоченным органом управления (исполнительным органом) страховой организации, в случае приостановления их деятельности – временной администрацией, ну и, если было возбуждено дело о банкротстве Арбитражным судом, то конкурсным управляющим. При этом организация, которой передается страховой портфель, должна, во-первых, иметь лицензию на осуществление тех видов страхования, по которым передается страховой портфель. Во-вторых, соответствовать требованиям финансовой устойчивости и платежеспособности, установленными страховым законодательством. В-третьих, у организации, принимающей страховой портфель, должно быть достаточно собственных средств для соблюдения нормативного соотношения собственных средств и принятых обязательств после принятия страхового портфеля.

При передаче страхового портфеля предусматривается письменное согласие на замену страховщика, так как происходит замена стороны по договору страхования. Это может привести к затягиванию процедуры банкротства.

Если по договору страхования предусмотрено получение компенсационных выплат, то копия решения о передаче страхового портфеля направляется в профессиональное объединение страховщиков. Это значит, что такое объединение является обязательным субъектом правоотношений по осуществлению компенсационных выплат. Но непосредственно профессиональное объе-

динение страховщиков и страхователь не состоят в договорных правоотношениях.

При этом под компенсационными выплатами понимают платежи, которые осуществляются в случаях, если страховая выплата по обязательному страхованию не может быть осуществлена. При применении к страховщику процедуры банкротства производятся компенсационные выплаты в счет возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего, а также в счет возмещения вреда, причиненного к имуществу.

С 1 января 2012 г. вступил в силу ФЗ от 27.07.2010 № 255-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»⁶ он устанавливает новый вид обязательного страхования: страхование ответственности владельцев опасных объектов. При этом Законодатель устанавливает обязанность страховщиков состоять в профессиональном объединении. Такое объединение приобретает свой статус с момента внесения Росстрахнадзором сведений о нем в реестр объединений страхового дела. Профессиональное объединение страховщиков обязано осуществлять компенсационные выплаты потерпевшим, если страховщик не сможет произвести их по ряду причин, одной из которых является банкротство.⁷

Также существует Российский союз автостраховщиков (РСА), который является некоммерческой организацией, представляет собой единое общероссийское профессиональное объединение, основанное на принципе обязательного членства страховщиков. РСА осуществляет компенсационные выплаты, а его члены несут субсидиарную ответственность по соответствующим обязательствам РСА. Формирование средств осуществляется за счет обязательных взносов и иных обязательных взносов и иных обязательных платежей, предназначенных для финансирования компенсационных выплат.⁸

Таким образом, можно увидеть, что часть средств резервов страховщиков перечисляются профессиональному объединению страховщиков, и становится собственностью этих объединений. Средства собранные профессиональным объединением страховщиков для финансирования компенсационных выплат, отражаются на отдельных балансах такого объединения, и по ним ве-

дется отдельный учет. Для расчетов по деятельности, связанной с осуществлением различных видов компенсационных выплат, профессиональное объединение обязано открывать отдельный банковский счет.⁹

Подводя итог вышесказанному, выделим особенности несостоятельности (банкротства) страховых организаций:

Во-первых, в отношении страховых организаций имеются дополнительные основания для применения мер по предупреждению их банкротства.

Во-вторых, к страховым организациям как и всем прочим финансовым организациям не применяются в процедуре банкротства стадии финансового оздоровления и внешнего управления.

В-третьих, возбудить дело о банкротстве помимо лиц указанных в ст.7 Закона о банкротстве могут так же временная администрация, контрольный орган и профессиональное объединение страховщиков.

Законодатель уделяет немало внимания защите прав страхователя при несостоятельности(банкротстве) страховщика. К ним относятся:

- передача страхового портфеля другой страховой организации;
- согласие страхователя при передаче страхового портфеля;
- требование к страховщикам состоять в профессиональных объединениях страховщиков.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ// СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. *Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ»* от 27.11.1992 № 4015-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 56.
3. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»* от 26.10.2002 № 127-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
4. *Емельянцева В.П.* Субсидиарная ответственность по обязательствам страховой организации как средство защиты интересов кредиторов // Журнал российского права. 2011. №1.
5. *Приказ Минфина РФ* от 13 января 2011 г. № 2н «Об утверждении Порядка передачи страхового портфеля при применении мер по предупреждению банкротства страховой организации, а также в ходе проце-

дур, применяемых в деле о банкротстве страховой организации»/ Зарегистрировано в Минюсте РФ 13 мая 2011г. Регистрационный № 20741.

6. *Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 № 255-ФЗ // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст.4194.*

7. *Керенский И.* Требования о страховании гражданской ответственности владельцев опасных объектов вступили в силу с 1 января/ СПС КонсультантПлюс.

8. *Гармаева М.А.* Роль государства в обеспечении публичного интереса в страховании.// Журнал Российского права. 2012. № 3.

9. *Дедиков С.В.* Компенсационные выплаты в системе ОСАГО // Законы России: опыт, анализ. Практика». 2011. №№9,10.

© Кириенко И.К., 2013

*А.И. Исцелемова,
студентка*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) (далее Закон о банкротстве)»¹ закрепляет в отдельном параграфе нормы, определяющие особенности банкротства застройщика. Причем под застройщиком Закон о банкротстве понимает не только организации, привлекающие денежные средства по договору об участии в долевом строительстве, но и организации, использующие иные способы привлечения денежных средств, связанные с возникновением права собственности на жилые помещения, как предусмотренные Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»² (выпуск жилищных сертификатов, деятельность жилищно-строительных и жилищно-накопительных кооперативов), так и не предусмотренные (вексельные схемы, заключение предварительных договоров купли-продажи и другие). Хотелось бы отметить некоторые особенности рассмотрения дел о банкротстве застройщика.

В заявлении о признании должника банкротом указывается то, что должник является застройщиком, если кредитору или уполномоченному органу известно об этом на момент подачи заявления. В определении о принятии заявления арбитражный суд отмечает, что применяются особые нормы Закона о банкротстве, закрепленные в седьмом параграфе девятой главы.

По общему правилу, закрепленному в части четвертой статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³, дела о банкротстве отнесены к компетенции арбитражных судов по месту нахождения должника, то есть имеет место исключительная территориальная подсудность. В параграфе седьмом главы девятой Закона о банкротстве закреплена возможность ходатайства для лиц, участвующих в деле о банкротстве, о передаче дела на рассмотрение арбитражного суда по месту нахождения объекта строительства или по месту жительства либо месту нахождения большинства участников строительства.

Нельзя не отметить, что в рамках банкротства застройщика имеет место особый состав лиц, участвующих в деле о банкротстве. Помимо лиц, предусмотренных в статье 34 Закона о банкротстве, лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются участники строительства, которые имеют к застройщику требование о передаче жилых помещений. То есть наряду с конкурсными кредиторами, которые являются кредиторами по денежным обязательствам и имеют к должнику требование денежного характера, появляются кредиторы, которые заинтересованы именно в исполнении обязательства в натуре.

Кроме того, к участию в деле о банкротстве застройщика допускается Уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на территории осуществления данного строительства. Допуская органы государственной власти к участию в деле о банкротстве, законодатель еще раз нормативно подчеркивает, что проблема обманутых дольщиков является проблемой публичной.

В связи с тем, что участниками дела о банкротстве являются не только конкурсные кредиторы, но и кредиторы - участники строительства, обладающие требованиями о передаче жилых по-

мещений, наряду с реестром кредиторов, который обычно имеет место в процедуре банкротства и в котором фиксируются денежные требования, имеет место реестр требований о передаче жилых помещений.

С даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур денежные требования участников или требования о передаче жилых помещений могут быть предъявлены к застройщику только в рамках дела о банкротстве застройщика с учетом особенностей предъявления требований, установленных седьмым параграфом девятой главы Закона о банкротстве. Особенности предъявления денежных требований и требований о передаче жилых помещений предусмотрены в ст. ст. 201.5 и 201.6 Закона о банкротстве соответственно.

С даты введения наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве застройщика, исполнение таких исполнительных документов приостанавливается, а с даты открытия конкурсного производства – прекращается. Законодатель стремится в равной степени защитить права всех дольщиков и не допустить уменьшения конкурсной массы.

Закон о банкротстве закрепляет еще одно основание для одностороннего отказа участника строительства от исполнения договора – открытие конкурсного производства. Соответственно участник строительства будет иметь право требовать возврата неосновательного обогащения и возмещения убытков в виде реального ущерба. Об открытии конкурсного производства и возможности одностороннего отказа от исполнения договора участников строительства должен уведомить конкурсный управляющий в течение пяти дней с даты его утверждения.

При предъявлении требования о передаче жилого помещения, участник долевого строительства должен подтвердить обоснованность предъявляемого требования, доказав арбитражному суду факт полной или частичной оплаты по договору, предусматривающему передачу застройщиком жилого помещения.

Стоит отметить, что Закон о банкротстве предусматривает дополнительные меры по обеспечению требований кредиторов в виде запрета на заключение арендодателем договора аренды зе-

мельного участка с другим лицом помимо застройщика, запрета на государственную регистрацию такого договора аренды и запрета на распоряжение арендодателем данным земельным участком иным образом. Данные обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом только при представлении лицом, обратившимся с ходатайством о применении обеспечительных мер, доказательств наличия объекта строительства на земельном участке либо начала строительства данного объекта.

Очередность удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве застройщика отличается от обычной очередности, закрепленной в пункте четвертом статьи 134 Закона о банкротстве. Кредиторами третьей очереди становятся граждане – участники строительства, а требования иных кредиторов, в том числе участников строительства – юридических лиц, подлежат удовлетворению в порядке четвертой очереди. В судебной практике имело место оспаривание данных норм Закона о банкротстве как противоречащих статьям 8, 19, 34, 35 и 55 Конституции Российской Федерации⁴, поскольку данные нормы Закона о банкротстве «предусматривают удовлетворение одинаковых по основаниям возникновения требований участников строительства в различной очередности, отдавая предпочтение гражданам – участникам строительства». Конституционный суд РФ пояснил, что «установление особенностей удовлетворения требований кредиторов различных категорий не может рассматриваться как нарушение статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, что соответствует общей позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой принцип равенства, предполагая равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем».⁵

Кроме того, процедура банкротства застройщика отличается и наличием органа, представляющим в рамках банкротства интересы участников строительства – собрание участников строительства. В работе такого органа с правом голоса принимают участие участники строительства, требования которых включены в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых

помещений на дату проведения собрания. Так как граждане – участники строительства удовлетворяют свои требования перед иными кредиторами четвертой очереди, а на собрание участников строительства выносятся важные вопросы, связанные со способами удовлетворения требований, иные конкурсные кредиторы и уполномоченные органы могут участвовать в собрании участников строительства, но без права голоса.

Участники строительства, обладающие требованиями о передаче жилого помещения и не включенные в реестр кредиторов, имеют право участвовать в собраниях кредиторов и обладать числом голосов, определяемым исходя из суммы, уплаченной участником строительства застройщику и(или) стоимости переданного застройщику имущества.

Заключение мирового соглашения в рамках банкротства застройщика также имеет свои особенности. Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа конкурсных кредиторов и уполномоченных органов и считается принятым не только при том условии, что все «залоговые» кредиторы проголосовали за заключение мирового соглашения, но и при том условии, что не менее чем три четверти участников строительства также проголосовали «за».

Все вышеперечисленные особенности банкротства застройщика, безусловно, связаны с общей направленностью норм седьмого параграфа главы девятой Закона о банкротстве на защиту законных прав и интересов участников строительства, которым предоставляется возможность предъявления как денежных, так и натуральных требований.

Список литературы

1. *О несостоятельности* (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2013) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. *Об участии* в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.12.12) // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

3. *Арбитражный* процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

4. *Конституция* Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] (с поправками от 30.12.2008) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

5. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «профессиональный футбольный клуб ЦСКА» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктами 3 и 4 пункта 1 статьи 201.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Определение от 11 мая 2012 г. № 754-О // СПС КонсультантПлюс.

© Исцеломова А.И., 2013

*А.О. Хачатрян,
студент*

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Тема банкротства градообразующих предприятий очень актуальна, потому что в случае банкротства перед персоналом предприятия, как правило, большая задолженность по заработной плате, а при ликвидации без работы остается большое количество людей. В некоторых случаях вокруг какого-либо производства, например, электростанции, шахты, машиностроительные заводы, образуются населенные пункты и большая часть жителей трудоустроены в данной, как правило, единственной организации.

Особенно остро вопрос банкротства градообразующих предприятий в России встал с 90-х годов. Ликвидировалось множество предприятий. На мой взгляд, часть предприятий обанкротилась в результате того, что много лет не модернизировалось оборудование, а где-то в результате неграмотных управленческих решений, где-то из-за коррупции. Многие предприятия с 90-х годов постоянно меняли собственников и это тоже повлияло на неблагоприятное развитие.

На таких предприятиях падал объем заказов и соответственно уровень зарплат, люди уходили с предприятия. Зачастую это были ситуации, когда кроме градообразующего предприятия работать почти негде. Многим приходилось уезжать в другую мест-

ность. Вырос уровень безработицы. И на мой взгляд, это послужило в какой-то мере, причиной повышения алкоголизма.

В данной статье рассмотрим особенности банкротства градообразующих предприятий.

Градообразующим предприятие считаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее 25 % численности работающего населения соответствующего населенного пункта. Также к градообразующим относятся организации, численность работников, которых превышает 5 000 человек.

По определению, предприятие-должник подлежит отнесению к градообразующим, если оно соответствует одному из следующих критериев.

- предприятие получило уведомление о признании его неплатежеспособным и имеет неудовлетворительную, неликвидную структуру баланса;

- заключение об отнесении предприятия-должника к градообразующим согласовано с органом исполнительной власти, который должен координировать и регулировать деятельности в соответствующей отрасли.

На сегодняшний день нас обучают антикризисному управлению для предотвращения подобных ситуаций, но не все руководство может грамотно вести управление большим предприятием и в большинстве случаев, как уже отмечалось выше часто меняются собственники, и некоторые из них, к сожалению, слабо владеют всем технологическим процессом предприятия и не могут предвидеть очевидного снижения деятельности.

Особое социально-экономическое положение градообразующих организаций, взаимоотношения моногорода с внешней средой и их особые социальные функции выдвигают на первый план необходимость решения экономической задачи их финансового оздоровления и реструктуризации на государственном уровне.

Сегодня принято считать, что в данном случае основной целью государства является предотвращение банкротства организаций рассматриваемой категории. Ведь, как правило, если предприятие признается банкротом, то его разрушают полностью, не только оборудования, а в некоторых случаях вплоть до самих зданий. И известно, что восстановить снова большое предприятие практически невозможно. Банкротство градообразующих пред-

приятый наносит ущерб не только определенной местности, но и государству. Основной угрозой интересам государства и общества является не собственно банкротство, как принято считать, а разрушение их бизнеса, который осуществляет производственный процесс и одновременно выполняет функции основного работодателя и налогоплательщика, обеспечивающего работой и средствами к существованию значительную часть населения, налоговыми отчислениями – местный и региональный бюджеты. Разрушение приводит к тому, что оказывается невозможно вести производственно-хозяйственную деятельность, действующая бизнес-единица распадается на составные части или ликвидируется.

Поэтому можно сказать, что нестабильность бизнеса градообразующих предприятий затрагивает интересы государства и общества в целом, поскольку центральной власти приходится компенсировать социальные потери и отрицательные последствия финансово-экономических проблем населения моногородов.

Если сделать анализ банкротства градообразующих предприятий, можно сделать вывод, что в основном причинами кризисного положения предприятий являются прежде всего внутренние факторы, зависящие от деятельности самого предприятия. А в периоды мировых финансовых кризисов они еще больше обостряются. Среди основных причин банкротства можно выделить:

- неэффективный менеджмент;
- отсутствие оценка рисков развития;
- высокая зависимость от заемных источников финансирования;
- не применение антикризисных мер финансового оздоровления;
- отсутствие мониторинга финансовой деятельности и устойчивости;
- устаревшие технологии;
- физический и моральный износ оборудования;
- высокая себестоимость;
- низкая конкурентоспособность продукции;
- безответственность собственников и т.д.

Было бы желательным, чтобы такие крупные предприятия, которые имеют особую экономическую и социальную значимость

для экономики России, особо контролировались государством или органами управления, чтобы они не доходили до банкротства. Если кто-то будет нести ответственность, я думаю, будет больше гарантий, что предприятия будут процветать.

Кроме мониторинга, контроль, антикризисных мероприятий в случае угрозы банкротства градообразующим предприятиям, скорее всего не обойтись без государственной поддержки.

К мерам государственной поддержки градообразующих предприятий могут быть отнесены:

- предоставление предприятиям субсидий на возмещение какой-то части процентов по кредитам;
- предоставление налоговых отсрочек по региональным налогам предприятиям;
- предоставление государственных гарантий по кредитам банков предприятиям.

В данной работе кратко раскрыта сущность методов государственной поддержки предприятий, рассмотрен механизм его воздействия на градообразующие предприятие.

Вместе с тем, если предприятие дошло до процедуры банкротства, нужно отметить особенности: в банкротстве градообразующих предприятий лицом, участвующим в деле, признается соответствующий орган местного самоуправления; Российская федерация, субъекты РФ или муниципальное образование могут поручиться по обязательствам должника, в этом случаи поручители несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника перед его кредиторами; при наличии ходатайств органа местного самоуправления, или федерального органа исполнительной власти, или органа исполнительной власти субъекта РФ существенным условием договора купли-продажи предприятия может являться сохранение рабочих мест не менее чем для пятидесяти процентов работников на дату его продажи в течение определенного срока.

Проблема, которая рассматривалась в данной работе является крайне актуальной, так как ни для кого не секрет, что кризисы обладают свойством цикличности, а, следовательно, необходимо быть постоянно к нему готовым. На любом предприятии бывают подъемы и спады, разница тут лишь в том, как к ним подготовиться. Следовательно, в кризисных ситуациях необходима не

только государственная поддержка таких предприятий, т.к. они составят фундамент будущего нашей экономики, но и грамотное управление со стороны руководства предприятий и местных органов управления, на чьей территории находится предприятие.

Главная задача заключается в том, чтобы сохранить бизнес, повысить эффективность менеджмента градообразующих организаций, трудоустроить население, повысить уровень благосостояния.

Предоставляемая сегодня и в дальнейшем помощь должна быть адресной и эффективной, для этого нужно разработать направления совершенствования механизмов оказания государственной финансовой поддержки градообразующим организациям моногородов для сохранения бизнеса, имущественного комплекса, предотвращения их банкротства.

Список литературы

1. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013).*
2. *Ванеев А., Макарова Е., Пестриков В.* Антикризисные изменения законодательства о банкротстве. // Корпоративный юрист. 2009. № 4.
3. *Карелина С.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. Пособие // М.: ВолтерсКлувер, 2012. С.131.
4. *Критерии* идентификации крупных предприятий в национальной экономике. Коготов В. В. // Экономический журнал. 2011. №23.
5. *Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского.* М.: Статут, 2010. 336 с.
6. *Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В.* Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры. 2010. № 1.
7. *Роль градообразующих предприятий в развитии малого бизнеса и муниципальной экономики.* Авторы: Ореховский П. А., Широинин В. М. // Российская газета. Центральный выпуск. №5123. 2010.
8. *Ряховская А. Н., Кован С. Е.* Антикризисная реструктуризация градообразующих организаций – необходимое условие трансформации монопрофильных городов // Экономические системы и их трансформации в XXI веке: теория, методология, практика. Экономические исследования: Сборник / Под ред. А. А. Абишева, Т. И. Мухамбетова. Алматы: Экономика, 2010. 900 с.

*И.А. Бахматова,
студентка*

НЕКОТОРЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ БАНКРОТСТВЕ

Обращение к исследованию проблем несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, обусловлено рядом факторов.

С одной стороны, выбор данной темы обусловлен социально-экономической актуальностью данной проблематики. После финансового кризиса 2008-2010 годов, перед которым значительно вырос спрос на кредиты, предоставляемые банками на приобретение потребительских товаров и недвижимости, возник спад в экономике, который лишил большинство заемщиков возможности расплачиваться по своим кредитным обязательствам.

Хотелось бы подчеркнуть и социальный аспект необходимости введения института банкротства граждан. Реструктуризация долгов граждан – довольно популярная в мире практика, способствующая решению проблемы неплатежей. Она позволяет добросовестным гражданам в ходе одного процесса предоставить для расчета с кредиторами свое имущество и тем самым освободиться от долгов (правовая доктрина «fresh start»).

О необходимости научной разработки проблем несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, свидетельствует так же и состояние ее изученности.

Эта проблема в цивилистической литературе хоть и затрагивалась авторами¹, но вместе с тем в науке гражданского права нет специальных работ монографического характера, посвященных исследованию «потребительского» банкротства.

Все это позволяет заключить, что данная проблема требует сегодня всестороннего изучения с учетом практики применения законодательства о банкротстве.

Банкротство физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в настоящее время регулируется главой X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»². Однако, в соответствии с п. 2 ст. 231 положения о банкротстве физических лиц не действуют вплоть до вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы. До настоящего времени такой закон не принят. Это законодательное правило разъяснено в Постановлении Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³, согласно которому арбитражные суды не вправе возбуждать дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, современное законодательство не отвечает ни интересам должников, у которых в результате исполнительного производства остаётся минимум имущества, ни интересам кредиторов, ограничивая их в возможность нормальными правовыми средствами взыскать долги и позволяя им порой прибегать к использованию полукриминальных способов по поиску должников и взысканию с них долгов.

В связи с данными обстоятельствами 5 июля 2012 года в Государственную Думу был внесён разработанный Минэкономразвития РФ законопроект № 105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (далее – Законопроект)⁴. 14.11.2012 года данный законопроект был принят Государственной Думой в первом чтении.

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту № 105976-6: «Данный законопроект направлен на устранение пробела в нормативно-правовом регулировании и предусматривает:

- возможность проведения реструктуризации долгов, в ходе которой утверждается план реструктуризации либо должник признается банкротом (в случае непредставления в арбитражный суд плана реструктуризации долгов или его отмены, а также если в утверждении такого плана отказано);

- возможность заключения мирового соглашения с кредиторами с целью прекращения производства по делу о банкротстве;
- обязательную публикацию сведений в деле о банкротстве гражданина-должника только в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве без опубликования в газете;
- проведение реструктуризации долгов самим должником либо арбитражным управляющим по инициативе должника или кредиторов (в данном случае вознаграждение арбитражного управляющего, расходы на привлечение лиц, обеспечивающих его деятельность, осуществляются за счет средств должника или кредиторов)».

Анализ данного законопроекта позволяет высказать своё мнение относительно вносимых им изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии со ст. 204 законопроекта правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают конкурсный кредитор, уполномоченный орган и сам гражданин.

Законопроект выделяет два условия принятия данного заявления:

- Совокупные требования к должнику составляют не менее 50 тысяч рублей;
- Требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Однако данные правила не применяются в случае, когда удовлетворение должником требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) денежных обязательств, иных обязательств в полном объеме перед другими кредиторами. В таком случае гражданин обязан обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом. И, кроме того, гражданин вправе обратиться с таким заявлением в случае, если имеются обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства, иные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок.

Сведения о банкротстве физических лиц, согласно ст. 208 законопроекта, будут вноситься в Единый федеральный реестр све-

дений о банкротстве. Думается, данная мера позволит потенциальным кредиторам, и в первую очередь банкам, решить вопрос о возможности выдачи данным лицам новых кредитов. Кроме того, гражданин не вправе будет в течение 5 лет с даты признания его банкротом принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на свое банкротство.

Гражданин может самостоятельно исполнять обязанности арбитражного управляющего, в том числе проводить собрание кредиторов, осуществлять подсчет бюллетеней для голосования и так далее.

Но, думается, данное положение не сможет способствовать надлежащему исполнению должником обязанностей арбитражного управляющего, поскольку возникают сомнения в объективности самого должника, допустившего свою финансовую несостоятельность, в качестве управляющего.

Граждане-должники будут вправе самостоятельно обратиться в арбитражный суд с заявлением о реструктуризации их долгов. При этом такая реструктуризация будет проходить под контролем суда, согласно утверждаемому им плану реструктуризации задолженности.

Плану реструктуризации задолженности отведено достаточно много статей (ст. 212-216.8 законопроекта) в отличие от нынешней редакции ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где подобному плану, посвящена только ст. 204. По смыслу законопроекта план реструктуризации будет основным инструментом, помогающим восстановить платёжеспособность должника.

По законопроекту гражданину может быть предоставлена отсрочка и план реструктуризации его долгов сроком до 5 лет, в течение которого он должен завершить расчеты с кредиторами и погасить свои долги.

При невозможности гражданина расплатиться с долгами арбитражный суд сможет вынести решение об отмене плана реструктуризации и признании гражданина банкротом. При этом имущество гражданина должно будет выставлено на торги.

Как указано в ст. 216.10 законопроекта, в конкурсную массу должника не входит, в том числе, жилое помещение, которое является для гражданина и (или) членов его семьи единственным

пригодным для постоянного проживания (за исключением случая, когда такое помещение является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание). Не включаются в конкурсную массу также земельные участки, на которых расположены указанные жилые помещения, и земельные участки, использование которых не связано с предпринимательской деятельностью и не являющиеся предметом ипотеки.

Думается, данное положение служит гарантией обеспечения конституционных прав гражданина и членов его семьи на жилище.

Однако на практике может возникнуть ситуация, когда недобросовестные граждане, заведомо зная о том, что не смогут вернуть долг, или вовсе не собираясь его возвращать, на заемные средства приобретают дорогостоящее жильё либо земельный участок.

Ещё одним спорным моментом, обсуждаемым в юридической литературе, является подведомственность дел о признании гражданина-должника банкротом арбитражным судам. Отмечается, что на сегодняшний день невозможно достоверно определить количество граждан, нуждающихся в обращении к данной процедуре, отсутствует необходимая инфраструктура, способная обеспечить рассмотрение значительного числа обращений граждан⁵.

Согласно же позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении Пленума от 16 апреля 2013 года №12 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»⁶, дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, должны рассматриваться судами общей юрисдикции в порядке особого производства. Верховный суд в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» говорит о том, что «гражданин-должник, не обладающий статусом индивидуального предпринимателя, участвует в имущественных правоотношениях с целью личного потребления (приобретения) товаров, услуг, не предназначенных для предпринимательской деятельности».

Таким образом, данные нормы, призванные регламентировать процедуру банкротства гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, нуждаются в корректировках.

Как указывалось выше, для подачи в арбитражный суд заявления необходимо, чтобы в течение трех месяцев непогашенная задолженность гражданина составляла 50 тысяч рублей. Однако с учетом того, что в разных регионах России у граждан варьируются суммы получаемых доходов, следовало бы увеличить указанный предел.

Относительно вопроса об исключении из конкурсной массы жилого помещения, которое является для гражданина и (или) членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, и земельных участков, на которых расположены указанные жилые помещения, и земельных участков, использование которых не связано с предпринимательской деятельностью и не являющиеся предметом ипотеки. Разумеется, речь не идет о том, чтобы включать вышеуказанные объекты в конкурсную массу, так как это будет являться нарушением конституционного права граждан на жилище. Но, думается, следует дополнить законопроект положением о включении в конкурсную массу жилых помещений, по площади существенно превышающих установленную жилищным законодательством учетную норму площади жилого помещения.

При решении проблемы о подведомственности дел о «потребительском» банкротстве представляется правильным отнесение данной категории дел к подведомственности арбитражных судов, как имеющих значительный опыт в рассмотрении и разрешении такой категории дел. При этом следует дополнить законопроект нормой, согласно которой для подачи заявления о признании гражданина банкротом необходимо установление в судебном порядке признаков его несостоятельности.

Рассмотрев новеллы в законодательном регулировании банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, можно говорить о позитивном шаге законодателя, направленном в сторону изменения положений главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Однако требуется дальнейшее совершенствование предложенного им законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон

«О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника.

Список литературы

1. См. например: *Криловых А.А.* Банкротство гражданина: перспективы развития правового института // *Законодательство и экономика*. 2011. № 3. С. 19-20; *Попкова Л.А.* Защита прав заемщиков при потребительском кредитовании // *Юридическая работа в кредитной организации*. 2013, № 1. С. 14; *Беляева О.* Банкротство граждан // *Юридическая газета*. 2011. № 18. С. 10; *Телюкина М.В.* Несостоятельность (Банкротство) гражданина // *Законодательство*. 2001. № 1. С. 23.
2. *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве)»* // *Российская газета*. № 209-210. 02.11.2002.
3. *Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»*
4. *Проект Федерального закона № 105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»* // СПС «Консультант Плюс».
5. *Свириденко О.М.* История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // *Банковское право*. 2010. № 6. С. 21-23.
6. *Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 апреля 2013 года №12 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»*.

© Бахматова И.А., 2013

*В.В. Акинфиева,
ассистент кафедры предпринимательского права, гра-
жданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального
исследовательского университета*

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ- ЗАЕМЩИКОВ В ЗАКОНОПРОЕКТЕ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

С конца 2012 года и в течение текущего 2013 года в России активно обсуждается разрабатываемый более восьми лет и принятый в первом чтении долгожданный законопроект, положениями которого предполагается урегулировать вопросы возможности банкротства частных лиц. Наименование законопроекта № 105976-6 «Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».

В настоящее время в России действуют положения главы 10 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Однако всеми признается острая необходимость внесения в него изменений в части положений о несостоятельности частных лиц.

Принятие нового законопроекта во много было обусловлено огромным ростом потребительской активности граждан в России, кредитным «бумом» частных лиц. И вот, самими законодателями, правоведами среди целей закона о банкротстве физических лиц преследуются следующие: уменьшение социального напряжения на банковском рынке потребительского кредитования; закон направлен помочь заемщикам, не способным возратить кредит, а не избегающим этого действия сознательно.

В мировой правовой практике институт банкротства физических лиц (реабилитационные процедуры, применяемые в отношении гражданина-должника) давно известен и исходит из того, что так называемое «потребительское банкротство» для добросовестного гражданина является благом, так как позволяет предос-

тавить для расчета с кредиторами свое имущество, тем самым, освободиться от долгов (правовая доктрина «fresh start»).

Обратим внимание на то, что в настоящее время положения Закона о банкротстве регулируют только банкротство юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, в связи с чем арбитражные суды не вправе возбуждать дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. В соответствии с частью 2 статьи 231 Закона о банкротстве предусмотренные указанным законом положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы.

А необходимость решения вопроса применения реабилитационных процедур в отношении гражданина-должника и их нормативного закрепления в свете растущих в геометрической прогрессии просроченных кредитных долгов граждан назрела давно. Так, например, по данным Федеральной службы судебных приставов России, в 2011 году доля невозвратных долгов граждан достигла почти 10 % от общего объема (из 44 миллионов заемщиков – 5 миллионов не смогли рассчитаться по обязательствам). При этом заметим, что даже в случае обращения в суд кредитора и взыскания судом просроченной задолженности заемщика (зачастую, это только тело кредита и просроченные проценты, т.к. в большинстве случаев пени и штрафы признаются судом незаконными), вопрос по возврату кредитов не разрешается: у суда среди механизмов работы с должниками-физическими лицами только исполнительное производство, а в ходе исполнительного производства, в конечном счете, судебными приставами выносится акт о невозможности взыскания и исполнения решения суда в связи с отсутствием у гражданина принадлежащего ему ценного имущества; кредитор, конечно, может обратиться к коллекторам, но и это, как правило, не приносит своих результатов, кроме как запугивания должника, написания им заявлений в полицию и все того же отсутствия у него денег. Получается такая ситуация, когда, кредитору достаточно тяжело в легальной правовой форме потребовать кредит, а заемщику очень сложно отстаивать свои права перед банком из-за несовершенства законодательства. Неуре-

гулированность вопроса невыгодна ни одной из сторон отношений.

В результате анализа законопроекта № 105976-6 «Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» считаем возможным выделить некоторые знаковые положительные, по нашему мнению, моменты в малоприятной, на первый взгляд, процедуре банкротства физических лиц.

Во-первых, и в целом, несомненным плюсом банкротства будет избавление должника от долга и претензий кредитора и возможность по истечении определенного времени «начать жизнь с нуля».

Во-вторых, инициировать процедуру банкротства может как кредитор, так и сам должник. Гражданину для подачи заявления о признании себя банкротом достаточно иметь долг в 50 000 рублей и просрочку в погашении кредита более трех месяцев. Тем самым, должнику в случае банкротства в соответствии с рассматриваемым законопроектом дается возможность по суду получить то, чего многие должники, попавшие в трудную ситуацию, тщетно добиваются от кредиторов-банков: реструктуризацию задолженности, отмену штрафов и определение нового графика погашения. То есть, по сути, процедурой банкротства заемщик может остановить пресс со стороны банка: прекращается наращивание штрафных процентов, штрафных санкций, снежный ком штрафов, который накапливается при просроченном кредите, останавливается. При этом суд, оценив все обстоятельства дела и материальное положение должника, полномочен принять решение о списании части долга, который не может быть погашен. В течение периода реструктуризации долга в рамках процедуры банкротства должник должен будет полностью выплатить свой долг, на который будут начисляться меньшие проценты — в размере половины ставки рефинансирования. Правда, при этом должнику все же необходимо будет очень добросовестно отнестись к таким «новым» условиям своего кредитования, т.к. их несоблюдение (несоблюдение условия реструктуризации и нового графика платежей) приведет к тому, что судом будет принято решение о при-

знании гражданина банкротом и о конфискации имущества с последующей реализацией (то есть, продажей с торгов). Заметим, что такое решение суд может принять и сразу, в зависимости от обстоятельств дела, суммы долга и материальных возможностей должника или же если должник отказывается предоставить план реструктуризации долга.

В-третьих, если проданное имущество (например, залоговая квартира, машина, золотые украшения, дорогая бытовая техника и т.п.) не покрыло долг, то оставшаяся сумма списывается.

В-четвертых, положениями законопроекта строго оговорен список вещей, которые конфисковать у должника в счет погашения долга нельзя. К таковым, помимо прочего, относятся: единственное жилье должника, пригодное для проживания (кроме квартиры, заложенной по ипотеке); личные сбережения, но не больше, чем 25 000 рублей; бытовая техника, не дороже 30 000 рублей; одежда, обувь, предметы домашней обстановки и обихода (кроме драгоценностей и предметов роскоши); призы, государственные награды, почетные и памятные знаки.

В заключении заметим, что, не смотря на, казалось бы, явные преимущества для физических лиц – должников в планируемом к принятию законопроекте о банкротстве физических лиц, в нем отражены и некоторые негативные последствия признания его банкротом.

© Акинфиева В.В., 2013

*С.С. Элмсаян,
студент*

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ В ГЕРМАНИИ

Банкротство является одним из немногих институтов гражданского права, в формировании которого принимают участие все страны мира. Рассмотрим какие же существуют особенности законодательства в этой области в Германии.

Новое законодательство о банкротстве в Германии появилось в 1999 г. Как видно, законы о банкротстве России и Германии

разрабатывались в один период и имеют много общего. И тот и другой преследуют цели — сохранение бизнеса должника и соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

В Германии производство о несостоятельности возбуждается исключительно на основании заявления, которое могут предъявлять кредиторы и должники. Причем заявление кредитора допустимо, если кредитор юридически заинтересован в открытии производства о несостоятельности и может предоставить доказательства такой заинтересованности.

В процедуре банкротства в Германии государственные исполнительные органы не участвуют. Дела о банкротстве и несостоятельности рассматриваются исключительно только в судебном порядке.

Для назначения конкурсных управляющих не существует никаких специальных юридических требований. В соответствии с немецким Законом о банкротстве, конкурсный управляющий должен соответствовать только следующим требованиям: являться физическим лицом, которое имеет надлежащую квалификацию, в частности опыт предпринимательской деятельности, и которое является независимым по отношению к должнику и кредиторам [5].

Закон о банкротстве РФ устанавливает, что решение о заключении мирового соглашения со стороны должника может принимать и управляющий (ст. 150) [1]. В Германии решение о подготовке плана принимается должником, собранием кредиторов или управляющим по собственной инициативе (п. 157 и 218 Положения Германии о несостоятельности) [2]. Заметим, что и российское, и немецкое законодательство закрепляют право на подачу в суд заявления об утверждении мирового соглашения, плана преодоления несостоятельности соответственно за должником и управляющим (п. 2 ст. 158 закона о банкротстве РФ и п. 218 Положения Германии о несостоятельности). Однако это решение имеет различное правовое содержание — согласно закону о банкротстве РФ, мировое соглашение уже должно быть заключено, а по Положению Германии о несостоятельности подача плана — это лишь предварительный этап согласования позиций.

Особенностью законодательства является невозможность взыскания долгов путем передачи прав собственности должника не

является обязательным условием начала процедур банкротства, если при этом не выполнено одно из требований, предусмотренных для официального открытия процедур банкротства. Заявка о признании должника неплатежеспособным может быть представлена в суд по делам о несостоятельности при трех условиях, наличие одного из которых необходимо для официального начала процедур банкротства. Этими условиями являются:

1. Неплатежеспособность. Причем временные трудности с осуществлением платежей, выражающиеся в задержке платежей на 4-6 недель, не считаются показателем неплатежеспособности.

2. Угроза неплатежеспособности. Процедуры банкротства могут быть начаты, если должник подает заявку о признании его неплатежеспособным и ссылается на угрозу неплатежеспособности. Угроза неплатежеспособности возникает, когда существует вероятность того, что должник не сможет выполнить существующие обязательства по платежам в надлежащие сроки.

3. Чрезмерная. Чрезмерная задолженность означает, что имущество/активы должника не покрывают существующие обязательства/задолженности [5].

Собрание кредиторов вправе:

- выбрать или заменять конкурсного управляющего либо ходатайствовать об его отстранении;
- избирать и отстранять от должности любого члена комитета кредиторов;
- запрашивать информацию у конкурсного управляющего;
- получать отчеты конкурсного управляющего.
- принимать решение о целесообразности продолжения хозяйственной деятельности;
- обсуждать окончательный отчет конкурсного управляющего и заявлять возражения, касающиеся его содержания;
- принимать план проведения процедуры банкротства и др.

В отличие от России в немецком законодательстве установлен обязательный нормативный срок — 21 день, и в течение этого срока должник обязан восстановить свою платежеспособность. Если этого не происходит, то предприятие само обязано подать заявление в суд о банкротстве, в противном случае к нему применяется уголовное преследование.

В России существуют большие сроки реализации процедур несостоятельности и банкротства. Установлено, что совокупный срок финансового оздоровления и внешнего управления не может превышать два года (п. 2 ст. 92 Закона России о банкротстве) [1]. Внешнее управление вводится на срок не более чем восемнадцать месяцев, который может быть продлен не более чем на шесть месяцев (п. 2 ст. 93 Закона). В Германии до принятия решения о продаже имущества должника либо утверждения конкурсного плана отводится три-четыре месяца, причем, как уже отмечалось, утверждение конкурсного плана связывается с прекращением дела о несостоятельности должника [2].

При признании должника банкротом к нему применяются меры в строго определенной последовательности. Сначала назначенный судом эксперт исследует природу неплатежеспособности должника, наличие сверхзадолженности и достаточность средств для погашения судебных издержек. При отсутствии определенных средств дело не возбуждается, а должник самостоятельно урегулирует отношения с кредиторами без участия суда. Однако законом определено право для любого кредитора взять на себя судебные издержки с последующим их возмещением за счет средств должника.

В Германии нет термина «внешнее управление». Отсутствие данного термина можно постараться объяснить следующим образом: во-первых, после принятия заявления немецким судом может назначаться временный управляющий, а должнику может быть запрещено распоряжаться имуществом (п. 22 Положения Германии о несостоятельности). Во-вторых, открытие конкурсного производства обязательно связано с назначением управляющего по банкротству, который незамедлительно принимает в управление все имущество, относящееся к банкротной массе. В результате должник теряет право владения и распоряжения имуществом, таким образом, можно предположить, что управляющий, назначаемый немецким судом, всегда выступает как внешний элемент [6]. Случай же наделения управляющего указанными полномочиями в отношении имущества должника рассматривается немецкой доктриной как внешнее управление.

При открытии дела в отношении должника назначается конкурсный управляющий. Требования к последнему и его задачи в

германском законодательстве такие же, как и в российском [7]. Решающая роль в определении судьбы должника принадлежит кредиторам, которые через полтора месяца после введения процедуры банкротства должны принять решение о дальнейших мерах к нему: либо продажа имущества, либо санация.

При продаже имущества конкурсный управляющий руководствуется принципом сохранения целостности бизнеса, т.е. стремится не допустить разрыва его на части. И это тоже очень важно и, на мой взгляд, очень правильно.

Санация осуществляется на основании плана, который утверждается собранием кредиторов не менее 50% голосов от объема требований кредиторов и 50% голосов от количества кредиторов. В содержание плана могут включаться мероприятия по отсрочке, рассрочке и скидкам с долгов, их прощение. С принятием плана о санации предприятия суд закрывает дело о банкротстве.

Итак сделаем вывод, в стране процедура ликвидации предприятия-должника в процессе конкурсного производства отсутствует.

Закон Германии о банкротстве предполагает, что судебные меры, направленные на сохранение конкурсной массы, должны приниматься незамедлительно, а соответствующие постановления суда – оформляться в кратчайшие сроки.

Закон Германии о банкротстве закрепляет, что в случае признания заявления допустимым, суд по делам о несостоятельности заслушивает должника, а должник обязан предоставить суду сведения, необходимые для принятия решения по заявлению. Ответственность должника за неисполнение его обязанностей возникает в соответствии с Гражданским процессуальным уложением Германии.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.*
2. *Положение о несостоятельности в Германии (Insolvenzordnung), которое вступило в силу с 01.01.1999.*
3. *Глушаченко С.Б., Иванов П.Д., Пиджаков А.Ю. История формирования правовых механизмов банкротства в Германии // История государства и права. М.: Юрист, 2009. № 2. С. 17-20.*

4. *Зеккер Ф.Ю.* Общие основы частного права: Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 103
5. *Колениченко Е.А.* Признаки банкротства в Великобритании, США, Германии, Франции и России (сравнительный анализ) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М.: ЮРИТ-Вестник, 2009. № 8. С. 102-111.
6. *Кравченко Е.А.* Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ). М., 2011. 31 с.
7. *Пустяков А.В.* Сравнительный анализ уголовного законодательства России в области банкротства и ряда зарубежных стран (Германия, Швеция, Швейцарии и др.) // Уголовное право и современность. Сборник статей. М.: Высшая школа экономики, 2007. С. 142-155.
8. *Чистякова Ю.А.* Правовое регулирование банкротства в Федеративной Республике Германия // Внешнеторговое право. М.: Юрист, 2008. № 2. С. 21-22
9. *Шеленкова Н.Б.* Россия и Германия: новое законодательство о банкротстве. Сравнительно-правовой анализ // Законодательство. 2001. №7. С. 48-50.
10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eec-rus.ru/ru/public/59>

© Элмасян С.С., 2013

*Т.М. Жукова,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального
исследовательского университета*

К ВОПРОСУ О ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях, когда трансграничная несостоятельность становится распространенным явлением, многие его аспекты нуждаются в детальной проработке.

Трансграничная несостоятельность предполагает открытие основного производства в базовой стране должника и признание его в иностранных государствах. В разных источниках можно обнаружить выделение различных типов режимов признания. Со-

гласно справочнику международного гражданского процессуального права выделяется четыре режима признания:

- признание иностранного судебного акта допускается без соблюдения определенных предпосылок и (или) специальной процедуры признания;

- признание иностранного судебного акта допускается при наличии соответствующих предпосылок, но без специальной процедуры признания;

- признание иностранного судебного решения допускается при наличии необходимых для признания предпосылок и при соблюдении специальной процедуры признания;

- полное непризнание иностранного судебного акта [1].

Известный специалист в области трансграничной несостоятельности Филипп Р. Вуд предлагает классифицировать признание иностранных банкротств на два вида: 1) полное непризнание и 2) полное/частичное признание. В рамках этих видов этот автор выделяет четыре степени: а) автоматическое признание, б) ретроактивные процедуры признания, в) неретроактивные процедуры признания, г) ограниченное признание [2].

Л.Ю. Собина предлагает выделять три режима признания иностранных банкротств:

- режим конвенциональной экзекватуры;

- режим признания иностранных банкротств, требующий проведения специальных процедур;

- режим автоматического признания [3].

Не вдаваясь в теоретические тонкости такого сложного правового института как институт признания иностранного банкротства, отметим, что, по существу, каждая страна, признавая или не признавая иностранное банкротство, отвечает для себя на вопрос – остается она изолированной от глобальных процессов или нет? В диапазоне вариантов от «полное признание» до «полное непризнание» наибольший интерес, на наш взгляд, представляют так называемая ретроактивность (*retroactive recognition proceedings*) и неретроактивность (*non-retroactive recognition proceedings*) процедур банкротства.

Ретроактивный характер процедур банкротства должника предполагает признание и применение национальным судом установленных иностранным судом ограничений для должника и

кредиторов, введенных в связи с возбуждением основного дела о несостоятельности. В частности, в качестве ограничений могут устанавливаться:

- запрет должнику распоряжаться принадлежащим ему имуществом, которое подлежит включению в конкурсную массу в случае признания его банкротом;
- запрет на индивидуальные действия кредиторов по получению удовлетворения за счет такого имущества;
- приостановление исполнительных производств, связанных с взысканием с должника денежных средств или иного имущества;
- введение моратория на уплату налогов и иных обязательных платежей;
- иные ограничения.

Представляется, что процедуры вспомогательного производства по делу о банкротстве, носящие ретроактивный характер, являются более предпочтительными, поскольку позволяют скоординировать действия судов в разных юрисдикциях по делам о банкротстве, отвечают принципу равенства кредиторов и позволяют защитить имущество несостоятельного должника от распределения вне основной процедуры банкротства.

Ретроактивность процедур вспомогательного производства по делу о банкротстве должника позволяет оспаривать сделки должника, заключенные им до момента возбуждения основного производства по делу и в период производства по делу. Именно такой подход практикуют такие страны как Франция, Швейцария, Греция, Италии и Германия.

Неретроактивные процедуры не предполагают координацию деятельности судов, находящихся в разных юрисдикциях, что ведет к удлинению и удорожанию процесса признания должника банкротом. В целом такая ситуация не способствует справедливому удовлетворению требований всех кредиторов, поскольку прежде всего удовлетворяются требования группы национальных кредиторов. Оспорить сделки должника иностранным кредиторам не представляется возможным. Странами, практикующими неретроактивные процедуры, являются Мексика, Гондурас, Панама и Колумбия.

Важно подчеркнуть, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят в г. Вене 30.05.1997 на 30-ой сессии ЮНСИТРАЛ) [4] является правовой основой для применения ретроактивных процедур признания иностранного банкротства. При этом на национальном уровне должны быть приняты законодательные нормы, соответствующие Типовому закону. Основное производство по делу о несостоятельности, возбужденное в иностранном государстве, должно признаваться национальным судом автоматически.

Ключевым моментом проведения процедуры признания по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности является возможность ввести различные ограничения для должника и кредиторов в целях защиты имущественной массы от сокращения в результате действий различных сторон производства по делу о банкротстве (должника, кредиторов и третьих лиц) и содействия организации такого производства на справедливой и упорядоченной основе. В Руководстве по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности такие ограничения являются обязательными, поскольку обеспечивает незамедлительное «замораживание» ситуации, что важно для предотвращения мошенничества и защиты интересов сторон.

Отметим, что во многих государствах законодательство, принятое на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, помогло создать эффективный режим признания иностранных банкротств, что подтверждается практикой этих государств, например Соединенных Штатов Америки.

Европейский парламент 02 марта 2000 г. принял Регламент №1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности, который воспроизводит текст Конвенции Европейского Сообщества 1995 г., за исключением положений пятой главы, относительно толкования положений Конвенции Судом ЕС. В соответствии со ст. 47 Регламента он вступил в силу 31 мая 2002 г. Указанный Регламент обязателен к применению без изъятий и непосредственно действует в государствах – членах Сообщества в соответствии с Договором об учреждении Европейского Сообщества. Единственным государством, отказавшимся принять участие в одобрении Регламента, оказалась Дания, которая тем самым не связана обязательствами в отношении его применения.

В качестве механизма правового регулирования используется модель основного – вторичного – производства. Однако следует отметить, что в настоящее время усилия стран ЕС направлены на создание единого, универсального механизма правового регулирования несостоятельности, установление единых правовых последствий открытия дела о несостоятельности, которые должны признаваться во всех государствах – членах ЕС. Таким образом, страны ЕС стремятся отказаться даже от деления производств по делу о несостоятельности на основное и вторичное и заменить их универсальной процедурой, позволяющей эффективно координировать усилия судов и управляющих в отношении активов должника, снизить расходы по делу и сократить сроки рассмотрения дела.

Россия использует режим конвенциональной экзекватуры, т.е. признает иностранное производство по делу о банкротстве только при наличии соответствующего международного договора. Такой подход порождает следующие последствия:

- во-первых, иностранный управляющий не имеет возможности реализовывать свои полномочия по отысканию и собиранию имущества, находящегося в иностранном государстве, и включению его в конкурсную массу;

- во-вторых, требования местных кредиторов государства, в котором требуется признание, могут быть предъявлены к должнику как в индивидуальном порядке, так и в процедуре банкротства на территории государства, не признавшего иностранное банкротство;

- в-третьих, должник продолжает совершать сделки с имуществом, находящимся в государстве, не признавшем иностранное банкротство.

Представляется, что Российской Федерации необходимо постепенно отказываться от такого режима и гармонизировать свое конкурсное законодательство в соответствии с Типовым законом ЮНИСТРАЛ или Регламентом ЕС.

Список литературы

1. *Campbell C.* (ed.) *International Civil Procedure*. 2 vols. London, 2006, 2007.
2. *Wood P.* *Principles of international insolvency*. London, 1995. P. 245.

3. *Собина Л.Ю.* Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Статут, 2012.

4. *Доклад* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцатой сессии 12–30 мая 1997 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятьдесят вторая сессия. Дополнение № 17 (А/52/17). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1997. С. 71–81.

© Жукова Т.М., 2013

*М.С. Тюриков,
аспирант*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ЗАПРЕТ НА ПРИЗНАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМИ (БАНКРОТАМИ)

Действие Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве), в силу ограничения, предусмотренного его п. 2 ст. 1 (находящего продолжение в ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ)) не распространяется на учреждения, что предполагает прекращение их деятельности в форме ликвидации.

Редакция первого предложения п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве, предлагаемая в ст. 2 Проекта Федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»³ (далее – Проект) предлагается в следующем изложении: «Не могут быть признаны несостоятельными (банкротами) казенные предприятия, учреждения, политические партии и религиозные организации».

Корреспондируют данному тезису положения п. 6 ст. 61 ГК РФ в редакции Проекта, которая содержит отсылочную норму на законодательство о несостоятельности (банкротстве) в вопросах определения тех юридических лиц, которые по решению суда могут быть признаны несостоятельными (банкротами).

В случае придания юридической силы предлагаемым законодателем изменениям, законодательный запрет на признание учреждений несостоятельными (банкротами) найдет свое однозначное и неоспоримое закрепление.

Отсутствие учреждений среди потенциальных банкротов обуславливалось в литературе тем фактом, что по их долгам субсидиарную ответственность несут соответствующие собственники их имущества, что в конечном итоге приводило к полному удовлетворению требований их кредиторов.⁴ Иными словами, законодателем был установлен специальный порядок удовлетворения прав кредиторов учреждений.⁵

Однако Федеральный закон от 08.05.2010г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»,⁶ вступивший в силу с 01.01.2011, сохранил субсидиарную ответственность только собственников имущества частных и казенных учреждений.

При этом введенная данным законом редакция абзацев 5 и 6 п. 2 ст. 120 ГК РФ закрепила «правило, заставляющее принципиально пересмотреть позицию на невозможность признания учреждений банкротами»,⁷ заключающееся в том, что собственники имущества автономных и бюджетных учреждений не несут ответственность по обязательствам последних. В связи с чем, высказано предположение о том, что запрет на признание учреждения банкротом не является бесспорным.⁸ Думается, что в отношении автономных и бюджетных учреждений данное предположение можно назвать справедливым.

В то же время, исключая субсидиарную ответственность собственников имущества бюджетного и автономного учреждений, законодатель оставил без изменения п. 6 ст. 63 ГК РФ, согласно которому при недостаточности у ликвидируемого учреждения денежных средств для удовлетворения требований кредиторов последние вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении оставшейся части требований за счет собственника имущества этого учреждения.

Следовательно, кредиторы данных учреждений в настоящее время могут гарантированно получить полное удовлетворение своих требований при ликвидации последних.

Проектом предлагается новая редакция ст. 63 ГК РФ, в соответствии с п. 7 которой требования кредиторов, не погашенные в ходе ликвидации учреждения, могут быть предъявлены собственнику их имущества в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 120, пунктами 3 - 6 статьи 120.1 и пунктом 2 статьи 120.2 ГК РФ.

Обозначенные в данной редакции ст. 63 ГК РФ нормативные положения возвращают субсидиарную ответственность собственников имущества бюджетных и автономных учреждений в части обязательств, связанных с причинением вреда гражданам, но только при недостаточности имущества таких учреждений, на которое может быть обращено соответствующее взыскание.

Данная новелла оставляет без ответа вопрос о том, каким образом и за счет кого в таком случае удовлетворять требования других кредиторов, а также требования любых кредиторов, но по другим обязательствам, когда имущества их должников – автономных и бюджетных учреждений для этого не хватает, в том числе и по завершении процедуры их ликвидации.

В отношении частных и казенных учреждений Проект сохраняет правило, по которому они отвечают по своим обязательствам находящимся в их распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарная ответственность по обязательствам таких учреждений возлагается на соответствующих собственников их имущества (п. 2 ст. 120.2 ГК РФ в редакции Проекта).

Следовательно, данная гарантия в конечном итоге может привести к полному удовлетворению требований кредиторов частных и казенных учреждений.

Однако экономические реалии позволяют сделать вывод о том, что больше шансов получить исполнение обязательства у кредиторов казенного учреждения, платежеспособность которого в определенной степени обеспечивается платежеспособностью собственника его имущества – публично-правового образования в лице соответствующего органа государственной (муниципальной) власти.

Ведь при реализации субсидиарной ответственности собственника имущества частного учреждения (коим может быть как гражданин, так и юридическое лицо) возникают определенные

трудности. В частности, в случае неплатежеспособности самого собственника имущества частного учреждения, то есть когда он сам становится должником и в отношении него вводится процедура конкурсного производства. При таком раскладе все имущество, включая и то, которое было передано в оперативное управление частного учреждения, в соответствии со ст. 131 Закона о банкротстве становится конкурсной массой, за счет которой погашаются требования кредиторов.

Получается ситуация, при которой кредиторы учреждения одновременно становятся кредиторами его собственника и в случае признания последнего банкротом могут быть включены в третью очередь требований кредиторов (ст. 134 Закона о банкротстве).

Это обстоятельство существенно усложняет удовлетворение требований кредиторов частного учреждения, поскольку они в силу п. 3 ст. 142 Закона о банкротстве становятся в один ряд с другими кредиторами собственника его имущества.

Полагаем, что Проект, предлагающий новую редакцию основных положений ГК РФ, посвященным юридическим лицам, при соответствующей доработке положений об обеспечении прав любых кредиторов и по любым обязательствам, позволит обеспечить соблюдение интересов потенциальных контрагентов бюджетных и автономных учреждений, остающихся в настоящее время активными участниками гражданского оборота. При этом существующие в настоящее время трудности, связанные с удовлетворением требований кредиторов частных учреждений, послужат основанием для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в части расширения перечня гарантий прав их кредиторов.

Список литературы

1. СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. СПС«КонсультантПлюс».
4. *Попондопуло В.Ф.* Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 23–24.
5. *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

6. СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.
7. *Фольгерова Ю.Н.* Учреждения как субъекты несостоятельности (банкротства) // *Безопасность бизнеса.* 2010. № 1. С. 20.
8. Там же.

© Тюриков М.С., 2013

*А.В. Захаркина,
Преподаватель кафедры правовых дисциплин
Пермского института экономики и финансов*

НАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Действующее гражданское законодательство предусматривает два главных принципа исполнения обязательств: принцип надлежащего исполнения и принцип реального исполнения.

Важнейшую роль играет принцип надлежащего исполнения, в соответствии с которым обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями.

Представляется весьма интересным исследование данного принципа применительно к альтернативным и факультативным обязательствам.

Исходя из правильного понимания сущности альтернативного обязательства под исполнением альтернативного обязательства должно подразумеваться, прежде всего, осуществление права совершить выбор либо исполнение юридической обязанности его совершить. При этом совершение выбора по альтернативному обязательству направлено на изменение альтернативного обязательства. Отметим, что категория «изменение обязательства» является мало исследованной в науке гражданского права. На сегодняшний день существует всего одна специальная работа, посвященная теме определения понятия изменение обязательства [1].

Некоторые исследователи затрагивают проблему содержания указанного понятия лишь мимоходом, называя изменение своеобразным «перерождением обязательства» [2].

Недостаточная изученность в юридической литературе оснований изменения правоотношений, наводит на мысль о том, что «под понятием изменения правоотношения подразумеваются последовательные акты прекращения одних и возникновения иных правоотношений» [3], что в целом создает эффект замены, но не изменения правоотношений.

Факт выбора знаменует собой упрощение альтернативного обязательства, что подтверждается мнениями К. Бернштейна, В.И. Синайского, М.М. Агаркова, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, С.В. Сарбаша, В.В. Бациева. Содержание возникшего после выбора обязательства будут составлять права и обязанности по поводу выбранного предмета исполнения.

По общему правилу, право выбора предмета исполнения принадлежит должнику, если иное не вытекает из закона, иного правового акта или условий обязательства (ст. 320 ГК РФ).

Аналогичным образом складывается и судебная практика. Так, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд указал: суд пришел к выводу о том, что выделение выходящему из состава общества с ограниченной ответственностью участнику действительной стоимости его доли либо с согласия участника общества выдача ему в натуре имущества такой же стоимости производится по решению самого общества, является правом общества и требует лишь согласования с выходящим участником. По мнению суда, данный вывод соответствует положениям ст. 320 ГК РФ, согласно которой право выбора исполнения обязательства принадлежит должнику [4].

Суд установил, что спорный контракт определял срок начала исполнения должником своего обязательства по поставке товара с того или иного момента в зависимости от конкретных действий заказчика (направление списка получателей) либо действий непосредственного получателя товара (обращение к поставщику). По мнению суда, оснований считать обязательство по поставке товара получателями альтернативным в смысле ст. 320 ГК РФ не имелось. При этом суд пояснил, что условия контракта не предоставляли поставщику право выбора одного из нескольких действий, поскольку указанный в контракте срок зависел не от волеизъявления самого должника, а от действий его контрагента по сделке либо третьих лиц, в пользу которых она исполнялась [5].

ФАС Северо-Западного округа в своем постановлении отметил: отказывая в иске о снятии обременений в виде залога с недвижимого имущества, приобретенного у ответчика по договору купли-продажи и находящегося в залоге до его полной оплаты, суд неправомочно исходил из того, что условие договора о возможности оплаты имущества векселями ответчика не является основанием для возникновения у него обязательства принять векселя в счет оплаты, поскольку при исполнении альтернативного обязательства должнику принадлежит право выбора способа исполнения, которое кредитор обязан принять [6].

Современные зарубежные законодательства содержат следующие подходы к субъекту права выбора в альтернативном обязательстве. Так, ст. 1190 Французского гражданского кодекса предусматривает, что «выбор принадлежит должнику, если выбор не был прямо предоставлен кредитору»; §262 Германского гражданского уложения – что «если возможно несколько способов исполнения обязательства, при условии что исполнение должно быть произведено одним из указанных способов, то в случае сомнения право выбора принадлежит должнику» [7]; ст. 1286 Гражданского кодекса Италии – что «должник вправе совершить выбор, если право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу» [8]; ст. 1546 ГК Квебека – что «право выбора предоставления принадлежит должнику, если только этим правом не был прямо наделен кредитор.»; ст. 1419 Гражданского закона Латвии – что управомоченным на совершение выбора субъектом, если не установлено иное, является должник [9]. В Гражданском кодексе Грузии отмечено: «когда из нескольких обязательств должно быть исполнено одно (альтернативное обязательство), право выбора принадлежит должнику, если из договора, закона или сути обязательства не вытекает иное» [10].

Практике известны случаи, когда субъектом права выбора является именно кредитор. В постановлении ФАС Северо-Кавказского округа указано: если договор содержит условие об альтернативном порядке расчета (денежными средствами или зерном), а порядок передачи зерна сторонами не согласован, то выдача должником указания третьему лицу (элеватору) о переформлении хранящегося зерна кредитору, данного без его со-

гласия и с нарушением установленных договором сроков, не является надлежащим исполнением обязательств по договору [11].

Помимо кредитора или должника по альтернативному обязательству, которые могут выступать в качестве субъектов выбора, иностранные законодательства выработали позиции, когда субъектом выбора может быть третье лицо, а также когда на стороне субъекта выбора сформирована множественность лиц. Так, в настоящее время ст. 1286 ГК Италии прямо предусматривает возможность совершения выбора как третьим лицом, так и несколькими лицами, формирующими множественность на активной или пассивной стороне.

По нашему мнению, ст. 320 ГК РФ не содержит прямого запрета на совершение выбора по альтернативному обязательству третьим лицом [12].

Список литературы

1. *Юртаева-Ривель М.А.* Изменение обязательств по советскому гражданскому праву: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 13.
2. *Гойхбарг А.Г.* Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. М.: Госиздат, 1923. С. 119.
3. *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 383–399; *Толстой В.С.* Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1993. С. 173.
4. *Постановление* Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2010 по делу № А13-686/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2013 г.).
5. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2010 № 17АП-12445/2009-ГК по делу № А50-16753/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2013 г.).
6. *Постановление* ФАС Северо-Западного округа от 09.09.2005 № А42-6024/04-19 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2013 г.).
7. *Германское право.* Часть I. Гражданское уложение: Пер. с нем. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 62.
8. *Гражданский кодекс* Италии // [Электронный ресурс]. URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/Obiter_Dictum/codciv/home.html (дата обращения: 12.04.2013 г.).
9. *Гражданский кодекс* Латвийской Республики / Перевод с латышского под рук. И.Алфеевой. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 495.

10. *Гражданский кодекс Грузии* / Науч. ред. З.К. Бигвава. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили, И. Чиковани. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 269.

11. *Постановление* ФАС Северо-Кавказского округа от 24.04.1998 № Ф08-503/98 по делу № А32-13824/97-19/366 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2013 г.).

12. *Постановление* ФАС Северо-Кавказского округа от 26 февраля 2001 г. № Ф08-269/2001; *Постановление* ФАС Московского округа от 21 ноября 2001 г. № КГ-А40/6729-01 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2013 г.).

© Захаркина А.В., 2013

**Региональная научно-практическая конференция
«БАНКРОТСТВО В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕ-
НИЙ:
АКТУЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТВОРЧЕСТВА И ПРА-
ВОПРИМЕНЕНИЯ»
(Пермский государственный национальный исследователь-
ский университет,
г. Пермь, 19 ноября 2013 года)**

Выдержки из стенограммы пленарного заседания

Т.М.ЖУКОВА: Добрый день, уважаемые гости, уважаемые студенты! Я рада Вас приветствовать! Событие наше традиционно – оно завершает специальный курс «Несостоятельность (банкротство)».

В.Г.ГОЛУБЦОВ: Я рад присоединиться к приветственным словам Татьяны Михайловны и поприветствовать Вас на этом мероприятии, которое проводит наша кафедра. Все, что связано с банкротством, - это один из трендов в работе нашей кафедры. Это исторически так сложилось, и Татьяна Михайловна работает и организует на протяжении многих лет. Те организационные изменения, которые произошли два года назад, позволили активной выбрать иные организационные формы. Мы пытаемся это пока нащупать – в том году Татьяна Михайловна организовала конференцию, в этом году кафедра проводит вот такой круглый стол. И мы ждем результата от этого, ждем отклика и ждем предложений, потому что ту организационную вещь мы для себя еще не решили (но не решили не потому, что мы решиться на это не можем, а потому что мы хотели бы понять, какая форма будет наиболее востребована и студентами, и нашими уважаемыми присутствующими гостями). В этой работе мы хотели бы попробовать несколько разных форматов. В этом году мы решили попробовать такой формат, то есть не традиционную студенческую конференцию, а такой круглый стол, экспертную площадку.

Т.М.ЖУКОВА: Первый вопрос, обозначенный в программе, - это схемы вывода активов, законодательные методы борьбы с

ними. Первый подвопрос – наиболее распространенные схемы вывода активов до и после возбуждения производства по делу о банкротстве. Слово предоставляется Романову Владимиру Андреевичу.

В.А.РОМАНОВ: Я в свою очередь тоже хотел бы всех поприветствовать. Я буквально в двух словах скажу, что значит вывод активов, что это вообще за явление. В самых общих чертах это можно обозначить как попытка лиц, которые контролируют имущество должника, обеспечить себе контроль за этим имуществом и в процессе банкротства, и после банкротства этого должника. Иначе говоря, есть некая сумма активов – неважно, основные средства, дебиторская задолженность, все что угодно – которой располагает должник, и есть группа лиц, которые так или иначе – формально или неформально – контролируют эти самые объемы активов. Значит, задача вполне понятная у этой группы лиц, которые контролируют эти самые активы – сохранить за собой их фактический контроль. Может поменяться вывеска, может поменяться организационно—правовая форма, под которой действует, вернее, осуществляют экономическую деятельность эти самые основные средства или активы. Соответственно, может видоизмениться наличие у него кредиторской задолженности – у этого объема активов, так назовемся. Тем не менее, фактически лица, которые их контролируют, могут остаться те же самые. Эту самую проблему можно определить как группу проблем, связанных с выводом активов. То есть здесь есть экономический аспект, есть социальный аспект, есть правовой аспект всего этого. Экономический аспект, прежде всего, заключается в том, что если, скажем, текущая практика допускает, делает возможным и даже целесообразным, экономически выгодным вывод активов через банкротство – оболочка, некая юридическая оболочка предприятия. Это влечет за собой что? Прежде всего, наверно, если осуществим вывод активов, нет необходимости особенно «заморачиваться» с инвестициями в производство, нет особых забот для повышения рентабельности производства и так далее. Потому, что то же самое – снижение или допустимый уровень себестоимости, рентабельности производства – можно обеспечить как раз путем сброса вот этих самых излишков кредиторской задолжен-

ности. Таким образом, это явление так или иначе прямо влечет за собой, может быть, даже и отставание – техническое, технологическое – нашей страны. Существует социальный аспект этого явления. Опять же можно несколько проблем здесь выделить. Например, работники этого предприятия получают не в полном объеме те причитающиеся им выплаты, зарплаты и так далее, то есть у них в значительной степени снижается стимул работать добросовестно, с должной отдачей. И конечно, существует юридический аспект этого явления и соответствующие проблемы, обуславливающие это явление. Прежде всего, я имею в виду, что если получается осуществить вывод активов в подавляющем большинстве случаев уменьшается конкурсная масса, за счет которой кредиторы могут получить возмещение, удовлетворения своих требований, причем уменьшается достаточно существенно. Ну и конечно, самые основные проблемы, которые здесь связаны, - это, наверно, самое элементарное - проблема выявления этих самых способов, схем, новых схем, потому что это всегда обновляющиеся схемы. Придумываются, пользуясь какими-то лакунами, пробелами нашего законодательства, несовершенствами правоприменительной деятельности, практики. Постоянно придумываются самые разнообразные схемы, которые позволяют осуществить процесс вывода активов. Поэтому первая проблема – это распознавание этих самых схем. Это уже само по себе является проблемой. Конечно, второй очень существенный момент – это выработка, вернее, прежде всего, адаптация тех инструментов правового реагирования, которые существуют в настоящий момент, для борьбы с этим самым явлением. Потому что – все мы знаем – эти правовые инструменты несовершенны. И наконец, третий момент, на который можно обращать внимание, - это, конечно, не просто адаптация старых правовых инструментов, существующих правовых инструментов для борьбы с явлением, но и, наверно, выработка, производство, создание каких-то новых инструментов, новых форм борьбы с этим явлением. Ну и наконец, я бы сказал, есть четвертый аспект, о котором немаловажно, нужно сказать. Наверно, нужно не забывать о том, что нужно исследовать, нужно объяснять, нужно пытаться выявить те причины, которые обуславливают наличие этого явления, его востребованность. Потому что ничто на Земле просто так не происходит –

если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. Поэтому проблема заключается еще и в том, что происходит негативного, неэффективного в деятельности нашей экономической системы, государства в целом, страны в целом, нашего общества, когда такие схемы оказываются востребованными. Потому что существует другая точка зрения о том, что по большому счету, скажем, налоговое бремя, та система обязательств, которыми опутаны какие-то конкретные предприятия в каких-то конкретных отраслях, буквально вынуждает соответствующих руководителей самих предприятий или лиц, которые так или иначе контролируют введение этих самих руководителей, прибегать – буквально, вынужденно прибегать – к этому самому явлению как вывод активов. Так в общих чертах, наверно, все.

Т.М.ЖУКОВА: Спасибо! Мы со студентами хотим представить коротко несколько схем и методы борьбы с ними. Пожалуйста.

В.ЧАДОВ: Меня зовут Виктор Чадов, студент 4 курса. Итак, существуют различные способы. Под способом в целом необходимо понимать действия, направленные на преобразование окружающей действительности – объективной или субъективной. Говоря о конкурсном праве, под способом вывода активов необходимо понимать ряд сделок, которые направлены на изменение юридической принадлежности имущества должника. Мне хотелось бы остановиться на ряде таких способов. Во-первых, существует такой способ вывода активов как отчуждение доли в уставном капитале с последующим внесением в качестве вклада во вновь образуемое юридическое лицо или уже созданное. Механизм следующий. Существует юридическое лицо должника, его руководством принимается решение о создании юридического лица, в которое вносится имущество – скажем, объект недвижимости – в качестве вклада. Эта сделка не облагается налогом, поэтому достаточно привлекательна. После чего это имущество зачисляется на баланс вновь созданного юридического лица (юрлицо № 2). Далее это имущество посредством любых сделок также переходит к следующим фиктивным посредникам – также к юридическим лицам. В итоге, посредством этого образуется цепочка сделок, которая направлена на то, чтобы придать видимость пра-

вомерности этих действий и, в конце концов, создать добросовестного приобретателя. После чего все фиктивные посредники ликвидируются с целью создания процессуальных барьеров для оспаривания и рассмотрения указанных сделок в суде. Поскольку, как указывает Высший Арбитражный Суд в своем Постановлении от 11 октября 2005 года, в случае ликвидации одной из сторон реституцию применить уже не возможно, признать сделку недействительной еще возможно, но реституцию как таковую нет. Этим пользуются недобросовестные участники гражданского оборота для того, чтобы спасти имущество ликвидируемой организации. Примеров из судебной практики множество. Хотелось бы перейти ко второму способу.

Т.М.ЖУКОВА: Нет, прежде чем перейти ко второму способу, хотелось бы в двух словах сказать. Действительно, схема эта используется?

Л.А.ШЛЯПИН: Используется, подтверждаем.

Т.М.ЖУКОВА: Вы тоже встречались? А как Вы боретесь? Есть эффективные методы борьбы с этой схемой?

Л.А.ШЛЯПИН: Здесь очень важно обратить внимание на то, что происходит с активом предприятия, из которого выводится то или иное имущество. Когда создается дочерняя компания, права на вещи, на другое имущество, на права, которые имеют какую-то стоимость, которые вносятся в уставный капитал этой компании, заменяются по активу на долю в уставном капитале, на долгосрочное финансовое вложение. Здесь очень важно понимать, что происходит с этой долей, поскольку лица, которые занимаются выводом активов, не заинтересованы и долю оставлять в этом предприятии. Здесь принципиальное значение имеют, во-первых, сроки, когда лица или участники этих процессов, которые не заинтересованы в выводе этих активов, а заинтересованы в обращении на них взыскания, получают доступ к этой информации, получают процессуальные возможности реагировать. Есть у нас такой пример, и сейчас эта процедура ведется. Я думаю, я могу не называть прямо имена. Это предприятия ООО «Уралэнергост-

рой», зарегистрированное в городе Екатеринбург. Предприятие занималось специальным строительством по всей стране – 40 филиалов в 40 различных городах. Обязательства перед бюджетом в сумме 2,5 миллиарда рублей. На сегодняшний день, активов ноль. А что стало с активами, представленными колоссальными производственными базами в 40 городах от Сочи до Крайнего Севера? Что стало с этими активами? Было создано 40 акционерных обществ, имущество было внесено полностью в акционерные общества, у предприятия остались 100-процентные пакеты акций. Что стало с этими 100-процентными пакетами акций? С этими 100-процентными пакетами акций – они были проданы, право на акции перешло до расчетов, после этого дебиторская задолженность была списана. И вот так не мудрствуя лукаво бюджет лишился 2,5 миллиардов, не говоря об остальных кредиторах.

Т.М.ЖУКОВА: И какие пути борьбы?

Л.А.ШЛЯПИН: Здесь ситуация осложняется сроками – сроками исковой давности. Конкурсное производство идет уже более семи лет. Мария Алексеевна – это восьмой арбитражный управляющий, восьмой конкурсный управляющий, который занимается. И предыдущие арбитражные управляющие по неизвестным для нас причинам не совершали никаких действий, направленных на оспаривание вот этих сделок, на выведение активов, и не реализовывали, не оспаривали сделки по продаже 100-процентных пакетов акции, и не реализовывали права мажоритарного акционера по отношению к вновь созданным компаниям.

Т.М.ЖУКОВА: Старая норма действует? 103-я?

Л.А.ШЛЯПИН: Да-да, старая 103-я и все остальные. И основная проблема, с которой мы столкнулись, это как раз истечение сроков исковой давности. Мы никак не можем никакие правовое решение этой проблемы найти. И что мы делаем? Мы полностью инвентаризируем все имущество, план приватизации, выезжаем во все 40 городов, инвентаризуем там это имущество, то есть мы ищем, какое имущество не прошло государственную регистрацию. Если не прошло государственную регистрацию, значит, все действия по распоряжению этим имуществом ничтожны. Значит,

мы сейчас начнем регистрировать и закреплять это имущество за собой. И уже в некоторых городах – это и у нас в Свердловске, где атомная станция Белозерская АЭС, там мы производственную базу нашли и смогли сейчас на нее оформить права. Один объект в городе Перми, в Сочи один объект. То есть пока так. И пытаемся получить доступ к документам по передаточным распоряжениям – заключить сделку купли-продажи акций недостаточно, необходимо, чтоб эта сделка была еще реализована с точки зрения передаточных распоряжений. Пытаемся получить доступ, были ли здесь эти сделки доведены до конца, для того чтобы, может быть, где-то, где по том или иным причинам эти сделки не были доведены до конца, получить назад акции и реализовывать свои права как акционера уже по отношению к дочерним компаниям.

Т.М.ЖУКОВА: Скажите, а в этом деле действия предыдущих арбитражных управляющих со стороны уполномоченной органа обжаловались как-то?

Л.А.ШЛЯПИН: Нет. Позиция уполномоченного органа для нас тоже достаточно непонятная. Создается впечатление, что единственный пока кому, что что-то нужно, - это арбитражный управляющий. Все понимают, что наличие такого объема обязательств при таком сроке конкурсного производства – это уже достаточно неудобные факты для всех участников этого процесса.

Т.М.ЖУКОВА: А какие дальше варианты? А дальше вариантов осталось два, то есть несколько. Субсидиарная. Потом убытки от арбитражных – попробовать хоть что-то, хоть чуть-чуть опять же. А еще можно попытаться пункт третий 53-ей, если субсидиарная не будет реализована, или, как мы говорили, пункт одиннадцатый 142-ой, когда незаконно – но это опять надо будет доказать, что она незаконна – там исковая давность, кстати, иначе будет исчисляться. Кстати, я тоже заметила, исходя из своего судебного опыта, не пользуются ни кредиторы, ни уполномоченный орган пунктом одиннадцатым 142-ой. Пункт одиннадцатый 142-ой – это когда можно обратиться к лицу, которое незаконно присвои-

ло. Там очень сложно доказать, сложно действительно доказать, но тем не менее это возможно. И когда пропущен срок давности в деле о банкротстве, можно воспользоваться этим моментом. Потому что убытки с арбитражных тоже проблемно, кстати, взыскать после знаменитого Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда.

В.А.РОМАНОВ: Я бы заметил здесь тот из всех перечисленных вариантов – теоретически тоже есть вариант уголовной ответственности.

В.ЧАДОВ: А у меня, если позволите, вопрос ко Льву Александровичу. В данном же случае получается, что вся цепочка состояла из должника и организаций, которые получили это имущество, то есть у нас вновь созданные организации. Последующей передачи не было. А у меня вопрос: а что делать, если в последующем будет несколько таких фиктивных посредников, которые ликвидируются? Есть ли какие-то правовые механизмы защиты прав должника или их нет?

Л.А.ШЛЯПИН: Это отдельная проблема. Она и к данной схеме применима, и вообще к схеме прямой продажи, то есть при продаже активов с промежуточной реализацией. Это самый распространенный метод, который применяется для создания добросовестного приобретателя. Если, скажем так, оппоненты, которые применяют эту схему достаточно изощренные, то вариантов противодействия мало. Если они показывают реальное прохождение денежных средств в оплату, то есть конечное лицо и нет никакой юридической аффилированности, то достаточно, практически невозможно виндигировать это имущество у конечного приобретателя. Первое, самое главное – сразу же заблокировать имущество, то есть обеспечительные меры. Закон о банкротстве у нас предусматривает и на стадии наблюдения обращение с такими исками. Несмотря на то что основания по главе 3.1 появятся в дальнейшем или даже по общим статьям гражданского законодательства для оспаривания, то есть арбитражный управляющий получит эти полномочия только в следующей процедуре, но у уже в процедуре наблюдения можно ходатайствовать перед су-

дом о наложении обеспечительных мер. Далее максимально полный анализ всей цепочки и всей истории, то есть мы смотрим, ищем аффилированность, ищем заинтересованность – не только на конкретный момент, но и на старые периоды. Потому что есть так называемый период санации. И сейчас уровень оппонентов достаточно высокий: все изучают судебную практику, законодательство, и стараются, конечно, совершить эти схемы таким образом, чтобы это нельзя было развернуть в дальнейшем. Меняются собственники, меняются руководители. Мы смотрим как минимум в пределах трех лет, кто были собственниками, кто были руководителями во всех компаниях-участниках этой цепочки. Ищем вот эту аффилированность. Один из вариантов – доказывать, что, допустим, конечное лицо знало или должно было знать о признаках неплатежеспособности. Другой вариант – доказываем мнимость промежуточных сделок и говорим, что фактически речь идет об одной сделке между должником и конечным приобретателем. И тогда оспариваем эту сделку и прямо применяем реституцию, а промежуточные сделки заявляем как мнимые. Это один из способов. Ну вот основное направление.

В.ЧАДОВ: А можно еще один вопрос? Готовясь к этому круглому столу, я проанализировал судебную практику и нашел очень интересное дело, датированное 2010-м годом, в котором у одного предприятия, которое оказало услуги по медицинскому лечению, был изъят имущественный комплекс в виде помещений и всего оборудования. Был заключен договор купли-продажи, точнее было произведено отчуждение доли как раз таки путем внесения имущества в ряд юридических лиц, таким образом была создана добросовестность. И в итоге это же имущество этому же юридическому лицу было передано на праве аренды, по которой оно предоставляло огромные платежи, которые не были соразмерны даже стоимости. То есть за четыре месяца арендные платежи полностью покрыли всю стоимость имущества. Высший Арбитражный Суд признал эту сделку мнимой на основе того, что эта сделка была экономически нецелесообразна. Можно ли это использовать в процедурах банкротства, то есть экономическая нецелесообразность как признак мнимой сделки?

Л.А.ШЛЯПИН: Здесь экономическая нецелесообразность – оппоненты, конечно, крайне редко совершают эти сделки таким образом, чтобы была экономическая нецелесообразность. Это один из первых доводов, которые они приводят – это экономическая нецелесообразность. То есть с какой-то, скажем так, бухгалтерской, «нарисованной» прибылью предприятия стараются совершать эти сделки в основном. Здесь в подтверждение мнимости, наверно, основное значение имеет то, что имущество не выбывало из фактического владения. Когда мы говорим о реализации, это значит передать, в том числе, во владение. А имущество тут же было передано обратно. Зачем тогда продавали? То есть это ключевой здесь признак, все-таки.

В.А.РОМАНОВ: Квалифицирующий признак для признания сделки недействительной, во всяком случае, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда, посвященном как раз анализу норм главы 3.1 Закона о банкротстве. Там есть указание на то, что (даже в Законе о банкротстве – статья 61.2, по-моему) предоставление того же имущества, которое было, скажем, отчуждено должником в аренду тому же самому лицу – прежнему собственнику, рассматривается как признак, который характеризует цель соответствующей сделки как причинение имущественного вреда кредиторам. Поэтому, конечно, это имеет значение. Я бы в добавок к тому, что сказал Лев Александрович, хотел бы еще заметить применительно к тому, как с этим всем бороться. Прежде всего, видимо, заинтересованным лицам, то есть кредиторам, так или иначе нужно осуществлять мониторинг состояния – фактического, финансового состояния должника, который так или иначе с ними не рассчитывается. Вопрос, как это сделать? Потому что как раз имеет значение, как верно сказал Лев Александрович, тот момент, когда возможно предпринять какие-либо разумные действия, чтобы, во-первых, обнаружить сам факт совершения такого рода сделки, о которой Вы сказали, так и вообще-то предпринять какие-то предусмотренные законом мероприятия, то есть те же самые обеспечительные меры. Потому что всегда важно распознать вот тот самый момент, когда должник или лица, его контролирующие, совершают действия, переходят границу, переходят какой-то Рубикон, после которого уже со-

вершено очевидна их направленность на вывод активов, на незаконное банкротство и так далее. И с этим основная проблема и есть у кредитора, то есть распознать этот самый момент, потому что здесь наложение различных сроков уже получается.

Т.М.ЖУКОВА: А еще получается, то, с чем мы сталкиваемся, так скажем, будучи судьями, и мы не можем в процессе никак донести до того же уполномоченного органа (неважно уполномоченный орган или конкурсный кредитор – они обладают равными правами). Когда, начиная с процедуры наблюдения, это, наверно, самое главное (существует много точек зрения, нужна она, не нужна – на сегодняшний день она есть). Так вот арбитражный управляющий делает финансовый анализ. Как правило, те финансовые анализы, которые предоставляют нам, очень за редким исключением, они несут какую-то информацию. А эта информация именно с наблюдения – она нужна для того, чтобы а) оспорить сделки, б) привлечь к субсидиарной ответственности. Так вот, первое именно для уполномоченного органа, и конкурсного кредитора – это взаимодействие с арбитражным управляющим именно на стадии наблюдения при подготовке финансового анализа. Согласны?

Л.А.ШЛЯПИН: Безусловно.

С.Н.ЕГОШИН: Можно я скажу как представитель контролирующего органа. Почему сегодня никто не лезет в финансовый анализ? Потому что очень сложно доказывать ненадлежащее проведение финансового анализа. У нас таких дел буквально раз-два и обчелся. Я стимулирую сотрудников на это, я постоянно указываю. У нас одно предприятие было – совхоз «Сылвенский». Очень формально арбитражный управляющий подошел к финансовому анализу, то есть не проанализировал ни одну сделку. Хотя сам указывал периоды ухудшения экономической деятельности, но анализ пропустил. Там-то мы как раз сумели доказать. Но на эти действия такие силы были брошены. Заниматься-то то этим делом, откровенно говоря, никто не хочет.

А.В.ШУРАКОВА: Как представитель уполномоченного органа хочу отметить. У нас даже разработаны внутренние документы по проведению анализов хозяйственной деятельности, в том числе, анализа сделок. Мы все анализы хозяйственной деятельности, которые предоставляются арбитражными управляющими, бывает, даже перепроверяем сами, то есть расчеты мы делаем, бывает, вручную. И выявляем факты, что арбитражный управляющий делает выводы фиктивного, преднамеренного банкротства не соответствующие действительности. Предприятие (вот недавно введена процедура) ОАО «Делис» - это очень интересная процедура. Я думаю, затянута будет, потому что там ряд сделок было заключено, под видом совершения этих сделок был сделан вывод о том, что признаки преднамеренного банкротства отсутствуют. Арбитражный управляющий на все закрыл глаза. Но учитывая, что уполномоченным органом были приложены усилия, в том числе и по методике, которая у нас есть – внутренняя, разработанная ФНС, мы установили вот эти факты. Но сейчас, конечно, еще процедура наблюдения идет. Процедура немножко затянулась, потому что арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнил свои обязанности по проведению анализа хозяйственной деятельности и анализа сделок. За другие регионы говорить не буду. Конечно, проблема есть, это действительно так. Как у уполномоченного органа – обидно, досадно, что не все представители отстаивают интересы.

Т.М.ЖУКОВА: Да. Владимир Андреевич, тогда вопрос к Вам. На сегодняшний день каким образом складывается практика по обжалованию именно действий арбитражного управляющего, связанных с проведением финотчета? Потому что, я так поняла, на сегодняшний день это важно.

А.В.ШУРАКОВА: мы ведь наткнулись на такую проблему: невозможность отстранить временного управляющего на стадии наблюдения.

В.А.РОМАНОВ: Я хочу к этому и подвести. Ситуация таким образом складывается. Арбитражный управляющий, вообще-то, - он профессионал, то есть он так или иначе выдает на-гора свое

заключение достаточно профессионально. В любом случае, оно профессионально. Провергнуть эти самые его выводы можно опять же, опираясь на заключение какого-либо специалиста либо эксперта. Так? Потому что ситуации, бывают разные. Иногда, конечно, прегрешения арбитражного управляющего настолько вопиющие, настолько явные, настолько очевидные, что даже, так сказать, ничего не понимающему арбитражному суду это становится очевидным и понятным, когда ему, в общем, разъяснят. Но чаще всего ситуация – она такая, что для того, чтобы понять, собственно, то содержание, которое зачастую закамуфлировано в каких-то выводах арбитражного управляющего, нужно привлекать самостоятельного специалиста или эксперта. Показать, что финансовый анализ, сделанный временным управляющим, не соответствует действительности зачастую очень сложно. Для этого нужно опираться чаще всего на выводы специалиста, которым суд не является. К тому же суд-то ведь у нас – он все-таки оценивает те доказательства, которые представляют, он сам не формирует эти доказательства. Так ведь? Поэтому, для того чтобы понять, что арбитражный управляющий несколько темнит, так вот выразимся более корректно, для этого нужно время. А время наблюдения у нас 6 месяцев. То есть если в конце наблюдения поступает жалоба на действия арбитражного управляющего, применительно к которой, я не знаю, нужно назначать экспертизу, например, - это еще раз время. Так? И скажем, целесообразность отстранения арбитражного управляющего (временного управляющего) в конце наблюдения – вот именно целесообразность! – она относительно небольшая. Потому что независимо от того, есть там финансовый анализ, нет финансового анализа, скажем, хорошо себя вел (говоря хорошо, я имею в виду, добросовестно исполнял свои обязанности) временный управляющий, недобросовестно он вел эти самые обязанности, мгновенной реакции на его негативное поведение со стороны суда быть не может. Так? А пока суд разберется, то окажется, что тот самый 7-месячный срок, который отведен законодателем для подготовки дела к судебному разбирательству и принятию решения о введении уже, скажем, такой существенной процедуры банкротства, то есть внешнее управление, конкурсное производство, - это время исчерпано. Так? И в конце 7-го месяца суд становится перед вопро-

сом о том, что нужно все равно следующую процедуру вводить. Так? А что тогда получается? Если мы отстраняем временного управляющего, тогда нужно назначать нового временного управляющего. Который что должен сделать? Ну, в идеале должен исправить те огрехи, которые были совершены его предшественником. Но с другой стороны, то же самое ведь может сделать и конкурсный управляющий или внешний управляющий. Так ведь? Поэтому целесообразность отстранять временного управляющего и, скажем, заменять его кем-либо еще в конце 7-го месяца, то есть перед тем как уже вводить следующую процедуру, в общем-то это, это наверно, нецелесообразно. Потому что все эти самые огрехи должен будет исправить следующий арбитражный управляющий в конкурсном производстве или во внешнем управлении. Поэтому целесообразность-то так или иначе поставить вопрос о правомерности действий арбитражного управляющего – она, безусловно, есть.

А.В.ШУРАКОВА: А вот еще один, может быть, актуальный момент, вопрос. Мы сейчас с каждым разом выявляем все какие-то новые изменения, необходимые в законодательстве, в части ненадлежащего действия временного управляющего. Хорошо, жалобу мы направили, арбитражный суд удовлетворил, признал его действия ненадлежащими. Так как, учитывая, что в процедуре наблюдения арбитражный управляющий обязан только что? Провести анализ хозяйственной деятельности, обеспечить сохранность этого имущества и так далее и тому подобное. Не исполнил свои обязанности. Можем ли мы как кредитор направить либо последующий конкурсный управляющий в случае вывода активов, понятно, причинение убытков?

Т.М.ЖУКОВА: К нему?

А.В.ШУРАКОВА: Да.

В.А.РОМАНОВ: Арбитражный управляющий, заступаю в свою должность временного управляющего, он, наверно, должен составить представление относительно того имущества, которое имеется у должника. Как он это делает? Если это касается недви-

жимого имущества, то он должен в разумный срок обратиться опять же в Росреестр за получением информации относительно недвижимого имущества. Можно обратиться, арбитражный управляющий может это сделать в течение одного месяца, а может это сделать в конце наблюдения. Так? Так вот если он делает это в конце наблюдения, наверно, здесь у него некий вопрос о его, скажем, добросовестности, разумности уже может включиться. Если в этот самый момент, то есть в течение 4-х месяцев, в течение которых он не обращался, происходит вывод активов, то есть отчуждение этого самого недвижимого имущества, то, я думаю, в связи с этим уже можно ставить вопрос о наличии убытков, причинении бездействия арбитражного управляющего убытков кредиторам и должнику. Потому что если бы он разумно в течение одного месяца, я не знаю, после своего назначения обратился с заявлением о получении соответствующей информации из Росреестра относительно недвижимого имущества, он бы эту самую информацию получил. В последующем он бы, может быть, получил информацию о том, что поступило заявление, скажем, о регистрации права собственности на это самое имущество. Так? То есть он мог получить исчерпывающую информацию относительно совершения такой сделки. Эту самую сделку он как временный управляющий мог уже в наблюдении оспорить в рамках дела о банкротстве или мог применить обеспечительные меры, то есть испросить у суда применение обеспечительных мер. Если он этого не делал, то здесь у нас есть недобросовестность и неразумность. Если у нас есть недобросовестность и неразумность, у нас есть противоправное поведение арбитражного управляющего. Так? Если у нас есть противоправное поведение арбитражного управляющего, то дальше можно уже смотреть, имеют ли место быть убытки, имущественный вред, причинно-следственная связь между таким его бездействием и выводом активов, например, в виде того, что это имущество, в конечном итоге, оказалось у добросовестного приобретателя.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Разрешите тогда. Евгений, студент. К вопросу об ответственности, тут можно сказать следующее. Действительно, отстранение в окончании наблюдения, приближаясь к концу, - это не целесообразно. Однако ведь, можно ставить вопрос об ад-

министративной ответственности арбитражного управляющего. А там уже можно ставить вопрос об дисквалификации как мере. И соответственно, тем самым, «фильтровать», так скажем, гражданский оборот от арбитражных управляющих, которые несоответствующим образом выполняют свои обязательства. На данный момент это мало кто делает. Поэтому взаимодействие между уполномоченным органом и Росреестром может и по этой линии проходить.

Т.М.ЖУКОВА: Дело в том, что Мельников Евгений специально ходил в прокуратуру (в краевую) по вопросам уголовной, административной ответственности. Тогда, может, раз у нас обсуждение все равно будет перетекать из одного вопроса в другой, может, Вы тогда скажите два слова.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Мельников Евгений, да, еще раз. Собственно, раздаточный материал, вроде бы, мы всем разложили, но если у кого нет – по статьям, о которых пойдет речь – я могу передать. Речь пойдет, прежде всего, о статьях 14.12 и 14.13 КоАП, поскольку они непосредственно касаются процедуры банкротства и нашей сегодняшней заявленной темы. Статей УК РФ, я думаю, в своем мини-докладе касаться не буду по следующим причинам. Во-первых, потому что КоАП у нас охватывает 7 составов в рамках этих статей, УК у нас охватывает 5 составов, причем эти 5 составов отличаются только тем, что они материальные, и соответственно, один из обязательных признаков – это последствия: крупный ущерб более 1,5 миллионов рублей. Во-вторых, те проблемы, которые выявим сейчас – они характерны и для уголовной ответственности. Ну, и в-третьих, время у нас все-таки ограничено.

Собственно, если начать, на практике довольно массово применяется лишь часть 3-я и часть 5-я статьи 14.13. Я кратко скажу, о чем они. Часть 5-я касается руководителя должника, который не исполнил обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом, а часть 3-я касается как раз таки ненадлежащего, точнее скажем так, неисполнения обязанности арбитражным управляющим, которые возложены на него законодательством о

банкротстве. И тут сразу же следует упомянуть следующее. На арбитражного управляющего законодательство о банкротстве в целом возлагает следующую обязанность: в случае выявления признаков правонарушения или преступления арбитражный управляющий обязан обращаться в соответствующие органы. То есть, скажем, если даже эта обязанность не исполняется, то должна следовать ответственность по части 3-й ст. 14.13. Еще краткое вступление сделаю, оно просто действительно касается уполномоченного органа и остальных. 23 июля 2013 года в КоАП были внесены изменения. Они касаются поводов возбуждения дела об административном правонарушении. Эти изменения были в следующей сфере. Добавилось, что касательно нарушений законодательства о банкротстве поводом для возбуждения административного производства является обращение лиц, участвующих в деле, а также лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве. Фактически что это означает? Это означает, что с заявлением о возбуждении административного производства может обратиться у нас конкурсный кредитор, арбитражный управляющий, уполномоченный орган, должник. Вот эти вот субъекты специально законодатель закрепил, обратил на них внимание. Хотя и раньше, как мне кажется, с этим проблемы не было.

С.Н.ЕГОШИН: Граждане и юридические лица еще.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Да, они имеют право, поэтому я и говорю, что проблем не было.

С.Н.ЕГОШИН: Сейчас появилось только.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Сейчас появилось только? Понятно. В связи с этим Федеральная налоговая служба издала письмо уже 26-го числа (сразу же, через 3 дня, получается, после внесения изменений), в котором просила обратить внимание налоговые органы, участвующие в качестве уполномоченных, на то, что теперь у них есть соответствующее право, и то, что должны обращаться. Еще добавлю, тут совсем немного. Сразу же надо обозначить, какие органы уполномочены возбуждать дела об административном производстве в контексте наших статей. Если имеет место

нарушение со стороны арбитражного управляющего по статьям 14.12, 14.13, то необходимо обращаться в Росреестр. Именно Росреестр уполномочен составлять протоколы, возбуждать дело об административном правонарушении. Во всех иных случаях законодательство не устанавливает, к кому надо обращаться конкретно. То есть у нас написано, что 14.12, 14.13 если имеет место нарушение со стороны арбитражного управляющего – Росреестр, и больше ничего. Эти статьи не упоминаются. Практика шла различными путями, но сейчас обращаются в прокуратуру. Прокурор проводит проверку, и у него есть соответствующее право возбудить дело, в принципе, по всем статьям, которые предусмотрены КоАП. Собственно, можно приступить к проблемным статьям. Это часть 1-я и часть 2-я статьи 14.13. Практики по этим статьям вообще нет. Однако, если проанализировать эти статьи, то это фактически означает, что если мы оспариваем сделку, говоря прямо, по части 2-ой статьи 61.2 или по статье 61.3 – это практически всегда должно влечь административную ответственность по данным статьям – либо по части 1-й, либо по части 2-й, поскольку у нас практически все признаки будут иметь место. Даже вот эта формулировка: «если эти действия совершены при наличии признаков банкротства», квалифицированный состав, то есть часть 2-я статьи 61.2, она содержит этот признак как необходимый. И если, соответственно, сделка оспаривается по этому основанию, это должно влечь административную ответственность, но никто не обращается, совершенно никто. Поэтому, как сказать...

Т.М.ЖУКОВА: А есть практика, когда сделка оспаривается, вот привлекают к административной ответственности?

А.А.ШУРАКОВА: А как Вы будете устанавливать срок привлечения к административной ответственности?

Е.МЕЛЬНИКОВ: Срок привлечения к административной ответственности – это одна из проблем, он составляет один год с момента, когда было совершено противоправное деяние. Но в принципе, если представить, если это уже выявляется, если, скажем,

сделка была совершена после возбуждения процедуры банкротства, то есть признания должника банкротом.

С.Н.ЕГОШИН: А вот насколько, вообще, будет эффективна дисквалификация руководителя? Это-то проблему не решит, на самом-то деле.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Речь в другом. Не в том, чтобы эффективно-неэффективно, а в том, чтобы сопровождать. И польза от этого все-таки есть. В принципе особого труда, если есть соответствующее основание, это не составляет. То есть конкурсный кредитор, уполномоченный орган, арбитражный управляющий – им достаточно написать заявление в Росреестр, жалобу, скажем так, и предоставить соответствующие материалы. А Росреестр уже дальше сам должен разбираться и при наличии оснований составлять протокол об административном правонарушении. Но никто не обращается даже.

А.В.ШУРАКОВА: В прокуратуру, у нас есть практика. Мы направляли жалобу. Есть один дисквалифицированный руководитель – руководитель «Стройтранса». Единственное, ИФНС по Дзержинскому району направляла материалы в прокуратуру, и он был привлечен к административной ответственности в виде дисквалификации.

Е.МЕЛЬНИКОВ: И вот тут обращение, наверно, непосредственно, к судьям. У нас гражданское процессуальное законодательство закрепляет очень интересное положение. Оно касается, в частности, таких институтов как частное определение и передача материалов дела при обнаружении признаков преступления. В принципе, я посмотрел практику, очень много выносятся и частных определений, и очень часто передаются материалы дела при обнаружении признаков преступления и даже при обнаружении признаков правонарушения, что не закрепляется в ГПК. Однако в арбитражном процессуальном законодательстве эта норма не нашла свое отражение. Но лично, по моему мнению, у нас статья 2-я, пункт 4-й, устанавливает одной из задач следующее: Задачами арбитражного производства является укрепление закон-

ности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В связи с этим, не смотря на то, что арбитражному суду не предоставлено таких прав, и соответственно, на них такой обязанности не возложено. Тем не менее, в случае выявления признаков правонарушения, мне кажется ничего плохого, зазорного не будет, если арбитражный судья направит материалы дела в соответствующий орган. И почему? Потому что это не будет влечь никаких последствий в рамках процедуры банкротства, то есть обжаловаться ничего не может. А во-вторых, мне кажется, дисциплинарной ответственности для судьи тоже не будет.

В.А.РОМАНОВ: Я о чем сейчас скажу. У меня такое впечатление, что Вы полагаете, что арбитражный суд в рамках дела о банкротстве может вынести определение исключительно об отстранении или неотстранении. По большому счету, мы ведь, если к нам уполномоченный орган или кредитор обращается – любой кредитор – с жалобой на действия арбитражного управляющего, мы, прежде всего, даем юридическую квалификацию, объективную сторону – юридическую квалификацию того, что совершено с точки зрения лишь законодательства о банкротстве. Меня тоже всегда интересовало, зачем мы выносим эти определения о признании незаконными действий арбитражного управляющего, если непосредственно юридического значения они не имеют. То есть мы сказали: арбитражный управляющий совершил то-то и то-то, и это не соответствует законодательству о банкротстве. Каких-либо санкций мы в рамках дела о банкротстве на это лицо наложить не можем. Для этого нужно идти куда? К Сергею Николаевичу. Сергей Николаевич составляет протокол, и с этим протоколом идет опять же куда? В арбитражный суд – только уже в другой судебный состав. Так? В другой судебный состав, который на банкротстве не специализируется. И уже тот судебный состав выписывает арбитражному управляющему, который, скажем, украл 2 миллиона, судебный штраф в 2,5 тысячи рублей.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Или дисквалификацию от 6-ти до 3-х лет. Дисквалификаций бывает не много, но бывают.

С.Н. ЕГОШИН: Пять решений в этом году.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Касательно, я смотрел практику, которая идет в Республике Татарстан. Там выносятся решения о дисквалификации, но они выносятся в том контексте, когда имеет место повторяющееся правонарушение. Если арбитражный управляющий в одном деле не исполнял свои обязательства надлежащим образом, например, касаясь вопросов инвентаризации и оценки, во втором деле, в третьем. На четвертый раз арбитражный суд уже не выдержал и вынес решение о дисквалификации на 1,5 года.

В.А.РОМАНОВ: Сейчас. Я просто хочу сказать, если, во-первых, если есть жалоба, то арбитражный суд по любому высказывается в отношении ее обоснованности. Так? А вот что дальше уже делать с этим самым фактом, установленным судьей, судом, о неправомерности действий арбитражного управляющего – это дело, по большому счету, кредитора либо, не знаю, Росреестра. Потому что Росреестр, насколько я понимаю, и сам ведь может обнаружить признаки.

Л.А.ШЛЯПИН: Здесь можно и так сказать. А можно сказать, что кредиторы – системные кредиторы и частные кредиторы – не всегда для них это личный вопрос, это, скорее, вопрос финансовый, вопрос получения денег. Так вот, привлечение руководителя к уголовной или административной ответственности никак, Вы правильно заметили, на удовлетворение их требований.

Т.М.ЖУКОВА: А как же правосознание?

Л.А.ШЛЯПИН: Правосознание – это, конечно, все хорошо. Но это требует администрирования дополнительного, дополнительного времени и, следовательно, дополнительных затрат. Если это не позволяет нам вернуть наши требования кредиторские, то не зачем тратить на это деньги и тратить деньги. А вот если это уже перешло в личную плоскость, и кто-то готов это администрировать и тратить на это деньги, тогда да.

Е.МЕЛЬНИКОВ: А как быть с тем, что обязанность арбитражного управляющего – обращаться в случае выявления признаков преступления или правонарушения?

Л.А.ШЛЯПИН: Признак преступления – да. Но мы ведь всегда действуем таким образом, чтобы достичь целей, поставленных перед арбитражным управляющим, естественно, с наименьшими затратами – временными (для суда, для процесса) и финансовыми затратами (для конкурсной массы и, соответственно, для всех кредиторов). Поэтому мы ограничиваемся именно оспариванием сделок и обращением имущества в конкурсную массу. А привлечение руководителя как такового для нас уже не является основной какой-то задачей – к уголовной, допустим, ответственности. Да, у нас есть обязанность обратиться, если мы выявляем признаки преднамеренного банкротства, в течение 10-ти дней. Анализ этот мы проводим в течение все процедуры. Да, мы делаем. Но вот от каждой сделки, допустим, обращаться с заявлением о привлечении руководителя к административной ответственности, который уже не руководитель, нет такой обязанности.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Просто статья 20.3 Федерального закона указывает, что в случае выявления, в том числе, признаков административных правонарушений. И мне кажется, для арбитражного управляющего это не будет существенной проблемой. Достаточно, если мы говорим о руководителе, соответственно, должника, достаточно написать соответствующее заявление в прокуратуру и направить материалы, подтверждающие это.

Л.А.ШЛЯПИН: Обязательств очень много у арбитражных управляющих.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Нет, я понимаю. Но здесь есть еще, какая выгодная польза от этого? Это то, что по части 2-й привлекается не только руководитель должника, но привлекается и контрагент к ответственности. Это, как сказать, если мы... А там состав – речь идет о сделках с предпочтением. К чему это приводит? Это приводит к...

Л.А.ШЛЯПИН: Здесь речь идет о том, что общественно-значимая, общественно-социальная цель – это превенция. Не является это для нас основной целью общественно-значимые последствия, превенция для будущих участников. Это, наверно, ФРС – если будет не возбуждать, а направлять в прокуратуру. У нас задача основная – это сформировать конкурсную массу.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Может совокупными усилиями и справились бы с общей превенцией. Суд бы к этому подключился.

С.Н. ЕГОШИН: Евгений прав в одном. Арбитражный управляющий должен действовать в интересах должника, кредиторов и общества, в том числе.

Т.М.ЖУКОВА: Конституционный Суд так же сказал.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Мне кажется, это очень бы благоприятно влияло на гражданский оборот, потому что мы бы сразу, грубо говоря, «выщелкивали» этих недобросовестных контрагентов тем самым, использовав дисквалификацию.

В.А.РОМАНОВ: По поводу суда скажу. Не буду говорить, что должен арбитражный управляющий, хотя я тоже считаю, что должен. У нас все-таки статус суда, если совсем кратко, не обращаясь к Конституции, законами и прочее. Он в чем заключается? Суд находится все-таки «над схваткой». Он у нас не должен оказывать предпочтение какое-то, не должен выполнять те функции, которые не свойственны ему. Так ведь? Суть-то суда в это и заключается – судья, суд должен объективно рассмотреть спор. Иначе говоря, у меня вот раньше такое сомнение было, у суда – как у Гоголя Вий, ему там веки поднимают. Так же и суд – к нему пришли, веки подняли ему, он посмотрел, сказал: «Прав, а этот не прав!» Ему веки закрыли, то есть удалился суд. По большому счету у него такая функция. А не такая, что он постоянно открытыми глазами смотрит и за всем наблюдает, что происходит в судебном заседании, вокруг судебного заседания, в деле, вокруг дела, и всем сигнализирует. Это ведь не есть функция арбитражного суда. Так? Функция арбитражного суда – разрешать споры, а

не формировать обстановку, скажем, экономическую обстановку в стране, в которой оказываются в предпочтении те лица, которые действуют добросовестно и разумно. Эта такая задача максимум. Суд-то тоже к ней стремится, в конечном итоге. Так ведь? Но у него, скажем, функции несколько иные. Он эту самую задачу решает опосредованно – через свои судебные акты, через исполнение той роли, которая ему отведена. А для того, чтобы у суда открывались глаза чаще на все эти нехорошие вещи, просто преступления, для этого существует много специализированных органов. Я еще раз скажу, что это не только Росреестр. Прежде всего, полиция, прокуратура.

А.ЛУЗГИН: Лугзин Алексей, студент. Хотелось бы немножко высказать свое мнение по сложившемуся вопросу. Согласен с Владимиром Андреевичем. Евгений, ты немножко идеализируешь ситуацию и рассматриваешь ее с призмы того, что ты студент и не знаком с судебной системой, не знаешь, как разгружены суды. Я думаю, это вопрос разграничения компетенции. И если есть определенный орган, который компетентен рассматривать эти вопросы – Росреестр, то не нужно загружать ни суд ни арбитражных управляющих.

Е.БУТОРИН: Я Буторин Евгений, студент юридического факультета 4-го курса. У меня какое сложилось мнение по данному поводу – и в процессе данного диалога, и в процессе изучения Федерального закона о банкротстве? Ведь, я так понимаю, что в процедуре ликвидации организации путем признания ее банкротом и продажи ее имущества у каждого субъекта данного процесса есть какие-то свои цели деятельности в данной процедуре. И ведь целью, скажем, арбитражного управляющего не является искать какие-то меры для наказания недобросовестных участников рынка и так далее. Ведь цель арбитражного управляющего – это сформировать (не зависимо от того, что написано) конкурсную массу и вернуть как можно больше имущества кредиторам, чтобы они опять же данное имущество пустили в оборот, тем самым, как сказать, не тормозить экономические отношения. И его задача грамотным образом ликвидировать это юридическое лицо, продать правильным образом имущественные комплексы, чтобы

они не потеряли своей функциональной составляющей. Продать имущество таким образом, чтобы оно дальше участвовало в экономической деятельности. Вернуть денежные средства, чтобы они дальше также вкладывались и дальше, как сказать, действовали на развитие экономики. Задача суда же, в данном случае, - я согласен здесь с авторами наших учебников, что нельзя сказать, что суд здесь выполняет не только судебную функцию, в любом случае, здесь и контроль судебный тоже присутствует. Большинство – все – процедуры вводятся судом, суд принимает различного рода отчеты. Роль суда в этом процессе больше, чем в каких бы то и было других процессах, проходящих в арбитражном суде. И поэтому представляется разумным мнение Евгения, чтобы предусмотреть у суда в данном случае такое полномочие как частное определение, вынесение частного определения. Потому что все равно здесь суд выполняет эту обязанность – контрольную. Просто у него это будет дополнительной возможностью осуществлять этот контроль, влиять, убирать недобросовестных участников.

В.А.РОМАНОВ: То, о чем Вы сейчас говорите, это очень большая, вообще, в целом, проблема. Это проблема, скажем, каким должен быть суд в деле о банкротстве. Либо это активный суд, либо это тот суд, о котором я сейчас вам рассказывал. Либо это суд, который принимает сам какие-либо организационно-распорядительные действия, не дожидаясь обращения к нему со стороны участников дела о банкротстве (причем даже не организационно-распорядительные действия какие-то, а, скажем, по аналогии с французским судом или немецким – они в рамках дела о банкротстве могут совершать квазиследственные процедуры, по своей инициативе) – это активная позиция суда в рамках дела о банкротстве. Либо это тот суд, о котором я только что рассказал: он высказывается только тогда, когда его об этом кто-то просит. Понимаете? Это два разных суда. У нас сейчас заложено в Арбитражном процессуальном кодексе, в Законе о банкротстве, в Конституции и так далее: наш суд - он пассивный. К нему приходят, его спрашивают. Спросили – он ответил. Сам он активных действий не предпринимает – по формированию доказательственной базы, по защите прав и интересов кредиторов и так далее.

В той же Западной Европе, я уже сказал, французский, германский суд в рамках дела о банкротстве наделен большими полномочиями. Насколько мне известно, я, правда, могу ошибаться, у меня такая информация, тот же самый немецкий суд вправе давать поручения органам полиции на проведение проверки в отношении какого-то должника, его руководителя, судьбы имущества и так далее. Причем суд здесь не связан каким-либо обращением. Он может по своей инициативе сделать, если он сочтет это необходимым. Понимаете? И вот эта самая необходимость связана как раз с тем, что, скажем, сам суд усматривает. То есть какие-то, видимо, традиции, в рамках которых вращается этот самый суд, но, тем не менее, у него руки развязаны. И тогда он уже ближе к тому идеалу, о котором Вы сейчас говорите. Но это, по большому счету, невозможно разрешить, не изменив не столько правоприменительную деятельность суда, сколько, наверно, не изменив даже само законодательство. Понимаете? А это очень большая проблема. И я, честно говоря, тоже согласен, что у нас суд в рамках дела о банкротстве должен быть активным.

Т.М.ЖУКОВА: Потому что те материалы дела, которые известны суду, они не известны отдельному кредитору, они не известны уполномоченному органу. Я понимаю, что каждый кредитор может знакомиться. Но с тем опытом, с которым мы проходим ежедневно (сколько у нас дел проходит ежедневно по банкротству?!), той картинке, того системного представления просто нет, потому что он не на этом «сидит», он занимается бизнесом, или социальной сферой, или налогами и так далее.

С.Н. ЕГОШИН: На самом деле, контролирующая роль суда – вектор ведь немного смещается у нас. Пленум, например, разъяснил: арбитражные управляющие должны уведомлять о проведении собрания кредиторов арбитражный суд – неожиданный вывод, совершенно. Вот, пожалуйста.

В.А.РОМАНОВ: А для чего это сделано? Чтобы другие кредиторы могли через дело о банкротстве худо-бедно обознаться в отношении того, что происходит по делу и как ведет себя арбитражный управляющий. То есть дел о банкротстве, по большому

счету, является неким таким источником всех знаний о банкротстве. Конечно, публичным.

Л.А.ШЛЯПИН: Безусловно, публичным.

В.А.РОМАНОВ: Евгений, по большому счету, любое лицо, любой гражданин либо юридическое лицо вправе реализовать этот свой интерес. Так ведь? Они могут обратиться в Росреестр, в прокуратуру, в органы внутренних дел. Правильно? И они совершенно правомерно могут туда обратиться и совершенно правомерно получают постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Очень коротенькое, где будет написано очень кратко о том, что не усматривается состав правонарушения.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Если в соответствии с законом – абсолютно в соответствии – идти, мы приходим к тому, что на арбитражного управляющего сейчас в соответствии с законом возлагается обязанность, при обнаружении признаков – обращаться. Признаков преступления и признаков правонарушения. Арбитражный управляющий у нас загружен, действительно, загружен, тут ничего не скажешь. Но что это будет означать? Что если арбитражный управляющий не обратился, то надо его привлекать по части 3-й статьи 14.12.

Т.М.ЖУКОВА: Значит, надо создать практику.

В.А.РОМАНОВ: Согласен, что надо привлекать.

Е.МЕЛЬНИКОВ: Привлекать. Я просто хочу сказать о том, что арбитражному управляющему это по голове бьет, ему неприятно. Но участники – недобросовестные – гражданского оборота, которые совершают эти сделки, к ответственности не привлекаются. А их надо привлекать, надо дисквалифицировать, чтобы потом вот этот контрагент и вот этот не могли совершить сделку с предпочтением.

Л.А.ШЛЯПИН: Вот эта тема она одна из самых проблемных. Здесь административные составы затронули, но не затронули уголовные составы. Мы привлекаем к административному, если нет уголовного состава. Почему мы... Да, мы не против. Что мы против что ли, подавать? Нет, не против. Да, это дополнительная работа. Но закон пишет, и мы тоже готовы писать. Какой результат? Сколько наших обращений по уголовным составам, где не надо заниматься никакими уже следственными действиями, расследованием, когда мы полностью выкладываем всю цепочку: взял деньги с предприятия, положил в карман, ушел? И ничего, и тишина. Сколько заводится уголовных дел? По нашим заявлениям не заведено ни одно уголовное дело. Сколько мы подаем заявлений? 90% процедур – наличие признаков преднамеренного, 90% - подаем заявление. Получаем отказы по формальным основаниям. Что мы делаем? Мы обжалуем отказы в прокуратуру. Прокуратура молчит. Обжалуем отказы в суд. В дату судебного заседания появляется постановление прокуратуры об отмене отказа, дело прекращается в связи с тем, что нет предмета рассмотрения. Ждем срок, получаем опять отказ, и опять все повторяется. Сейчас стали возбуждать дела по околобанкротным составам. Да, где-то, где заявителем является администрация (все-таки к заявлениям администрации правоохранительные органы прислушиваются, встают сразу «под козырек»), если там находятся лица, которые умеют и желают работать, тогда да, тогда все наши заявления понимаются, и говорят: «О, так тут же все же есть. Смотрите». То есть не воспринимаются правоохранительными органами заявления арбитражного управляющего, а как что, так к действию. Это серьезная проблема. Мы выкладываем все – от поступления денег до уже положения их в карман, как унес, кто унес, что потом с ними сделал. Здесь то, что от них требует какой-то особой квалификации...

Е.МЕЛЬНИКОВ: Здесь еще объективное вменение. Я просто читал несколько статей по этому поводу, где пишут следственные работники, которые тоже рады бы привлечь. Но они пишут, что на данный момент очень трудно устанавливать умысел лица, который был бы направлен именно на это.

Л.А.ШЛЯПИН: Здесь достаточно странная эта позиция. Где-то у них устанавливается умысел очень легко там, где его и бинокль не разыскать. А где этот умысел на виду, они почему-то не могут установить. Мне вот эта всегда не понятна была проблема такая.

А.В.ШУРАКОВА: Вы знаете, до определенного времени мы тоже так думали – в отношении тех материалов, которые мы направляем в правоохранительные органы. Раньше мы направляли в прокуратуру, прокуратура направляла, естественно, по подследственности в зависимости от состава преступления – в Следственный или еще куда-нибудь. Сейчас направляем уже во все правоохранительные органы, думаю, что хоть где-нибудь откликнуться. В результате, Вы знаете, может быть, два года пройдет, тогда мы уже начинаем быть в колокола. Решается вопрос на вышестоящем уровне, может, даже ФНС. Хорошо, найдут наше обращение. На этом ничего не сдвинется, я Вас уверяю. У нас также есть соглашение подписанное, так же мы встречаемся раз в квартал, делаем сверку, направленных обращений, в том числе, которые направлены арбитражными управляющими. У нас есть статистика, мы ведем ее. Я бы сказала, процента два – возбуждены уголовные дела. Задаем вопрос, в чем проблема, может быть, некачественно преподносят документы, может, что-то непонятно, может, что-то дополнительно необходимо в качестве доказательной базы? В ответ конкретных вопросов нет. Мы уже со стороны уполномоченного органа – мы рисуем схемы вывода активов, продвижения денежных средств, аффилированность доказываем, все представляем, все выписки по счетам предоставляем. Уходит как в ни куда. Проблема эта стоит, она есть, и она не решена на сегодняшний день.

С.Н. ЕГОШИН: Разными способами, на самом деле, действуем на сегодняшний день.

А.В.ШУРАКОВА: Мы сейчас по любому поводу отправляем, потому что здесь, естественно, мы должностные лица, нас тоже контролирует прокуратура – исполнение должностных обязанностей. Соответственно, любой факт известный неправомерных действий со стороны арбитражного управляющего, руководителя

должника – он вменяется должностному лицу как неисполнение обязанностей. И поэтому мы сейчас при любом установленном факте направляем соответствующие документы. Но прежде чем направить документы мы, конечно, и с арбитражными управляющими обговариваем. Если рассматривать статистику налогового органа, уполномоченного органа по направлению таких обращений – она не очень-то «ахти», то есть мы направляем очень мало обращений. В связи с чем, я объясню. Естественно, у нас есть статистические показатели, которые влияют на эффективность, экономическое стимулирование и тому подобное. И мы сейчас делаем таким образом. Мы договариваемся с арбитражными управляющими, чтобы они обращались, естественно. Мы готовим доказательную базу, готовы прилагать все усилия.

Т.М.ЖУКОВА: Надо выяснить причину такого отношения.

А.В.ШУРАКОВА: Причина? Знаете, первоочередная причина такая – неквалифицированные специалисты.

Л.А.ШЛЯПИН: Нет какого-то отношения правоохранительных органов именно к таким составам. Я думаю, что отношение правоохранительных органов ко многим составам. А где у нас работают правоохранительные органы? Там, где кампания объявлена. Вот в рамках объявленной кампании мы сразу активно начинаем работать, пока эта кампания не затухла. Если кампания будет объявлена по банкротным составам, у нас в течение нескольких лет по каждой второй процедуре и пересаживают массу.

Т.М.ЖУКОВА: Мы, вообще-то, начали со схем вывода активов, и у нас все так плавно переросло. По схемам вывода – есть ли такие схемы, которые вообще патовые, с которыми ничего не сделать? Есть такие схемы? Вот видно, что вывели активы, или чувствуете интуитивно, или смотрите, что было имущество – раз и не стало имущества.

М.СУСЛОНОВ: Возможно, после заключения мирового соглашения.

Т.М.ЖУКОВА: Пожалуйста. Это, кстати, тоже отдельная история.

М.СУСЛОНОВ: Дело в том, что конкретно практики я не встретил.

Т.М.ЖУКОВА: Гипотетически, теоретически, что после мирового может произойти.

М.СУСЛОНОВ: Вывод активов. Просто я хотел сказать, что конкретно по данному вопросу, по данной схеме конкретики какой-то я не нашел. Хотелось бы выслушать представителей суда, может, они поделятся опытом. Также хотелось добавить по поводу специфического способа активов как нарезка лотов. Я также не нашел судебной практики по данному вопросу. Соответственно, она подпадает под Ваш вопрос. Как я понял, в качестве примера можно привести, допустим, при реализации имущества с торгов у нас есть предварительный лот – допустим, цепочка на заводе станков. Получается, эта цепочка работает и имеет целевое назначение как единый объект, соответственно, она состоит из 3-х станков, а на торги выставляются только два или один из 3-х.

Л.А.ШЛЯПИН: Здесь несколько есть проблем. Первая проблема – это определение имущества как неделимого и главная вещь и принадлежность. Это общегражданские последствия по недействительности, ничтожности этой сделки. Вторая проблем – это не задача суда, по большому счету, определять, это все-таки задача лиц, которые участвуют в процедуре и чьи интересы затронуты. Даже если мы говорим, что есть мажоритарные кредиторы или группа кредиторов, которые через принятие решений (либо залоговых кредиторов), через определение порядка реализации (ходатайствует перед судом об определении этого порядка), которые пытаются установить такой порядок реализации, который не самый эффективный, допустим. Потому что нет какого-то общего подхода или общего критерия. Потому что в каждом конкретном случае, в каждом конкретном имуществе существует тот или иной необходимый, целесообразный порядок продажи. Так вот

эта задача лиц, участвующих в деле, но не суда. Даже с минимальным размером требований кредиторов у них есть право обжаловать решение собрания кредиторов, право принять участие в процессе по утверждению порядка реализации заложенного имущества, представить суду информацию, доказательства о том, что этот порядок не самый лучший, что есть лучший порядок. И в этом случае – да, есть спор, и суд рассматривает спор. Вот здесь, на сегодняшний день, я думаю, что лица, участвующие в деле о банкротстве, защищены с этой точки зрения. Единственная мера наступления этих последствий – это их активность.

Е.БУТОРИН: Можно еще дополнение? Я когда изучал материалы по данному вопросу, то есть по выводу активов, у меня сложилось такое впечатление, что в процессе, как сказать, должник уже начинает предпринимать действия для того, чтобы подготавливать почву, чтоб успешно вывести свои активы задолго еще до начала процедуры банкротства. И там получается, что процедура вывода активов – она идет параллельно по нескольким путям, не закичивается на каком-то одном. Допустим, в качестве примера, наряду цепочкой сделок (о чем говорил Виктор) параллельно еще создается подконтрольная задолженность перед каким-то иным лицом, опять же аффилированным, то есть подконтрольным. А еще параллельно уже в дальнейшем происходит та ситуация, о которой говорил Алексей, то есть потом еще и слотами начинается различно города махинации. То есть у нас на практике выходит так, что на стороне кредитора выступает лицо, которое должнику подконтрольно. Я смотрел практику, там такие сделки оспариваются по статье 168 и 10 ГК РФ. 168-я – это сделки, противоречащие закону, 10-я ГК – это злоупотребление правом. В любом же случае, этот процесс-то сам из себя достаточно более сложный. И что получается в этой ситуации? Кто заявлять будет, как будет заявлять? Если у нас должник, получается, подконтролен кредитору, то возрастает шанс, что арбитражный управляющий будет каким-то лицом, тоже имеющим интерес. Конечно, это не хочу говорить, но тем не менее, такая ситуация в любом случае возможна. Тем более, организация крупная, и она подходит серьезно к этому процессу вывода активов. Действительно, так и есть. И Лев Александрович нам приводил пример с вот этой крупной

строительной организацией, у которой 40 филиалов. Привели пример, когда пришли конкурсный управляющие, он посмотрел, что делалось до него другими управляющими на предыдущих стадиях, и он тоже увидел, что здесь тоже что-то так не чисто, если можно так выразиться. Это же тоже свидетельствует об этом, то есть о том, что эта компания из 40-ка филиалов тоже заранее все подготавливала.

Л.А.ШЛЯПИН: Я, может быть, перед вопросом о «субсидиарке» хотел бы немножко структурировать, и может быть, обратить внимание ваше на некоторые специфичные способы выводов активов. Буквально, тезисно по ним. Потому здесь, я понимаю, лица, которые занимаются правоприменительной практикой могут целый день разговаривать. И много уровней, много подвалов этих проблем.

Действия, направленные на вывод активов как таковые – они очень широкое распространение имеют. Практически нет процедур, где бы не совершались действия по выводу активов. Вообще, какие цели вывода активов могут быть? Ну, естественно, это, понятно, цель – это уход от обращения взыскание на имущество в удовлетворение требований кредиторов. Но может это быть защита от недружественного поглощения. Кто-то приобретает акции на компанию, но когда лицо получает право принимать решение в отношении компании, там уже ничего не остается, только оболочка. И есть еще третий вид, который я выделяю, это недобросовестные действия менеджеров по отношению к владельцам бизнеса. Когда владельцы бизнеса со временем дистанцируются от управления предприятием, недостаточным образом его контролируют, а менеджеры через какое-то время считают, что эффективность и успех бизнеса – это исключительно их заслуга, и что, может быть, ту норму прибыли, которую имеет собственник бизнеса, он имеет незаслуженно, и надо как-то эту ситуацию менять. И мы с этой ситуацией сталкиваемся часто, когда вот именно в этих целях применяются действия по выводу активов.

Я вчера посмотрел, что пишут в Интернете по способам вывода активов. Мало пишут: либо это какие-то конкретные, узкие описания каких-то узких ситуаций, проблем, у кого возникших. Есть там одна более-менее систематизированная, аналитическая ста-

тья, которая перепечатывается там во всех изданиях. Я для себя такие способы выделил укрупнено по выводу активов.

Самое первое – это создание предприятий, изначально не наделенного имуществом на вещных правах. Очень большое распространение имеет такой факт, как разделение собственности, и разделение ведения бизнеса. Собственность сосредоточена в одной компании, бизнес на правах аренды ведет совершенно другая компания, где содержатся все затраты: персонал, налоги, поставщики, подрядчики и так далее. Аффилированности никакой формально – вне рамок каких-то уголовных дел. Через некоторое время компания признается банкротом, как правило, кредитуются за счет уполномоченного органа, бюджета, потому что с ними проще. А с поставщиками надо будет работать. То есть это имеет достаточно широкое распространение. И здесь, я думаю, пока не будут внесены изменения (которые еще год широко обсуждались, но сейчас все затихло) в гражданское законодательство, связанные вот с более широким взглядом на эту аффилированность. Так, чтобы мы не узко формально смотрели на аффилированность, а пошире, чтоб мы конкретные действия распространяли, чтоб мы смотрели, кто получает от этого эффективность. Чтоб суды получили возможность вот так применять закон. Чтоб этот закон появился вообще. Но пока здесь не видно перспективы. И никак не защититься пока вот этого способа. Дальше. Данный способ сейчас широко стали использовать муниципальные образования. Еще некоторое время назад – лет пять – прошла волна в течение нескольких лет, когда банкротились муниципальные предприятия. И очень там научились арбитражные управляющие привлекать к субсидиарной ответственности муниципальные образования за те или иные действия, которые привели предприятие до банкротства. Для муниципалитетов этот объем ответственности, естественно, значительный, они с этой проблемой столкнулись, но быстро научились. Сейчас создаются муниципальные образования либо не наделенные имуществом на вещном праве, то есть имущество передается в безвозмездное пользование, либо предприятие наделяется социально значимым имуществом, изначально убыточным, то есть предприятие не наделяется имуществом, достаточным для ведения безубыточной деятельности, для осуществления тех целей, которые заложены в него муниципаль-

ным образованием. И нет проблем. Обязанности, возложены на муниципальное образование в части обеспечения, скажем, водоснабжения... Кизеловский район из года в год – социально-значимое имущество, планомерно убыточное, появляется оператор, работает год, процедура, еще год пытаемся продать, продать не можем, безвозмездно передаем в муниципалитет, появляется новое лицо. Муниципалитету ничего делать даже не надо – это же имущество опять им. Кредитуются и за счет бюджета, и за счет ресурсоснабжающих организаций.

Дальше. Соккрытие имущества от арбитражного управляющего и прочих взыскателей. Здесь несколько может быть. Соккрытие документов, подтверждающих права на имущество. В целом, все понятно, что это значит, когда сами собственники совершают эти действия. Но можно обратить на такой интересный нюанс: не только частные собственники практикуют этот метод, но и государственные органы научились широко практиковать этот метод. Допустим, у меня прошла процедура «Горэлектросеть» (город Лысьва). В хозяйственном ведении было все имущество Лысьвенского муниципального района по распределению электрической энергии – с высокой на низкую, 0,4 киловатта. Все сети абсолютно – Лысьвенский муниципальный район. Что было сделано перед процедурой? Акты приема-передачи имущества в хозяйственное ведение были полностью изъяты у предприятия и изъяты из комитета имущественных отношений, из архивов изъяты муниципальных. Мы видим, у нас есть оговор передачи в хозяйственное ведение, мы видим балансовую принадлежность, мы видим затраты – только эта компания эксплуатировала, и больше никто не эксплуатировал, это доказано. Но собственник встал на формальную позицию: нет актов передачи имущества, то есть основания возникновения права нет – решение и передача. Нет передачи – право не возникло. И смогли, правда, основные объекты достать, хорошо их потом продать, только потому, что раньше была проведена государственная регистрация, потому что эти акты профигурировали в деле о регистрации. 20 объектов там – подстанций – к счастью, удалось нам 100% покрыть требования кредиторов. Физическое соккрытие имущества. Тут все понятно: оборудование, запасы. Очень широкое распространение.

Смена адреса учредителя, руководителя. На ком обязанность передать документы? Кто должен передать документы и с чем мы можем работать? Да, конечно, арбитражный управляющий работает не только с должником для получения документов, но и различными органами. Но все равно основной поток документов должен быть обеспечен, закон на это нацелен, – это обязанность руководителя по передаче. Какой непонятный руководитель, кому без разницы его административная ответственность, дисквалификации и так далее. Меняется эта процедура, ты уже там – другой регион, другой руководитель, другие затраты и совсем другие перспективы.

Вывод денежных средств как наиболее ликвидного актива, если есть какой-то поток денежных средств. Очень мало компаний, которые работают за счет прибыли, – большая часть компаний, которая работает на убытках. Это специфика российского ведения бизнеса. Через затраты, не обоснованные хозяйственной целесообразностью, взимаются с предприятия, чтоб не платить налог на прибыль и так далее. Здесь, какие могут быть действия по вот этому выводу денежных средств? Естественно, по фиктивным обязательствам через подконтрольные фирмы, включая условно подконтрольные фирмы-однодневки. К счастью, если оппоненты появляются, они обладают высокой квалификацией, фирмы-однодневки мы проверяем на признаки аффилированности. Это множественность адреса, множественность руководителей, учредителей. Это отсутствие формальной возможности выполнения этих сделок и так далее и тому подобное. И мы там очень легко в суде доказываем мнимость, притворность этих сделок, реальное отсутствие обязательств, и эти деньги там потом пытаемся найти. Но оппоненты, естественно, умнеют. И, как правило, это, допустим, строительные компании. Очень тяжело определить, какой объем затрат является обоснованным. Это нужно проверять всю проектно-сметную документацию, проверять этот объем поставок. Это очень тяжело. То есть если нет прямой аффилированности в контрагентах по поставке каких-то материалов, по оказанию каких-то услуг, если сходу не видно несоответствие рыночным условиям, то выявить вот эти необоснованные затраты, которые фактически являются выводом денежных средств, очень тяжело. Через подотчетную сумму. Непосредст-

венно руководитель, лица, которые оказывают влияние на предприятие, либо не такие лица, но которые фактические подконтрольны руководителям или собственникам, которые могут изымать у них денежные средства, – им под отчет выдаются денежные средства. И дальше начинается игра с кассовой книгой: сдача денег обратно, выдача опять под отчет, сдача обратно, выдача опять под отчет, пересортица с другими поступлениями денежных средств, если касса широко используется, что того, чтобы скрыть вот это изъятие. По одному из предприятий – это строительная компания «ФМ-альянсстрой» - нам удалось доказать, что таким образом с предприятия через кассу только безвозвратно было изъято 15 миллионов рублей. Субсидиарная ответственность – 5 и 10 миллионов рублей – предприятие «ФМ-альянсстрой».

Приобретение низколиквидных активов по завышенным ценам. Очень такой эффективный способ, с ним сложно бороться. Допустим, неликвидный земельный участок приобретается по завышенной цене, и эти денежные средства уходят дальше с этого предприятия, чтобы даже в случае разворота сделки не могли взыскать эти денежные средства. Это вопрос дальше оценок: сколько стоил этот актив. По земельным участкам это достаточно тяжело. Есть те или иные доводы в пользу того, что это на тот момент это стоило очень дорого, а сейчас, действительно, не стоит ничего. И конкретно вот этот способ очень широко применяется, когда денежные средства были получены через банковские кредиты. Это просто повсеместно. Банки по совершенно непонятным или понятным им одним причинам под приобретение этих активов с такими раздутыми оценками в десятки раз больше, чем рыночная стоимость, предоставляют под залог эти денежные средства. А потом вдруг выясняется, что эти активы на торгах открытых продаются за бесценок, потому что они никому не интересны. И у нас с учетом даже вот этой «80 на 20 процентов» иногда денежных средств на процедуру не хватает.

Предоплата за имущество без перспективы его получения. Тоже не надо тут анализировать – все понятно.

И вот еще интересная очень тема. Повышенные вознаграждения, премии подконтрольным лицам. Что касается вознаграждения руководителей, здесь уже Высший Арбитражный Суд прописыв-

вал, как это мы уже умеем очень хорошо. Недавно столкнулись: Лысьвенское предприятие. С юристами заключено соглашение на юридическое сопровождение. Размер вознаграждения – 20% от цены заявленных исков без учета их дальнейшей судьбы, без учета поступления денежных средств, без учета грамотной юридической квалификации этих исков. То есть у нас выплачено там 1,6 миллиона рублей такому юристу, и объем обязательств, который там от внеочередных, это порядка 6-ти миллиона рублей перед этим. Сейчас тут нам все понятно, что нам делать.

Выплата дивидендов, выплата действительной стоимости доли, в том числе в счет передачи имущества, в счет действительной стоимости доли. Тоже достаточно распространенная мера, которая применяется для вывода активов. Здесь мы что смотрим? Должны отсутствовать признаки неплатежеспособности на момент принятия решения по выплате действительной стоимости и на момент выплаты действительной стоимости – должны отсутствовать признаки. Чтобы формально эти признаки отсутствовали, иногда совершаются действия, направленные на искажение бухгалтерской отчетности. Здесь уже сложнее доказать, что реально, несмотря на внешне положительную бухгалтерскую отчетность и положительность баланса, реально существуют признаки неплатежеспособности. Это уже сложнее доказать.

Займы на длительные сроки без перспектив их возврата. Здесь это получило широкое распространение между так называемыми холдингами – юридически отдельными юридическими лицами. У нас нет закона о банкротстве холдингов. Несмотря на то, что они все подконтрольны одной группе лиц, но внутри какой-то бизнес, который в данный момент имеет большой денежный поток – за счет него кредитуются другие бизнесы. И вдруг оказывается, что, допустим, все неплатежеспособны.

Сделки по отчуждению активов на условиях, не соответствующих рыночным, как правило, с последующей перепродажей с целью получения статуса добросовестного приобретателя. Здесь мы уже об этом достаточно широко поговорили. Какие эти условия, не соответствующие рыночным? Занижение стоимости. Предоставление длительной рассрочки оплаты без залога на приобретаемое имущество и дальнейшее выбытие этого имущества. Замена высоколиквидных активов низколиквидными активами. Это

непосредственно мена. Это иногда подмена, то есть в балансе, как правильно поясняет уполномоченный орган, мы не видим структуры, мы не видим, что под этими цифрами скрывается, мы видим только цифры. Иногда совершаются попытки подмены ликвидных активов, то есть ликвидные активы изымаются, ликвидные активы вставляются в рамках одного отчетного периода, движения по балансу не видим, коэффициенты не дают ничего с этой точки зрения. И вот только по каким-то уже квазиследственным мероприятиям нам удастся понять, работая во всех направлениях по поиску этого имущества. Поэтому мы, когда проводим анализы, конечно, определяем периоды существенного ухудшения, но мы не проверяем сделки только в рамках существенного ухудшения, мы проверяем вообще все сделки за три года. Потому что ведь коэффициенты и периоды существенного ухудшения дают очень мало. Дают направление, но очень мало.

Расторжение ранее заключенных договоров по приобретению имущества без компенсации стоимости вложений. Очень интересный пример – это «Форвард-гарант». Несколько лет назад приобрели объект недвижимости. В течение периода владения этим объектом недвижимости (незавершенный) вкладывали-вкладывали-вкладывали, с цикла готовности, допустим, 30% довели его до цикла 98%, то есть в составе активов у нас есть затраты, в составе пассивов обязательство кредиторов, источники. И когда уже видят, что все – процедура неизбежна, расторгается договор по приобретению. И объект совершенно другой, с совершенно другими затратами, с совершенно другой стоимостью уходит предыдущему владельцу. Аффилированность налицо. Но здесь наложилась еще как раз проблема с вот этим Постановлением Пленума, которое вышло немножко несвоевременно. Когда мы оспаривали сделку с промежуточным владельцем, суд по нашей просьбе не применил реституцию, потому что мы хотим виндигировать у конечного приобретателя. Кассация вернула в первую инстанцию, сказала: суд обязан применить реституцию. Суд применил реституцию, но понимаем, что он вернуть не может, потому что нет. Значит, деньги. Дальше мы идем виндигировать, суд нам отказывают по виндикации, поскольку вы уже защищены реституцией. И уже потом, когда кончаются вот эти сроки на обжалование, появляется Постановление Пленума, ко-

торое говорит: можно применять и реституцию, и виндикацию одновременно до тех пор, пока где-то не получил, используй все способы защиты. Вот иногда мы попадаем в такую патовую ситуацию. И когда суд даже понимает наше отчаяние, но не может защитить интересы кредиторов и тех лиц, в чьих интересах (интересы должника) мы подаем эти заявления.

Про внесение имущества в качестве вклада в уставный капитал мы поговорили.

Обременение имущество, которое может повлечь его дальнейшее отчуждение. Тоже очень широко распространено. Это дает возможность и отчуждение этого имущества и до процедуры, и уже в процедуре определенный контроль над этим имуществом и дальнейшее его отчуждение в его пользу. Залог, аренда с правом выкупа. Здесь, я думаю, сильно не надо углубляться.

И вот отдельная тема, о которой я просто не могу не сказать. Это выводы Президиума Высшего Арбитражного Суда 4 февраля 2013 года, который сказал, что социально значимое можно продавать только на двух торгах. А случае, если это не продано на двух торгах, то публичное предложение, которое тоже является торгами, но почему-то его нельзя применять. Мы категорично, то есть категорично я с этим... Я считаю, что мое самое большое поражение в судах, то есть я это лично очень воспринял для себя. Я категорично здесь с позицией Витрянского не согласен – именно он не поддержал, а я рассчитывал на его поддержку. Я думал, что уж он-то видит, что здесь совершенно не соответствует целям и задачам конкурсного производства, цели и задачи конкурсного производства – это за счет имущества, которое находится на вещном праве, удовлетворение требований кредиторов. И почему, если за 100 миллионов на первых торгах имущество купить не готовы, за 90 миллионов на вторых торгах – не готовы, а за 50 миллионов – готовы, почему мы должны отдать безвозмездно в муниципалитет и лишить кредиторов возможности получения 50-ти миллионов? Мне это не понятно. У меня просто внутреннее противоречие как не соответствие целям и задачам

Е.МЕЛЬНИКОВ: Касательно социально значимого имущества ФЗ «О банкротстве» просто говорит, что применяется статья 132-я, а публичное предложение устанавливает статья 139-я.

Л.А.ШЛЯПИН: Я могу с Вами долго на эту тему говорить. Там нет противоречия, там нет противоречия на самом деле. Там сказано: имущество – из чего исходило – имущество подлежит передаче, если не продано на торгах. Притом, что у нас (отменили нашу сделку) было продано на публичном предложении, мы получили деньги в конкурсную массу, конкурсную массу распределили по кредиторам. У нас имущество было продано с условием конкурса, оператор в течение 2-х лет исполнял эти условия надлежащим образом, но, несмотря на это, сделка была отменена. Мы написали заявление в Конституционный Суд. Конституционный Суд в составе – правда там подписывается всеми 13-ю судьями – не нашел основания для передачи на рассмотрение Конституционного Суда, то есть приняли к производству, посмотрели и отклонили, правда все 13 судей подписываются. Что получается?

Е.МЕЛЬНИКОВ: Это в марте Вы обращались?

Л.А.ШЛЯПИН: Я обращался в марте, но само вот это постановление или определение, не помню, как там документ вышел, - оно майское. Предприятие МУП «Яйвинский жилищно-коммунальный сервис». И что получается? Получается очень теперь простая позиция для муниципальных образований: наделяй социально значимым имуществом, дальше через взаимодействие с ФАУГИ (а ФАУГИ должно согласовывать оценочные отчеты) добивайся завышения стоимости этого имущества, и ты понимаешь, что имущество тебе вернется бесплатно. Ничего не надо делать, не надо совершать никакие действия на поиск инвестора там, содействие процедуре и так далее. Вот это такая вредная и пагубная создалась практика.

В.А.РОМАНОВ: Лев Александрович, можно я тоже замечу, несколько слов скажу по этому делу, раз Вы уже его подняли. Потому что я был председательствующим в том судебном составе, который отменил решение суда первой инстанции, с которым Вы были не совсем согласны. Значит, поскольку, прямо скажем, банкротство – это всегда несколько больше, чем просто норма закона. Так ведь? Поэтому, это я совершенно честно всем скажу, бан-

кротство – это так самая отрасль закона, законодательства, где судебные акты, на мой взгляд, я думаю, что не только на мой взгляд, они должны быть не только законны, в соответствии, скажем, не столько букве закона, сколько духу закона. Так ведь? Еще и должны быть справедливы. Так? То есть это второй момент, который зачастую упускается из виду при рассмотрении споров. Я не имею в виду конкретный спор, я хочу ваше внимание именно на это обратить. И соответственно, когда суд принимает то или иное решение – он руководствуется, еще раз подчеркиваю, двумя моментами, то есть то, как судьи понимают, исходя из своего правосознания, сам дух закона, я подчеркиваю, не столько не букву, сколько дух закона, в частности, дух закона о банкротстве. И второй момент – вот этот самый момент справедливости, то есть именно те последствия, которые, на взгляд суда, нужно учитывать, вынося то или иное решение. Применительно к тем аргументам, которые сказал Лев Александрович, я хотел заметить о том, что если уж, применительно к этому самому делу, суд воспринял текст закона буквально, если уже на то пошло, буквально из толкования, и мы дали буквальное толкование закона, которое изложено в статье 132-й, 139-й. Кроме этого, мы еще, конечно, учитывали некие социальные последствия подобного рода решения и исходили из того, что есть некая целесообразность удержания, в частности, муниципальными образованиями определенных объектов, которые имеют социальное значение. То есть именно удержание в плане их владения, может быть, собственности в отношении этих самых объектов, поскольку посредством контроля за социально значимыми объектами в той или иной сфере, на той или иной территории у муниципального образования тем самым обеспечивается возможность фактически так-то влиять на ситуацию в том или ином регионе. Естественно, мы исходили, в том числе, из этого. Потому что отдавать все исключительно на откуп, скажем, тому же самому бизнесу – это значит в некоторой степени умаление вот этой возможности контролировать оказание социально значимых услуг и так далее. Здесь всегда можно возразить: а в какой мы, значит, экономике живем? Экономика рыночная, ничто не препятствует тому же самому бизнесу, частной собственности, коммерческому интересу и так далее оказывать те же самые социально значимые услуги и

так далее и тому подобное. Вот именно потому, что мы знаем, в каком мы обществе сейчас живем и как ведет себя зачастую бизнес в отношении социально значимых объектов и социальных услуг, - вот именно поэтому преобладает мнение зачастую у арбитражного суда о том, что в принципе социально значимые объекты должны все-таки оставаться под контролем, скажем, муниципальных властей, тем более тогда, когда закон дает этому основание путем буквально его прочтении. Если совсем кратко, то ситуация была именно такая, когда мы принимали то решение, о котором Вы сейчас сказали.

Л.А.ШЛЯПИН: Реальная стоимость на самом деле появляется тогда, когда появляется покупатель на открытых торгах. Это стоит ровно столько, сколько за него дают деньги, а не сколько написал оценщик. Конечно, очень легко говорить: ты оценщик, ты обязан выдать реальную стоимость, сколько за него денег, но оценщик связан тремя подходами. А при социально значимом имуществе затратный подход дает очень высокую цифру. Дальше там весовые коэффициенты, выравниваем и выходим на ту цифру, не может которую дать рынок при продаже на первых торгах. И нам надо потихонечку дойти до этой цены. Но как нам до нее дойти? Это всегда дельта. Действительно, оценщик не может любую цифру установить, он всегда определяет с учетом фактического состояния, с учетом своих методик, с учетом Закона об оценке, но это всегда дельта. Так вот муниципальные образования вместе Росимуществом могут добивать установления хотя бы верхней границы этой дельты, что значительно снижает интерес потенциальных покупателей на первых торгах – минус 10%. А минус 10% не дает эффекта. А вот на 50%, наверно бы, дало эффект, и мы бы получили деньги в конкурсную массу. Позиция суда, конечно, понятна, понятна позиция суда. Но что? Теперь нам с эти жить и работать.

В.А.РОМАНОВ: Лев Александрович, я еще хочу все-таки заметить о том, что у арбитражного управляющего ведь задача не-сколько утилитарная в некоторой степени. Так ведь? Продать имущество, за счет вырученных денежных средств удовлетворить требования кредиторов, в том числе, уполномоченного органа, в

том числе, интересы бюджета. Но с другой стороны, существует же множество примеров, когда покупатели этого социально значимого имущества в последующем ведут себя крайне безобразно. Я позволю себе напомнить, опять же та эпопея, которая недавно состоялась с тепловыми мощностями в Кизеловском муниципальном районе.

Л.А.ШЛЯПИН: Я понимаю. Но тогда в законе исключите из оборота. Если мы допускаем продажу на первых торгах, то только с точки зрения цены как это защищает социальные интересы? Суд сказал как? Ведь то решение, которое принято, оно фактически не запрещает продавать, говорит: да, можно продавать. Если продадут на первых торгах, то те последствия негативные, о которых Вы говорите, могут возникнуть. Я хочу сказать, что суд таким решением защитил только цену продажи, которая не имеет отношение к социальной значимости, только цену продажи. И о чем я пытался и непосредственно в Высшем Арбитражном Суде говорить? Цена продажи не защищает социально значимые интересы, его защищают условия конкурса, которые были исключены в данном конкретном случае. Вот это я пытался донести. Если мы говорим нельзя – исключаем из оборота. Если можно, то почему два раза можно, а на третий раз нельзя? Почему нельзя дойти до цены, столько, сколько это стоит?

Т.М.ЖУКОВА: Все по этому вопросу. Давайте, может, субсидиарную ответственность, поскольку изменения были. У вас никаких вопросов нет по субсидиарной ответственности в связи с новой редакцией?

Т.А.СПИРИНА: Добрый день, уважаемые участники пленарного заседания. Меня зовут Спирина Татьяна, я соискатель на кафедре предпринимательского права, арбитражного и гражданского процесса. Хотела бы представить вашему вниманию обсуждение вопроса о субсидиарной ответственности, который является одним из наиболее актуальных сегодня, поскольку выработка эффективных механизмов привлечения к указанной ответственности затрагивает интересы как привлекаемых лиц, так и непосредственно кредиторов, и очень может существенно влиять на форми-

рование конкурсной массы. И поскольку сразу бросается в глаза, что в последнее время подход законодателя к субсидиарной ответственности менялся уже дважды, то есть в 2009 году были изменения, буквально вот этом году в июне, то можно сделать вывод, что не очень эффективно здесь законодатель регулирует указанную ответственность, поскольку своих целей она не достигает. То есть возникает больше вопросов, чем ответов у судов при применении данных норм.

Что новое бросается при взгляде на редакцию от 28 июня 2013 года? Это то, что законодатель ввел новый квалифицированный состав – пункт 4-й статьи 10-й, и также некоторые важные процессуальные моменты, которые отсутствовали ранее. Прежде всего, в судах возникает вопрос о редакции закона, применимой к данным правоотношениям. И вот недавно ФАС Уральского округа выработал для себя следующее положение: положения закона, которые введены после 28 июня 2013 года следует применять к отношениям, которые возникли, то есть если основания возникли после данной даты. При этом процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности применяются с указанной даты независимо от того, когда имели место указанные обстоятельства привлечения к ответственности. Например, если директор или контролирующие должника лица, так скажем, совершали сделки, подпадающие под указанные в редакции статьи после 28 июня, то применяется именно эта редакция. Что касается процессуальных моментов, то, например, заявление подается в дело о банкротстве даже несмотря на то, что основание привлечения к ответственности по прошлой редакции статьи. Может, немного путано объяснила, но вот именно такие сейчас этим руководствуются суды.

Если мы взглянем на редакцию статьи от 2009 года, которая до сих пор применяется судами, поскольку в производстве находится огромное количество дел, возбужденных именно в тот период, то здесь возникали следующие затруднения у судов. Они руководствовались, прежде всего, общей нормой статьи 56-й Гражданского кодекса Российской Федерации, которая говорит о субсидиарной ответственности. И применительно к данной норме было совместное Постановление Пленумов ВС и ВАС РФ № 6/8 (я буду его так кратко называть), согласно которому лица привле-

каются к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями. То есть в качестве необходимых условий возложения субсидиарной ответственности требуется доказать наличие вины руководителя должника, наличие причинно-следственной связи между использованием руководителем своих прав и действиями должника, которые повлекли его несостоятельность, также недостаточность имущества юридического лица – должника для расчетов с кредиторами. И суды использовали совершенно правомерно разъяснения применительно к пункту 2-у статьи 10-й. Однако, что касается пункта 5-го статьи 10-й, многие суды также применяли данное разъяснение. Но у других же была противоположная позиция, которая говорила о том, что в пункте 5-м содержится совершенно самостоятельный юридический состав для привлечения руководителя должника к ответственности, и не требуется доказывания вот тех самых обстоятельств, которые я сейчас перечислила. То есть тех самых обстоятельств, которые мы обычно доказываем при взыскании убытков. И по данному вопросу вышла позиция, то есть Постановление Пленума ВАС РФ в 2012 году, где Пленум высказал следующую позицию, что (Президиум) это самостоятельный вид субсидиарной ответственности, и наступает он независимо, привели ли действия к несостоятельно. И применяется данная ответственность только по отношению к конкретному субъекту, который указан пунктом 5-м статьи 10-й, и именно при обстоятельствах, которые указаны в данной статье. То есть часть противоречий снялась этим Постановлением. И что касается обстоятельств доказывания, Президиум установил, что объективная сторона – это установление факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствие соответствующей информации. Субъективная сторона включает в себя вину субъекта ответственности, то есть должно быть установлено, принял ли руководитель компании должника все меры для надлежащего исполнения своих обязательств по ведению и передаче документации, то есть проявил ли ту степень заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по условиям оборота. И причинно-следственная связь между отсутствием документации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов. Также есть

некоторые разъяснения по поводу того, как оценивается факт принятия или непринятия мер. Но они довольно-таки расплывчатые, то есть каким образом обеспечивалась сохранность, принимал ли меры, если по независящим от него обстоятельствам утратилась документация, и так далее, то есть явилось ли это следствием ненадлежащего хранения или еще каких фактов. При исследовании надлежащего субъекта ответственности в данном случае Президиум предлагает исследовать вопрос о сроке исполнения бывшим руководителем своих полномочий, то есть имел ли он в данный период какие-либо меры по сохранности документации. Также решить вопрос о привлечении к ответственности этого руководителя, и в каких долях распределяется эта ответственность. И также эта ответственность наступает независимо от используемой юридическим лицом системы налогообложения, это также указано Президиумом. Проблемы, которые возникали на практике, - это были попытки привлечь к субсидиарной ответственности при незаконченном формировании конкурсной массы, когда невозможно обосновать размер субсидиарной ответственности. Суды в этих случаях отклоняли такие требования и не привлекали к ответственности. Также существовали попытки привлечь руководителя или бывшего руководителя только лишь на основании того, что размер кредиторской задолженности превышал стоимость активов. Но это, однозначно, не свидетельствует о том, что по статье 9-й у руководителя появилась обязанность подать заявление о признании должника банкротом. Также уполномоченные органы часто пытались взыскать убытки с конкурсного управляющего, причиненные непринятием мер по привлечению к субсидиарной ответственности, и не представляли доказательства для принятия таких мер, в то время как сами они, на что правомерно указывали суды, могли с таким же точно заявлением. Также пытались представители работников должника обратиться с таким заявлением. Поскольку они не являются конкурсными кредиторами, они не имеют такого права. Либо же суды требовали доказать убытки при применении пункта 5-го статьи 10-й. Ил и применялся неправильный размер субсидиарной ответственности при применении пункта 2 статьи 10-й, то есть размер ответственности смотрелся не после того, как истек срок на подачу заявления о признании банкротом.

Что касается статьи 10-й в новой редакции, то есть в нем установлено два состава – также пункт 2-й и пункт 4-й. Указано, что подается во время процедуры конкурсного производства, и может быть оно подано в течение 1-го года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих обстоятельств, но не позднее 3-х лет. И данный срок может быть восстановлен судом. Заявление не может быть подано по истечении конкурсного производства. Подается оно конкурсным управляющим по собственной инициативе или по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. Также может быть подано конкурсным кредитором и уполномоченным органом. Рассматривается данное заявление непосредственно в деле о банкротстве. Что касается размера субсидиарной ответственности, то он равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра, и текущих требований, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника.

Что касается первого состава – пункт 2-й статьи 10-й, то здесь необходимо доказать возникновение одного из обстоятельств, перечисленных в пункте 1-м статьи 9-й, то есть когда руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан с заявлением в арбитражный суд. Также установить дату указанного обстоятельства. Факт неподачи соответствующим лицом заявления о банкротстве в течение 10-ти дней, если это ликвидационная комиссия, либо месяца с даты возникновения обстоятельства. И возникновение обязательств должника после истечения срока, предусмотренного пунктом 3-им статьи 9-й. Данная ответственность по этому составу возлагается на руководителя, председателя ликвидационной комиссии и единоличного ликвидатора.

По пункту 4-му статьи 10-й Закона о банкротстве, значит, возлагается данная ответственность на контролирующее должника лицо. Понятие контролирующего лица раскрывается в статье 2-й. По факту контролирующими лицами могут быть признаны, кто угодно. Чаще всего, как контролирующее лицо руководителя должника, учредителей иногда, акционеров или всех вместе. Вопрос о главном бухгалтере. До новой редакции Закона о бухгалтерском учете, получается, бухгалтер мог быть привлечен, как и

руководитель, к ответственности за несохранность бухгалтерской документации и передачу ее и так далее. Сейчас же, с этого года действует новый закон, в соответствии с которым полномочия главного бухгалтера значительно ограничены. И можно сделать вывод о том, что его по данному составу привлечь не удастся, если, конечно, он не подпадает под признаки контролирующего лица или не является одновременно руководителем должника. Также данная ответственность, как я уже сказала, возлагается здесь на руководителя. Вопрос также о привлечении к ответственности учредителей и собственников имущества государственного или муниципального предприятия. В Законе о банкротстве не установлен компетентный орган, выступающий от имени собственников имущества государственного или муниципального предприятия. И арбитражная практика здесь выработала два подхода к определению указанного органа. Это исходя из возложения на государственный или муниципальный орган полномочий собственника, либо исходя из того, какой государственный или муниципальный орган выступает в публично-правовых образованиях в качестве главного распорядителя средств соответствующего бюджета. Также если должник признан банкротом вследствие действий, бездействий нескольких контролирующих должника лиц, они привлекаются солидарно.

Научное издание

**БАНКРОТСТВО В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НОРМОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы региональной
научно-практической конференции
(г. Пермь, Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
19 ноября 2013 г.)

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 23.12.2013. Формат 60x84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 33,95. Уч.-изд. л. 33,39.
Тираж 50 экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано в типографии
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15